

ВЕСТНИК

**ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева»

**ВЕСТНИК
ЧУВАШСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

Научный журнал

№ 3 (103)

июль – сентябрь 2019 г.

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева»

Издается с ноября 1997 г.

Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-58093 от 20.05.2014)

Включен в Перечень рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 39898

Адрес редакции и издателя:

428000, г. Чебоксары,
ул. К. Маркса, 38

Тел.: (8352) 22-28-71, доб. 1184

E-mail: redak_vestnik@chgpu.edu.ru

www: <http://vestnik.chgpu.edu.ru>

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, 2019

Главный редактор *В. Н. Иванов*, д-р пед. наук, профессор

Ответственный редактор *Л. Н. Улюкова*

Ответственный секретарь *А. А. Сосаева*

Редакционная коллегия:

редакционный совет:

Адягани К., д-р филол. наук, профессор (г. Дебрецен, Венгрия);
Анисимов Г. А., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Арсалиев Ш. М.-Х., д-р пед. наук, профессор (г. Грозный);
Байрам Б., д-р филол. наук, доцент (г. Кырklarэли, Турция);
Богданова Т. Г., д-р психол. наук, профессор (г. Москва);
Бозиев Р. С., д-р пед. наук, профессор (г. Москва);
Борликов Г. М., д-р пед. наук, профессор (г. Элиста);
Винокурова У. А., д-р социол. наук, профессор (г. Якутск);
Дыбо А. В., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мотова Г. Н., д-р пед. наук, доцент (г. Йошкар-Ола);
Мухтарова Ш. М., д-р пед. наук, доцент (г. Караганда, Казахстан);
Неверкович С. Д., д-р пед. наук, профессор (г. Москва);
Сааринен С., д-р филос. наук, профессор (г. Турку, Финляндия);
Тер-Минасова С. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Хайрулдинов М. А., д-р пед. наук, профессор (г. Симферополь);
Хрисанова Е. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);

члены редакционной коллегии:

Артемиев Ю. М., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Губанов А. Р., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Драндров Г. Л., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Дурмуш О., д-р филол. наук, доцент (г. Эдирне, Турция);
Дыбина О. В., д-р пед. наук, профессор (г. Тольятти);
Ермакова Г. А., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Жамсаранова Р. Г., д-р филол. наук, доцент (г. Чита);
Закиев М. З., д-р филол. наук, профессор (г. Казань);
Кельмаков В. К., д-р филол. наук, профессор (г. Ижевск);
Кузнецова Л. В., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Мудрак О. А., д-р филол. наук, профессор (г. Москва);
Мышкина А. Ф., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Пьянзин А. И., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Сарбаш Л. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Семенова Г. Н., д-р филол. наук, доцент (г. Чебоксары);
Сергеев Л. П., д-р филол. наук, профессор (г. Чебоксары);
Старыгина Н. Н., д-р филол. наук, профессор (г. Йошкар-Ола);
Тенюкова Г. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Фахрутдинова Г. Ж., д-р пед. наук, профессор (г. Казань);
Харитонов М. Г., д-р пед. наук, профессор (г. Чебоксары);
Шайхулов А. Г., д-р филол. наук, профессор (г. Уфа).

В рамках данного исследования было проведено анкетирование преподавателей российских вузов с целью определения степени их вовлеченности в применение в их собственной педагогической деятельности современных цифровых форм обучения. В опросе приняли участие 50 респондентов – преподаватели РКИ из Российского университета дружбы народов, Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина и Тамбовского государственного технического университета.

Как показали результаты анкетирования (рис. 1), информационное самообеспечение и методическое обеспечение электронной формы учебного процесса, работа с электронными учебно-методическими материалами у большинства педагогов не вызывает проблем. В то время как создание авторских электронных учебно-методических материалов и проведение занятий в онлайн-форме весьма затруднительны без специального обучения, являются неосвоенной областью профессиональной деятельности для большинства респондентов.

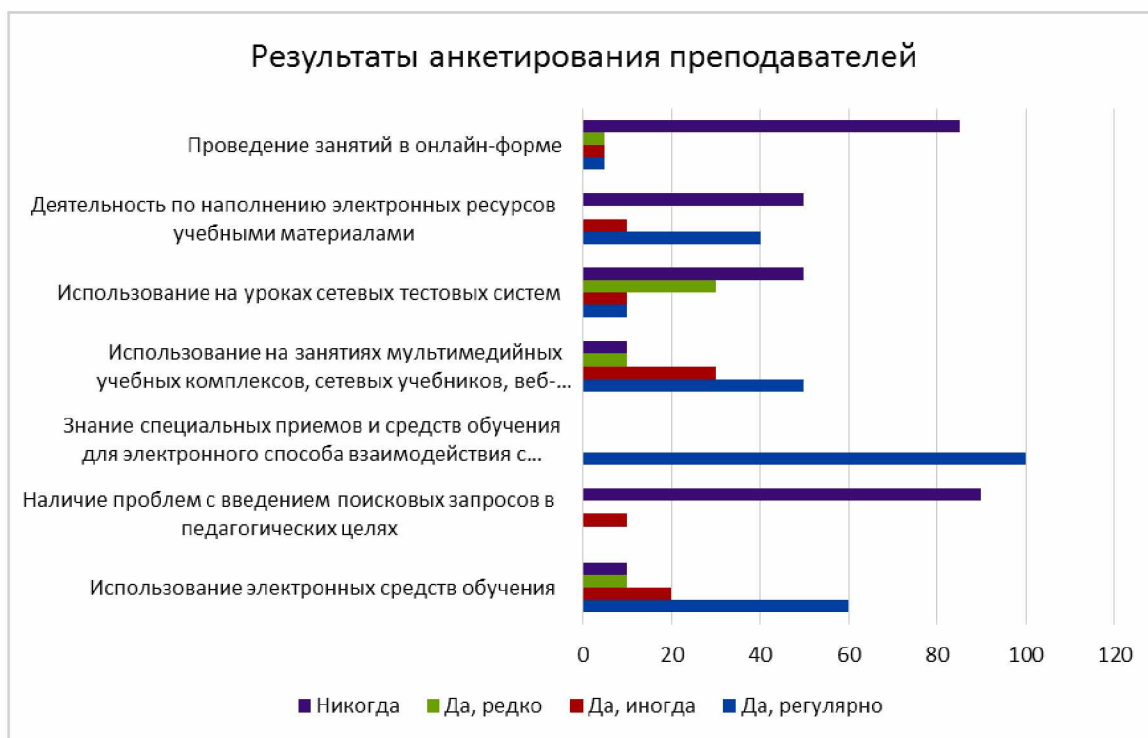

Рис. 1. Результаты анкетирования преподавателей

Помимо представленных на рисунке вопросов, педагогам предлагалось указать используемые ими на уроках мультимедийные учебные комплексы, сетевые учебники и учебно-методические пособия, веб-приложения к печатным учебникам и учебным пособиям, сетевые тестовые системы, виды работ по наполнению материалами электронных ресурсов, платформы для онлайн-обучения.

На вопрос о месте электронных средств обучения в образовательном процессе 90 % опрошенных ответили, что они отражают современное развитие лингводидактики, являются инструментом профессиональной деятельности, позволяют интенсифицировать учебный процесс за счет доступности и скорости предъявления аудиовизуальной информации, наглядности; 10 % считают, что они выполняют развлекательную функцию, обеспечивают психологическую разгрузку обучающихся.

Онлайн-образование востребовано в обществе, активно продвигается образовательными организациями и является объектом интереса государства, стремящегося к увеличению своего присутствия в названном сегменте рынка образовательных услуг, о чем свидетельствует реализация приоритетного проекта на 2016–2021 гг. «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», целями которого являются повышение доступности образования и реализация концепции непрерывного образования «за счет развития российского цифрового образовательного пространства» [2, с. 125]. «Реализация онлайн-обучения предполагает создание электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза, которая обеспечивает доступ к электронным образовательным ресурсам, является площадкой для общения всех заинтересованных сторон: студентов, преподавателей, сотрудников структурных подразделений вуза, внешних пользователей» [6, с. 104].

Остановимся на составляющих информационной культуры преподавателя, необходимых для реализации онлайн-обучения в условиях развития образовательных цифровых технологий и интернет-пространства в целом.

Удаленный и интерактивный формат обучения реализуется в режиме реального времени при бесперебойном доступе к сети Интернет и соединении обучаемого и обучающего при помощи: 1) веб-площадок для проведения вебинаров (My Own Conference, Webinar.ru, Mirapolis Virtual Room и др.); 2) видеомессенджеров Skype, Viber, WhatsApp. В первом случае занятия могут проводиться с целой группой, последние больше подходят для индивидуальной работы или небольшой группы обучающихся.

Преподаватель должен иметь представление о таких понятиях, как *информационное общество, информационные ресурсы, информационные потоки и массивы*, закономерности их функционирования и организации и пр.; уметь работать с компьютерной информационно-поисковой системой; обладать навыками анализа и синтеза информации; владеть технологией информационного самообеспечения: использовать полученные знания и информацию в своей учебной, профессиональной или иной деятельности [1]. Помимо этого, современному педагогу следует ориентироваться в программах, реализующих онлайн-обучение, уметь осуществлять соединение с участниками, обмен электронной информацией, то есть самостоятельно обслуживать техническую сторону учебного процесса.

Можно сказать, что сформированная информационная культура преподавателя РКИ позволит ему реализовать онлайн-обучение с помощью современных педагогически ориентированных компьютерных технологий.

Рассмотрим подробнее методические возможности современных компьютерных технологий в онлайн-обучении.

Новый цифровой формат обучения реализуется при использовании электронного раздаточного материала. Это могут быть презентации, страницы учебников, аудио- и видеоматериалы, ссылки на интернет-ресурсы. Эти материалы преподаватель прикрепляет в чат-окне видеомессенджера в виде пронумерованных файлов. По команде обучающего студентами последовательно открываются необходимые файлы, заменяющие традиционные записи на доске и презентации.

Электронный раздаточный материал предоставляет, например, учебный тренажер [5], в котором слайды презентаций выстроены по следующему принципу: объяснение, тренинг, самостоятельная работа. Он включает темы «Одушевленные и неодушевленные существительные», «Род и число существительных», «Личные и притяжательные местоимения», «Прилагательные», «Глаголы 1 и 2 спряжения». Задачами преподавателя при использовании данного тренажера являются комментирование слайдов и проверка усвоения материала.

Онлайн-обучение не дает возможности применения записей на доске, традиционно сопровождающих объяснение, заранее предугадать, что потребуются записать, затруднительно. Функция веб-площадок и видеомессенджеров «Демонстрация экрана» позволяет решить эту проблему. Педагог может делать электронные записи в любых программах (Word, Paint и т. д.), а студенты – наблюдать в режиме реального времени. При помощи этой функции могут демонстрироваться картинки, фотографии, таблицы, учебники.

Преподавателям удобнее использовать электронные учебники при проведении занятий в режиме онлайн. «Мультимедиа и инновационные технологии создают новые возможности для усвоения учебного материала в формате академической лекции» [9, с. 922].

Особое место в онлайн-обучении занимают электронные учебники, которые представляют материал в структурированном виде и облегчают работу обучающего, связанную с подбором информации в цифровом формате.

Электронные учебники, с одной стороны, системно представляют языковой материал, с другой – обеспечивают его представление с помощью мультимедиа: фото, видео, графики, анимации, звука, что позволяет студентам приблизиться к моделированию языковой среды (вернее, типовых ситуаций общения).

Электронный учебник обеспечивает:

- обучение на основе аудиовизуальной информации для понимания устной речи, звучащей в нормальном темпе, интонационно и графически маркированной;
- моделирование искусственной речевой среды с заранее запрограммированной структурой, в которой происходит общение и адаптация к ней;
- управление процессом обучения путем создания проблемных ситуаций с помощью видеоряда и указаний условий и способов их решения;
- включение в процесс спонтанного говорения, решения речевых и поведенческих задач;
- варьирование способов презентации материала и его изучения.

Онлайн-обучение может проходить, таким образом, с использованием следующих мультимедийных учебных комплексов: «Вперед» (вводно-фонетический курс) Т. М. Балыхиной, «Прогулки по Петербургу» и «Европа: XXI век» А. Бердичевского, П. Вицаи для разговорной практики, «Послушайте!» И. А. Гончар для совершенствования аудирования и составленного на программах базового и первого сертификационных уровней (РУДН) «Лексико-грамматического тренажера» для отработки лексико-грамматических навыков.

Резюме. Интеграция компьютерных технологий в учебный процесс стала неотъемлемой составляющей современного образования. Преподавателю РКИ необходимо соответствовать сложившейся ситуации, идти в ногу со временем, повышать свою информационную культуру. Он должен свободно ориентироваться в особенностях реализации онлайн-обучения, педагогически обоснованно использовать свойства и функции веб-площадок и видеомессенджеров в режиме реального времени, уметь отбирать и преподносить студентам учебный материал в цифровом формате.

Таким образом, можно отметить, что цифровизация образовательного пространства привела к необходимости изменений в профессиональной программе преподавателя русского языка как иностранного языка, в которой особое место заняла информационная грамотность, сформированность которой позволяет реализовывать педагогический процесс с применением современных электронных средств, интенсифицирующих учебную деятельность, в гармоничном сочетании с традиционными способами обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендина Н. И. Информационная культура учителя: концепция формирования и региональный опыт // Образование. Карьера. Общество. – 2003. – № 1. – С. 18–24.

2. Гречушкина Н. В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. – 2018. – № 6. – С. 125–132.
3. Дерябина С. А., Дьякова Т. А., Жеребцова Ж. И. Использование информационных технологий как способ интенсификации обучения РКИ в условиях внеязыковой среды // Русский язык за рубежом. – 2015. – № 22. – С. 12–15.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
5. Холодкова М. В. Русская грамматика – иностранным студентам : учебный тренажер. Ч. I : Вводный курс. – Тамбов : Тамбовский гос. ун-т, 2013. – № гос. регистрации 0321300527.
6. Чупандина Е. Е., Семенихина А. В. Реализация онлайн-обучения в Воронежском государственном университете // Высшее образование в России. – 2018. – № 8–9. – С. 103–109.
7. Demidova A. V., Slyusarenko V. A., Shapranova N. N. Professional Competences Of A Foreign Language Teacher In Multimedia Educational Environment // Future Academy. The European Proceedings of The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 1584–1592.
8. Moeller A. K., Catalano T. Foreign Language Teaching and Learning // International Encyclopedia for Social and Behavioral Sciences. Vol. 9. – Oxford : Pergamon Press, 2015. – pp. 327–332.
9. Nikulina N. F., Korablina M. V., Mordvintseva V. S. Humanitarian Education Paradigm: search for Compromise between Academicism and Innovatics // Future Academy. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 922–931.
10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9, № 5.
11. Shaklein V. M., Mikova S. S. National Aspect Of Modern Rfl Teacher Language Personality // Future Academy. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 1378–1389.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. Gendina N. I. Informacionnaya kul'tura uchitelya: koncepciya formirovaniya i regional'nyj opyt // Obrazovanie. Kar'era. Obshchestvo. – 2003. – № 1. – С. 18–24.
2. Grechushkina N. V. Onlajn-kurs: opredelenie i klassifikaciya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 6. – С. 125–132.
3. Deryabina S. A., D'yakova T. A., Zherebcova Zh. I. Ispol'zovanie informacionnyh tekhnologij kak sposob intensivifikacii obucheniya RKI v usloviyah vneyazykovoj sredy // Russkij yazyk za rubezhom. – 2015. – № 22. – С. 12–15.
4. Markova A. K. Psihologiya professionalizma. – M. : Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond «Znanie», 1996. – 312 s.
5. Holodkova M. V. Russkaya grammatika – inostrannym studentam : uchebnyj trenazher. Ch. I : Vvodnyj kurs. – Tambov : Tambovskij gos. un-t, 2013. – № gos. registracii 0321300527.
6. Chupandina E. E., Semenihina A. V. Realizaciya onlajn-obucheniya v Voronezhskom gosudarstvennom universitete // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 8–9. – С. 103–109.
7. Demidova A. V., Slyusarenko V. A., Shapranova N. N. Professional Competences Of A Foreign Language Teacher In Multimedia Educational Environment // Future Academy. The European Proceedings of The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 1584–1592.
8. Moeller A. K., Catalano T. Foreign Language Teaching and Learning // International Encyclopedia for Social and Behavioral Sciences. Vol. 9. – Oxford : Pergamon Press, 2015. – pp. 327–332.
9. Nikulina N. F., Korablina M. V., Mordvintseva V. S. Humanitarian Education Paradigm: search for Compromise between Academicism and Innovatics // Future Academy. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 922–931.
10. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants Part 1 // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9, № 5. – pp. 1–6.
11. Shaklein V. M., Mikova S. S. National Aspect Of Modern Rfl Teacher Language Personality // Future Academy. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 18th PCSF 2018 Professional Culture of the Specialist of the Future. – 2018. – Vol. LI. – pp. 1378–1389.

The article was contributed on June 14, 2019

Финансирование

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100»

Сведения об авторах

Дьякова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия; e-mail: larionova86@mail.ru

Дерябина Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: deryabina-sa@rudn.ru

Author information

Dyakova, Tatyana Aleksandrovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, G. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia; e-mail: larionova86@mail.ru

Deryabina, Svetlana Aleksandrovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methods, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; e-mail: deryabina-sa@rudn.ru

И. П. Иванова

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОДРОСТКОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития социальной компетентности подростков в полиэтнической среде, которая призвана способствовать их лучшей социализации. Изучены особенности социальной компетентности детей, охарактеризованы ее компоненты, способствующие успешной социализации подростков, описаны эффективные методы развития социальной компетенции подростков с учетом особенностей их возраста.

Ключевые слова: социальная компетентность, социализация, социальная адаптация, полиэтническая среда, толерантность, этнос.

I. P. Ivanova

ON THE PROBLEM OF FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF ADOLESCENTS IN MULTI-ETHNIC ENVIRONMENT

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article reveals the features of the development of social competence of adolescents in a multi-ethnic environment, which is designed to promote better socialization; studies the characteristics of social competence of adolescents; characterizes its components that contribute to successful socialization of adolescents; describes effective methods for the development of social competence of adolescents with consideration of the peculiarities of this age.

Keywords: social competence, socialization, social adaptation, multi-ethnic environment, tolerance, ethnosc.

Актуальность исследуемой проблемы. Россия является многонациональной страной со сложившимися традициями, обычаями и своей неповторимой культурой. В ситуации ускоренных миграционных процессов, вносящих изменения в развитие личности, ее адаптацию, прежде всего социальную, люди разных возрастов испытывают большие трудности, особенно сложно проходит социализация подростков.

С одной стороны, международная интеграция – это необходимый и позитивный процесс, который влияет на познание истории, культуры, традиций других народов, стран, с другой – возникает много негативных тенденций. Многие народности, этносы теряют свою самобытность, культуру, традиции; а переселенцы сталкиваются с проблемой адаптации к среде, быту, социальным условиям. Массовая культура обедняет культуру народов, возникает проблема сохранения ее и традиций в полиэтнической среде. В такой ситуации необходимо сохранение национального языка, так как многие языки уже исчезли или находятся на грани исчезновения [6].

Образовательное пространство Российской Федерации поликультурно, любая образовательная организация включает, как минимум, пересечение двух культур: русской и местной. Современная школа представляет собой соединение различных субкультур, поэтому проблема формирования и развития социальной компетентности детей

и подростков в полиэтнической среде на данном этапе стоит особенно остро. Молодые люди должны научиться конструктивно взаимодействовать друг с другом, успешно социализироваться в изменяющемся мире.

Люди не могут жить вне общения и взаимодействия. В современном мире обостряется проблема мирного сосуществования народов. Воспитание патриотизма, национального достоинства, гражданственности должно способствовать предотвращению возникновения каких бы то ни было идей превосходства одной нации над другой; нетерпимого отношения к представителям иных национальностей, вероисповеданий; возникновения мыслей и помыслов о войне [7].

Меняются личностные особенности каждого отдельно взятого человека, в особенно сложной ситуации оказываются подростки. Подростковый возраст является кризисным, трудным, переходным, поэтому развитие социальной компетенции в поликультурной, полиэтнической среде является важным компонентом развития их личности.

Все вышеперечисленные положения и определяют актуальность данной проблемы, что и позволило определить цель нашего исследования: определение эффективных методов, способствующих развитию социальной компетентности подростков в полиэтнической среде.

Материал и методика исследований. В своей статье мы опирались на положение о влиянии социальной среды на развитие личности. Были применены методы диагностики социальной компетентности подростков. Коррекционно-развивающие и просветительские методы (тренинг для подростков и их родителей, социальное проектирование и т. д.) помогают в развитии социальной компетентности молодежи.

Результаты исследований и их обсуждение. Система обучения и воспитания в современной полиэтнической образовательной среде должна способствовать развитию социальной компетентности подростков, которая помогала бы им в социальной и психологической адаптации. Но, к сожалению, этнокультурные факторы воспитания в поликультурном мире теряют свою значимость. Эта проблема на современном этапе развития общества коснулась всех этносов.

Социализация подростков в многонациональном мире должна проходить в двух направлениях. Во-первых, у них нужно выработать позитивные установки к традициям и ценностям культуры своего народа. Человек должен чувствовать национальную принадлежность, ощущая себя частью общности, народности. Во-вторых, подростки должны научиться уважительному, терпимому отношению к культурам других национальностей [4].

Таким образом, воспитание должно быть направлено на формирование и развитие национального самосознания и механизмов психологической защиты и идентичности. Такое воспитание способствует спокойному преодолению кризисных ситуаций, без межнациональных и межрелигиозных конфликтов и распри, без насилия. При такой системе воспитания в школах дети и подростки, независимо от национальной принадлежности, будут относиться друг к другу терпимо и уважительно. Особенно это важно для подросткового возраста, который, бесспорно, считается трудным, конфликтным, кризисным. На сегодняшний день резко увеличивается количество подростков, демонстрирующих отклоняющееся поведение. Очень часты конфликты среди подростков и на межнациональной почве [2]. К сожалению, миграционные процессы часто приводят к кризису идентичности в подростковом возрасте.

Миграционные потоки в мире стремительно растут, к 2050 г., по подсчетам аналитиков, количество мигрантов достигнет 405 млн человек, это 6 % населения мира. Таким образом, растет количество людей, которым придется переживать процессы адаптации, социализации в новых условиях.

В Советском Союзе система воспитания была ориентирована на интернационализм. Дети воспитывались в духе патриотизма, толерантного отношения к людям другой наци-

ональности, создавались многонациональные семьи, в которых рождались дети. Проблема межнационального взаимодействия и взаимоотношения тогда не стояла так остро. Анализ воспитательных планов школ того времени показывает, что они все были похожи, идентичны. В образовательных организациях функционировали КИД(ы) (клубы интернациональной дружбы), школьники вели переписку со сверстниками из других республик и стран, обменивались подарками, знакомились с их культурой. Были традиционные праздники, посвященные дружбе народов. Важным фактором воспитания дружбы между народами являлась организация помощи другим этносам. Сложных конфликтов на национальной почве не происходило. Эти процессы зачастую определяются многими объективными факторами, политикой, исторической обстановкой.

На современном этапе развития общества создается много межнациональных семей. Проблемы развития языка, национальной культуры являются важными в семейном и школьном воспитании. К сожалению, исследования последних лет показывают снижение роли семьи в воспитании детей. Г. Н. Волков отмечал важность народной педагогики, которая, по его мнению, представляет пансофию воспитания «с ее поклонением матери, с культом ребенка, с верой во всецелое отце, представляет собой своего рода педагогическую религию. Да и родительский дом – это своего рода храм семейной духовности, в котором домашний очаг – алтарь, дети – ангелы, мать – богородица, отец – „патриарх вся семьи”» [1].

Личностное развитие подростков, определение основных направлений воспитания для формирования у подростков духовно-нравственных качеств, самосознания являются актуальными и важными задачами социально-педагогической, психологической службы.

Несформированность этики межкультурного взаимодействия часто приводит к межэтническим конфликтам, жестокости, насилию [9]. Анализ проведенных исследований позволяет констатировать, что социальная компетентность позволяет избежать конфликтов на национальной почве. Учеными доказано, что подростковый возраст является сензитивным для развития этнической толерантности и формирования социально-значимых ценностей.

Развитие социальной компетентности является актуальным для подростков, так как она является определенной ступенью в социализации и социальной адаптации личности. Социальная компетентность – это интегративное личностное образование, которое предполагает знание об особенностях устройства общества, его законах, культуры, традиций, норм, также это умение устанавливать межличностные контакты, общаться, используя средства общения. Социальная компетентность предполагает знание о самом себе, социальных ролях, механизмах ролевого поведения. В полиэтнической среде социальная компетентность также предполагает толерантность и этническую просвещенность [3].

Понятие «социальная компетентность» является интегративным: этот феномен активно рассматривается педагогами, психологами, социологами, изучением проблемы социальной компетентности занимались ученые разных направлений: А. В. Мудрик, И. А. Зимняя, Т. Б. Беляева, Н. В. Куницына и др. Ими рассматривались не только само понятие, но и ее структура, механизмы развития.

Многие зарубежные исследователи уделяют пристальное внимание проблеме развития социальной компетентности. Т. Кавел разработал трехкомпонентную модель социальной компетентности, которая включает социальные способности, представления, достижения. Показателем и критерием являются определенные социальные достижения и результативность межличностного взаимодействия [10].

Интересной является нидерландская модель социальной компетентности, которая опирается на возрастную дифференциацию: подростку предъявляются требования социумом, обществом, и он выполняет их с учетом своих возможностей. У него развивается независимость по отношению ко взрослым, способность предвидеть последствия своего поведения, поддерживать социальные контакты, подчиняться правилам социума.

По мнению Н. В. Калининой, социальная компетентность позволяет подросткам благоприятно решать проблемы возрастного кризиса. Она определяет следующие признаки социальной компетентности:

- сформированность мотивации достижений успеха в учебной деятельности, развитие продуктивных приемов и навыков учебной деятельности;
- развитость навыков самоконтроля и саморегуляции, усвоение и соблюдение социальных норм;
- адекватная высокая самооценка;
- умение конструктивно взаимодействовать с одноклассниками, взрослыми;
- навыки преодоления трудных жизненных ситуаций конструктивным путем [5].

На наш взгляд, пока недостаточно исследований, посвященных развитию социальной компетентности подростков, а тем более в поликультурной, полиэтнической среде. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что благодаря социальной компетентности подросток может легко адаптироваться к социальной среде, быть успешным в жизни, избежать многих конфликтов, в том числе и межнациональных. Сущность его социальной компетентности также предполагает умение принимать правильные решения в сложных социальных жизненных ситуациях.

На основе теории можно сформулировать следующее понятие социальной компетентности: комплекс знаний о социальной действительности, система социальных умений, навыков и социально-личностных характеристик, уровень сформированности которых у каждого человека позволяет ему выстраивать свое поведение, учитывая особенности социальной ситуации, эффективно выполнять заданную социальную роль.

Развитие социальной компетентности на каждом возрастном этапе происходит по своему. Сензитивным периодом для ее развития является младший подростковый возраст, когда у ребенка формируются устойчивые формы поведения, он активно усваивает культурные ценности, поэтому этот период стратегически важен для воспитания. Негативными факторами развития социальной компетентности подростка являются его небогатый социальный опыт, низкая социальная активность, неучастие в разных видах практической деятельности, низкий образовательный уровень его родителей [8]. У него необходимо развивать социальную компетентность, которая позволит ему решать различные сложные жизненные ситуации, конструктивно взаимодействовать со сверстниками и взрослыми.

Таким образом, анализ существующих подходов к определению социальной компетентности дает нам основание определить ее как интегративное качество личности, которое включает в себя необходимые знания, опыт, способности, сформированные в результате социализации и позволяющие адекватно адаптироваться в социуме и эффективно взаимодействовать в обществе. Социальная компетентность помогает в достаточно эффективной степени решать проблемы в социальной среде. Исходя из определения социальной компетентности, на наш взгляд, ее важными показателями в подростковом возрасте являются: коммуникативная толерантность, конструктивное взаимодействие со сверстниками, самоконтроль, саморегуляция эмоционального состояния и низкий уровень конфликтности.

Экспериментальная работа проводилась в МБОУ «СОШ № 10» г. Чебоксары: диагностическая – с учащимися 6 классов в количестве 52 человек. В школе обучаются дети разных национальностей, вынужденных переселенцев, трудовых мигрантов и т. д.

Для диагностики социальной компетентности мы использовали следующие методики: «Самооценка коммуникативной толерантности» В. В. Бойко, «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева.

Проведение данных исследований поможет нам выявить уровень толерантности и конфликтности, на основе чего нами будет проведена коррекционно-развивающая работа по формированию коммуникативной толерантности, развитию самоконтроля эмоци-

онального состояния, в частности агрессии, что будет способствовать развитию социальной компетентности.

Методика В. В. Бойко предлагает 9 несложных ситуаций взаимодействия с людьми. Полученные по ней данные свидетельствуют о том, что в обоих классах уровень коммуникативной толерантности низкий: 38 учеников (73 %), что не может не беспокоить педагогов.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева предполагает ответы на вопросы, которые соответствуют 8 шкалам: вспыльчивости, наступательности, обидчивости, неуступчивости, компромиссности, мстительности, нетерпимости к мнению других, подозрительности. Благодаря ей мы можем определить агрессивность подростков (позитивную и негативную). Позитивная агрессивность – это сумма баллов по таким показателям, как наступательность (напористость), неуступчивость, негативная же складывается из баллов по шкалам нетерпимости к мнению других, мстительности; сумма по шкалам компромиссности, вспыльчивости, обидчивости, подозрительности дает обобщенный показатель конфликтности.

Обработка данных дала следующие результаты: у 17 учеников (32 %) позитивная агрессивность, у 35 (68 %) – негативная. В классе обобщенный показатель конфликтности большой у 36 человек, что составляет 69 %.

На наш взгляд, полученные итоги свидетельствуют о том, что у детей не сформирована социальная компетентность. Они не умеют находить выход из проблемной ситуации, создавшейся конфликтной ситуации, проявляют агрессивность, у них не развита саморегуляция, они не умеют уступать, выслушивать друг друга. Из наблюдения и беседы с классным руководителем мы выявили, что у них низкая эмпатия, они не сопереживают, не сочувствуют друг другу.

Все данные говорят о том, что необходима систематическая работа по формированию и развитию социальной компетентности. Воспитание социальной компетентности в поликультурной среде школы возможно, если подростки будут чувствовать универсальность способов познания окружающей социальной действительности вне зависимости от национальности, когда обучение и воспитание будут опираться на диалог культур на эмоциональном уровне. При соблюдении этих условий учащиеся будут знакомиться с культурой другого народа, узнавать историю и постепенно с интересом относиться к истории и традициям, а позже с уважением и к представителям этого этноса.

Совместная воспитательная работа социальных педагогов и классных руководителей должна быть направлена на формирование социальной компетентности подростков с учетом поликультурной среды.

Во-первых, требуется учет личностных достижений школьников: один стал победителем олимпиады по знанию культуры родного края, другой участвовал в викторине «Знаешь ли ты свой город?», третий был в конкурсе сочинений, посвященных героям труда и т. д. Привлечение этих учеников к организации и проведению разных воспитательных мероприятий будет очень эффективным.

Во-вторых, нужна проектная деятельность, которая является развивающим методом обучения. Благодаря ей у детей развиваются творческие, исследовательские способности, социальная активность, подростки приобщаются к практической деятельности. Например, организация конкурса социально-творческих проектов «Дружба народов», целью которого является знакомство с историей и культурой разных стран мира, способствует развитию толерантности, этнической культуры.

В его рамках каждый класс ознакомился с традициями, культурой, костюмами, кухней разных народов. Любой этап проекта был полностью спланирован, и на итоговом этапе ученики продемонстрировали свои знания об этносах. У детей изменилось отношение друг к другу. Воспитательная работа проводилась совместно с педагогами, подростки изучали историю и культуру своего и соседних народов; в организации культурных

и массовых праздников участвовали и родители. Это одна из форм работы по этнокультурному просвещению и развитию социальной компетентности подростков с использованием воспитательного потенциала школы.

В-третьих, одним из самых эффективных методов в развитии социальной компетентности, на наш взгляд, являются социально-педагогические тренинги. Программа социального тренинга направлена на развитие всех показателей социальной компетентности. При составлении его программы мы руководствовались базовыми понятиями о тренинге.

Есть определенные базовые принципы тренингов: 1) прогностичность, то есть каких результатов с его помощью можно достичь; 2) рациональность (научить подростков общаться, устанавливать друг с другом доброжелательные отношения); 3) реалистичность, учет возрастных и личностных особенностей с целью достижения целей (средства достижения этих целей должны соответствовать достижению результата); 4) целостность, составляющие программы тренинга должны быть структурированы и согласованы между собой.

Основными методами социально-педагогического тренинга являются групповая дискуссия и ролевая игра, их сочетание может быть самым разным. Усвоение различных видов социальных ролей способствует формированию гибкости ролевого поведения, развитию социальной компетентности.

Тренинговая работа особенно актуальна в подростковом возрасте: он начинает живо интересоваться собой, своим внутренним миром, его внутренние переживания и ощущения особенно значимы для него. Ведущим видом деятельности выступает общение, именно общение со сверстниками занимает основное место. К сожалению, у подростков не развиты навыки конструктивного общения. А в полиэтнической среде в общении тоже возникают большие проблемы: языковой барьер, незнание нормы общения у разных этносов, неразвитая этническая культура, неприязненное отношение к какой-нибудь этнической группе, насмешки, навешивание ярлыков и т. п. Узнать и понять себя – вот что актуально для подростка. Тренинговая работа позволяет решить вышеназванные проблемы.

Основными целями тренинговой программы являются формирование и совершенствование умений и навыков конструктивного общения, коррекция и развитие взаимоотношений с использованием этнокультурного потенциала.

Тренинг в подавляющем большинстве проводится в группе, так как групповая работа позволяет выявить особенности личности (лидер, ведомый), способствует развитию социальной компетентности.

В программу тренинга включены дискуссии, деловые и ролевые игры, моделирование различных жизненных ситуаций.

В тренинговых занятиях используются проблемные дискуссии «Межнациональная семья», «Эмигранты в моей стране», «Я – гражданин России» и пр. Благодаря таким дискуссиям у подростков изменяется отношение к иным культурам, собственная точка зрения, особенно после заслушивания мнения других сверстников, так как мнения последних в этом возрасте очень значимы. Благодаря такой работе у подростков формируется социокультурная, национальная идентичность. Формирование идентичности в подростковом возрасте стоит остро, кризис идентичности переживается глубоко, часто приводит к деструктивному поведению.

Организация рефлексии – важный этап тренинга, включает самостоятельную подготовку выступлений на темы «Люди, не принадлежащие к моей культуре, на мой взгляд...», «Если мой одноклассник другой национальности оказался в трудной жизненной ситуации, я...», в которых подростки показывают свое отношение к людям иной культуры.

Интересные результаты рефлексии продемонстрировали наши испытуемые. Анализ ответов на вопросы в ходе рефлексии показал, что 10 человек (20 %) совершенно нейтрально относятся к представителям других национальностей, 42 (80 %) – думают, что этническая принадлежность не оказывает никакого влияния на взаимоотношения и на

дружбу между ними. Этот показатель говорит сам за себя. Принятие другого человека независимо от цвета кожи, национальной принадлежности, вероисповедания – важный момент в развитии толерантности и социальной компетентности.

Мы считаем, что социально-педагогический тренинг – эффективное средство развития социальной компетентности. Он способствует личностным изменениям, которые становятся жизненными навыками, позволяющими быть успешными.

Резюме. Таким образом, социальная компетентность – это интегральное понятие, которое способствует успешной социализации подростка. Воспитательная работа по развитию социальной компетентности в поликультурной среде будет эффективной при использовании методов, направленных на этнокультурное просвещение. Эффективны использование проектной деятельности, проведение социально-педагогических тренингов, содержание которых определяется этнокультурными компонентами.

Младший подростковый возраст представляется сензитивным для развития социальной компетентности, так как он является важным периодом для личности. Социальная компетентность подростков способствует их успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М. : Академия, 2009. – 168 с.
2. Иванова И. П. Особенности агрессивного поведения подростков // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2017. – № 2, т. 17. – С. 102–103.
3. Иванова И. П., Патеева О. В. Формирование социально-коммуникативной компетентности школьников в условиях современной школы // Актуальные проблемы коррекционно-развивающей деятельности психологов и социальных педагогов : сборник научных статей. – Чебоксары, 2012. – С. 36–43.
4. Кабардиева А. А. Воспитание социальной компетентности подростков в этнокультурной среде : дис. ... кан. пед. наук : 13.00.01. – Махачкала, 2011. – 171 с. – 42 с.
5. Калинина Н. В. Психологическое сопровождение развития социальной компетентности школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 19.00.07. – Самара, 2006.
6. Кузнецова Л. В. Основные тенденции этнокультурного воспитания на современном этапе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 3(87). – С. 75.
7. Романова Т. В. Формирование толерантности у подростков в современных условиях // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей. – Чебоксары, 2015. – С. 82–89.
8. Самсонова Т. И. Социальная компетентность подростков: условия и технологии формирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 12. – С. 192–197.
9. Шипова Т. В., Иванова И. П. Эмоциональная устойчивость как фактор эффективного педагогического общения // Педагогическая деятельность как творческий процесс : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения В. А. Кан-Калика. – Грозный, 2016. – С. 433–439.
10. Шубникова Е. Г. Взаимосвязь саморегуляции и моделей совладающего поведения подростков как ресурсов жизнеспособности личности // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей. – Чебоксары, 2016. – С. 322–331.

Статья поступила в редакцию 22.06.2019

REFERENCES

1. Volkov G. N. Etnopedagogika. – M. : Akademiya, 2009. – 168 s.
2. Ivanova I. P. Osobennosti agressivnogo povedeniya podrostkov // Voprosy psihicheskogo zdorov'ya detej i podrostkov. – 2017. – № 2, t. 17. – S. 102–103.
3. Ivanova I. P., Pateeva O. V. Formirovanie social'no-kommunikativnoj kompetentnosti shkol'nikov v usloviyah sovremennoj shkoly // Aktual'nye problemy korrekcionno-razvivayushchej deyatel'nosti psihologov i social'nyh pedagogov : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2012. – S. 36–43.
4. Kabardieva A. A. Vospitanie social'noj kompetentnosti podrostkov v etnokul'turnoj srede : dis. ... kan. ped. nauk : 13.00.01. – Mahachkala, 2011. – 171 s. – 42 s.

5. *Kalinina N. V.* Psihologicheskoe soprovozhdenie razvitiya social'noj kompetentnosti shkol'nikov : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 19.00.07. – Samara, 2006.
6. *Kuznecova L. V.* Osnovnye tendencii etnokul'turnogo vospitaniya na sovremennom etape // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2015. – № 3(87). – S. 75.
7. *Romanova T. V.* Formirovanie tolerantnosti u podrostkov v sovremennyh usloviyah // Psihologiya i social'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2015. – S. 82–89.
8. *Samsonova T. I.* Social'naya kompetentnost' podrostkov: usloviya i tekhnologii formirovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2008. – Ser. 12. – S. 192–197.
9. *Shipova T. V., Ivanova I. P.* Emocional'naya ustojchivost' kak faktor effektivnogo pedagogicheskogo obshcheniya // Pedagogicheskaya deyatel'nost' kak tvorcheskij process : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu so dnya rozhdeniya V. A. Kan-Kalika. – Groznyj, 2016. – S. 433–439.
10. *Shubnikova E. G.* Vzaimosvyaz' samoregul'yacii i modelej sovladayushchego povedeniya podrostkov kak resursov zhiznesposobnosti lichnosti // Psihologiya i social'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnyh statej. – Cheboksary, 2016. – S. 322–331.

The article was contributed on June 22, 2019

Сведения об авторе

Иванова Ираида Павловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: Iraarxipova@ya.ru

Author information

Ivanova, Iraida Pavlovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: Iraarxipova@ya.ru.

В. В. Мирошниченко

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
К ЭТНОРЕГИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ***Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Россия*

Аннотация. Актуальность статьи связана с необходимостью специальной подготовки студентов для работы в школах с родным (нерусским) языком обучения. Ее результатом является их готовность к этнорегионально-педагогической деятельности. Нами было проведено исследование этнорегионально-педагогической деятельности учителей, а также анализ их наиболее частых затруднений. Это позволило нам внести коррективы в подготовку будущих педагогов к данному виду деятельности. Раскрыта технология формирования этнорегионально-педагогической деятельности, описаны перспективы ее использования в региональной системе высшего образования.

Ключевые слова: региональная система высшего образования, национальные, региональные и этнокультурные особенности региона, школы с родным (нерусским) языком обучения, этнорегионально-педагогическая деятельность учителей.

V. V. Miroshnichenko

**FOMINATION OF READINESS OF FUTURE TEACHERS
TO ETHNOREGIONAL-PEDAGOGICAL ACTIVITY IN THE REGIONAL SYSTEM
OF HIGHER EDUCATION***N. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia*

Abstract. The relevance of the research is related to the need for special training of teachers for the work at schools with their own (non-Russian) language of training. The result of the discussed training is readiness in ethnoregional activity. The authors conducted the study of ethnoregional-pedagogical activities of teachers, as well as the analysis of the most frequent difficulties. This allowed the authors to make adjustments to the training of future teachers for this very type of activity. The article describes the technology of formation of ethnoregional-pedagogical activity among future teachers; describes the perspectives for its use in the regional system of higher education.

Keywords: regional higher education system, national, regional and ethnocultural peculiarities of the region, schools with native (non-Russian) language of training, ethnoregional-pedagogical activities of teachers.

Актуальность исследуемой проблемы. Проблемами учета национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории, а также специальной подготовки учителей к работе в школах с родным (нерусским) языком обучения занимались многие ученые как в России, так и за рубежом (Г. Н. Волков [1], Л. И. Лурье [4], В. И. Матис [6], Г. А. Никитин [7], М. Г. Харитонов [11], Ф. П. Харитонов [12], Р. Петрелла [15], Ф. Риггс [16] и др.).

По нашему мнению, деятельность учителей, осуществляемая в школах с родным (нерусским) языком обучения и с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей конкретного региона, определяется как этнорегионально-педагогическая.

Формирование готовности к этнорегионально-педагогической деятельности осуществляется в системе непрерывного педагогического образования того или иного региона. Основным этапом формирования такой готовности является вузовский.

В данной статье мы рассмотрим особенности формирования готовности будущих учителей к этнорегионально-педагогической деятельности на примере вузов Саяно-Алтайского региона.

Материал и методика исследований. Нами были проведены исследование этнорегионально-педагогической деятельности педагогов, работающих в школах с родным (нерусским) языком обучения, а также анализ наиболее частых затруднений. Это позволило нам внести коррективы в существующую в вузах региона подготовку будущих учителей к данному виду деятельности.

Результативность этнорегионально-педагогической деятельности выявлялась с помощью серии различных диагностических методик. При разработке авторских методик мы опирались на работы И. А. Аполлонова и И. Д. Тарба (2017), Л. М. Дробижевой (2017), Т. Д. Марцинковской, А. С. Сиюченко (2014), Э. Эриксона (1956).

Результаты исследований и их обсуждение. Более подробно результаты исследования представлены ранее в нашей статье [14]. В данном материале дадим краткую характеристику полученных результатов.

По результатам исследования выяснилось, что 21 % педагогов разбираются в нормативной базе образования своего региона, основных направлениях организации работы с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей. 18 % оценивают свою готовность включать в учебный план предметы, направленные на формирование основ знаний о национальных, региональных и этнокультурных особенностях, как достаточную. В среднем 59 % опрошенных дают положительную оценку своим умениям по разработке учебной программы с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона, тематического и поурочного планирования, использования разнообразных способов оценки достижений, продуктов учебной и внеурочной деятельности, отражающих историю, культуру и традиции и наследие народов и этнических групп, проживающих на их территории.

Изучение опыта работы педагогов школ с родным (нерусским) языком обучения позволило нам в качестве основной причины недостаточно эффективной организации этнорегионально-педагогической деятельности назвать использование отдельных видов традиционной педагогической культуры, часто не связанных в единую систему.

Кроме того, у многих учителей наблюдается отсутствие устойчивой мотивации к педагогической деятельности в поликультурном образовательном пространстве региона на основе учета этнических особенностей места проживания, этнокультурной среды, традиций, фольклора и др.

Выявленные затруднения позволили скорректировать систему подготовки будущих учителей к этнорегионально-педагогической деятельности в вузах Саяно-Алтайского региона.

Формирование готовности к этнорегионально-педагогической деятельности осуществляется в четырех вузах: Горно-Алтайском государственном университете, Новокузнецком институте (филиале) Кемеровского государственного университета, Тывинском государственном университете и Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова.

Формирование готовности к этнорегионально-педагогической деятельности происходит в системе, охватывающей различные виды аудиторных и внеаудиторных занятий. Рассматривать ее мы будем с позиции выделения структурных элементов-дифференциалов: аудиторные занятия, связанная с ними самостоятельная работа, учебно- и научно-исследовательская деятельность, педагогическая практика, внеаудиторная работа студентов. Каждый из этапов мы будем изучать исходя из данной структуры.

Информационный этап включает в себя создание основы для дальнейшей работы, освоение общекультурной и психолого-педагогической составляющей содержания этнорегионально-педагогической деятельности учителя.

На этом этапе основными задачами являются развитие первоначальных представлений о специфике работы школы с родным (нерусским) языком обучения в поликультурном регионе, а также формирование знаний о профессии учителя, работающего с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей региона.

Большое значение на данном этапе отводится дисциплинам, которые закладывают теоретико-методологическую основу в области мировоззренческих идей и этнорегиональной культуры, проявления единичного, особенного и общего в этнорегиональной культуре и т. д. К ним относятся дисциплины базовой вариативной части учебного плана: «История», «Философия», «Культурология» и др.

При их изучении преподавателями используются интегративные поликультурные таблицы, разработанные Ф. В. Хугаевой и скорректированные нами [13]. Студенты по своему усмотрению могут менять какой-либо раздел и добавлять этническую группу, которая вызывает у них исследовательский интерес. Такая работа требует охвата большого количества материала, поэтому, как правило, она осуществляется коллективно.

Система специальных знаний, включающая родной язык, его специфику, нормы, речевое взаимодействие, начинает формироваться благодаря курсам по родному языку и методике обучения родному языку и литературе.

Специальные знания могут быть сформированы и через дисциплины, относящиеся к инвариантной составляющей учебного плана, таких как «Математика» и др.

В рамках научно- и учебно-исследовательской работы на этом этапе обучающиеся, как правило, ограничиваются подготовкой докладов и рефератов и их представлением на семинарских занятиях, а также выступлениями на вузовских конференциях.

Внеаудиторная работа на первом курсе прежде всего направлена на адаптацию студентов к обучению в вузе.

Кроме того, для студентов 1–2 курсов проводятся мероприятия разной направленности, которые в рамках нашего исследования можно условно объединить в две группы:

1) связанные с сохранением и развитием культуры и языка народов региона, например, творческий вечер «Размышления о родном (материнском) языке», посвященный Международному дню родного языка у студентов первого курса;

2) направленные на формирование поликультурной компетентности, к примеру, фестиваль «Самобытность и единство» к Международному дню толерантности.

Оценочно-ориентационный этап предполагает специальную подготовку будущих педагогов посредством изучения специальных курсов, нацеленных на ознакомление с историей, концепциями, теориями, основополагающими принципами образования, разработанных с учетом особенностей региона, специфики организации с детьми разного возраста и т. п.

Основными задачами этого этапа являются:

- углубление знаний о специфике работы в школе с родным (нерусским) языком обучения в условиях Саяно-Алтайского региона;
- формирование предметных компетенций;
- стимулирование потребности студентов в большой самостоятельной работе по формированию готовности к работе в школе с родным (нерусским) языком обучения и др.

На данном этапе происходят расширение представлений об основных направлениях деятельности учителя в школе с родным (нерусским) языком обучения в условиях Саяно-Алтайского региона, выработка умений и навыков организации образовательного процесса с учетом национально-психологических особенностей школьников и этнонациональной специфики социума.

Большое значение придается и педагогической практике.

Обучающиеся выполняют небольшие исследовательские задания, результаты которых потом находят свое отражение в курсовых работах и выступлениях на занятиях и конференциях разного уровня.

Примеры подобных заданий:

- наблюдение на уроках, которые проводят учителя, с точки зрения выявления наличия в содержании их работы с учениками этнорегионального материала;
- исследование языкового аспекта проблемы включения этнорегионального материала в содержание образования и выбора оптимального варианта использования родного (нерусского) языка при преподавании дисциплин федерального компонента.

На практике (3–4 курсы) большое внимание уделяется разработке студентами уроков, в содержание которых включен этнорегиональный материал. При его подаче практикантов ориентируют на использование игровых технологий, позволяющих детям с разным уровнем владения родного (нерусского) языка лучше усвоить тему.

Большое внимание на педагогической практике отводится воспитательной и учебно-исследовательской работе студентов со школьниками, во-первых, организации совместно с учителем мероприятий, посвященных этническим праздникам (например, *Чыл пазы* (хак.), *Чыл пажи* (шор.), *Чага Байрам* (алт.) – Новый год), во-вторых, их привлечении к подготовке учеников к олимпиадам и дням науки и культуры, организуемых в базовых школах.

Цели третьего (*операционного*) этапа – овладение целостной системой педагогической работы в условиях Саяно-Алтайского региона как поликультурного, закрепление имеющихся знаний и умений на практике в школах с родным (нерусским) языком обучения.

Одна из основных задач этого этапа – это формирование этнокультурной и поликультурной компетентности. Формированию этнокультурной компетентности будущих учителей способствует использование педагогического потенциала краеведческого музея, что позволяет углублять представления о Саяно-Алтайском регионе как части России, знания об исторических музеях-комплексах под открытым небом (Салбыкский курган, «Казановка», «Улуг Хуртуях тас», «Сундуки»), археологических памятниках и т. д. [5]. У будущего педагога должны сформироваться следующие «эколого-этнические компетенции (составляющие этнокультурных компетенций): знания о природных заповедниках, заказниках Хакасии и Саяно-Алтайского региона, культуре поведения в них; традиционном взаимодействии хакасов с объектами природы, основанном на национальном мировоззрении о трехкомпонентности мира» [9, с. 226].

Кроме того, для успешного формирования этнокультурной и поликультурной компетентности и отработки практических навыков работы в школах с родным (нерусским) языком обучения в Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова был открыт музейно-педагогический центр культуры народов Южной Сибири.

В настоящее время в данном центре организованы две экспозиции: «Русская изба» и «Хакасская юрта – традиционное жилище хакасов». Большая часть экспонатов была изготовлена руками студентов.

Ведущими методами и приемами работы с обучающимися вуза являются беседа, дискуссия, составление проекта с последующей защитой, решение педагогических задач, обсуждение актуальных проблем межэтнического общения и пр. Например, студентам предлагаются такие темы проектов и рефератов: «Музеи Республики Хакасия: их особенности», «Организация музейной экспозиции: требования, методы и приемы», «Хакасия сакральная», «Улуг Хуртуях тас: легенды и народные предания», «Общее и особенное в культуре народов региона» и др. После экскурсии в краеведческий музей будущие педагоги пишут рефлексивное сочинение, в котором отражают свои впечатления.

Подготовка студентов к работе в поликультурном регионе осуществляется в том числе и через выполнение заданий с этнорегиональным содержанием.

В качестве примера приведем этноориентированные упражнения, выполняемые ими под руководством кандидата педагогических наук, доцента Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова А. Г. Толмашова на занятиях по методике обучения математике:

- составление этнотанграммов;
- создание числовых ребусов на региональном материале Саяно-Алтая [10] на языках коренных народов региона и других, принадлежащих к группе тюркских языков;
- введение этнических терминов измерения расстояний, времени при изучении тем «Метрическая система мер», «Меры времени» [3] и т. п.

Задачами четвертого (*рефлексивно-преобразующего*) этапа формирования готовности к этнорегионально-педагогической деятельности являются:

- совершенствование уровня профессиональной готовности к работе в школах с родным (нерусским) языком обучения;
- углубление знаний об особенностях билингвального образования учеников разных возрастных групп;
- совершенствование технологии педагогического общения с учетом особенностей национального состава того или иного региона;
- освоение технологий внедрения инноваций в образовательный процесс школ с родным (нерусским) языком обучения.

Эффективным способом закрепления этнорегиональных знаний на этом этапе является курс «Основы этнорегионально-педагогической деятельности учителя в школах с родным (нерусским) языком обучения». В процессе его изучения студенты овладевают теоретическими знаниями об основных закономерностях развития педагогической культуры региона, а также эмпирическими знаниями, реально отражающими ее специфику. Результативность данного и других курсов будет эффективнее, если обучающиеся в процессе освоения и закрепления материала будут использовать этнокультурные образовательные технологии.

Научно-исследовательская деятельность на данном этапе осуществляется через написание выпускных квалификационных и магистерских работ, выполняющихся студентами и магистрантами по заявкам работодателей и отражающих особенности работы в школах с родным (нерусским) языком обучения.

Активность студентов на этом этапе обеспечивается за счет их включения в научно-исследовательскую работу (в области педагогики, истории, искусства, филологии) по темам «Роль традиционного народного декоративно-прикладного искусства в процессе этнической идентификации современной городской молодежи Саяно-Алтая», «Отражение традиций рационального природопользования в художественной культуре и прикладном искусстве хакасов и тувинцев», «Формирование билингвальной языковой личности в процессе языкового и литературного образования в школе и вузе», «Исследование этнопедагогических традиций семейного воспитания народов Саяно-Алтая в изменяющихся условиях (на примерах Республики Тыва и Республики Хакасия)» [8] и др.

Они не только занимаются научными исследованиями, но и представляют их результаты на конференциях разного уровня. В Хакасском государственном университете им. Н. Ф. Катанова сложилась практика участия студентов в мероприятиях как внутри региона (гг. Горно-Алтайск, Кызыл), так и за его пределами (гг. Красноярск, Новосибирск, Санкт-Петербург).

Потенциально необходимыми содержательными и организационно-процессуальными возможностями для формирования готовности будущих учителей к этнорегионально-педагогической деятельности обладают дополнительные профессиональные программы.

Отличительными особенностями данной формы подготовки являются «углубленное изучение различных проблем благодаря развитию вариативной составляющей основной образовательной программы, ее выраженная практическая направленность, что позволяет повысить мобильность и конкурентоспособность будущих педагогов на рынке труда» [2, с. 73].

Нами были разработаны и активно используются такие программы, как «Модели общения на хакасском разговорном языке» и «Этнокультурный подход к художественно-эстетическому образованию детей дошкольного и младшего школьного возраста» и пр.

Магистранты и аспиранты, обучающиеся в вузах региона, регулярно участвуют

в методологических семинарах, на которых обсуждаются различные аспекты организации работы в школах с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей. Результаты таких обсуждений затем внедряются в учебный процесс различных образовательных организаций региона.

Резюме. Таким образом, исследование готовности учителей к работе в школах с родным (нерусским) языком обучения выявило проблемы, связанные с их недостаточной подготовленностью к осуществлению отдельных направлений этнорегионально-педагогической деятельности в школах с родным (нерусским) языком обучения. Анализ этих проблем позволил скорректировать в вузе процесс формирования готовности будущих учителей к этнорегионально-педагогической деятельности. Наше исследование подтвердило, что формирование такой готовности возможно только в системе, объединяющей учебную, научную и воспитательную работу, а также педагогическую практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Г. Н. Педагогика любви: избранные этнопедагогические сочинения : в 2 т. Т. 1. – М. : Магистр Пресс, 2002. – 460 с.
2. Кадакин В. В., Кутняк С. В. Дополнительное образование как фактор карьерного роста современной молодежи // Высшее образование сегодня. – 2009. – № 12. – С. 73–76.
3. Кокова Е. А., Толмашов А. Г. Хакасская юрта в контексте этноматематических идей // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной 100-летию единения России и Тувы и в рамках реализации мероприятий «Программы развития деятельности студенческих объединений». – Кызыл, 2014. – С. 20.
4. Лурье Л. И. Моделирование региональных образовательных систем : учебник. – М. : Гардарики, 2006. – 287 с.
5. Макаrchук Я. В., Султанбаева К. И. Музейная педагогика в патриотическом воспитании младшего школьника : учебное пособие. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2013. – 100 с.
6. Матис В. И. Научная школа как методологическая база сохранения и развития этнокультурного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4(71). – С. 72–75.
7. Никитин Г. А. Научно-исследовательская работа студентов в области этноэстетики как фактор формирования их технологической культуры // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2010. – № 3(67), ч. 1. – С. 131–139.
8. Отчет о научной деятельности вуза (организации) ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Кatanова» за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.khsu.ru/assets/templates/site/files/science/Отчет%20о%20НИД%20за%202015.pdf>.
9. Султанбаева К. И. Формирование этнокультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики // Образовательные стратегии и инициативы в этнокультурном развитии регионов Большого Алтая : материалы Международной научно-практической конференции. – Барнаул, 2016. – С. 224–227.
10. Толмашов А. Г. Обучение математике в начальной школе поликультурной модели : учебно-методический комплекс по дисциплине. – Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та, 2012. – 96 с.
11. Харитонов М. Г. Содержание этнопедагогической подготовки учителя национальной школы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 4(72), ч. 2. – С. 182–186.
12. Харитонova Ф. П. Педагогические условия формирования этнопедагогической компетентности педагога в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2013. – № 3(79). – С. 184–188.
13. Хугаева Ф. В. Интегративные поликультурные таблицы как средство включения личности студента в культурный диалог народов Кавказа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 2(17). – С. 214–216.
14. Miroshnichenko V. V. The Study of Teachers' Readiness for Ethno-Regional Pedagogical Activity in the Conditions of the Sayano-Altai Region // Professional Culture of the Specialist of the Future – 18th PCSF 2018. – Saint-Petersburg, 2018. – P. 592–599.
15. Petrella R. Nationalist and Regionalist Movements in Western Europe // Ethnic Minorities in Western Europe. Ed. by Ch.R. Foster. – New York : Praeger, 1980. – P. 26–28.
16. Riggs F. Ethnicity. INTERCOSTA Glossary. Concepts and Terms Used in Ethnicity Research. – Honolulu : International Social Science Council, 1985. – 205 p.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. Volkov G. N. Pedagogika lyubvi: izbrannye etnopedagogicheskie sochineniya : v 2 t. T. 1. – M. : Magistr Press, 2002. – 460 s.
2. Kadakin V. V., Kutnyak S. V. Dopolnitel'noe obrazovanie kak faktor kar'ernogo rosta sovremennoj molodezhi // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2009. – № 12. – S. 73–76.
3. Kokova E. A., Tolmashov A. G. Hakasskaya yurta v kontekste etnomatematicheskikh idej // Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnykh traditsij narodov Sayano-Altaya : materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh, aspirantov i studentov, posvyashchennoj 100-letiyu edineniya Rossii i Tuvy i v ramkah realizacii meropriyatij «Programmy razvitiya deyatel'nosti studencheskikh ob"edinenij». – Kyzyl, 2014. – S. 20.
4. Lur'e L. I. Modelirovanie regional'nykh obrazovatel'nykh sistem : uchebnik. – M. : Gardariki, 2006. – 287 s.
5. Makarchuk Ya. V., Sultanbaeva K. I. Muzejnaya pedagogika v patrioticheskom vospitanii mladshogo shkol'nika : uchebnoe posobie. – Abakan : Izd-vo Hakasskogo gos. un-ta, 2013. – 100 s.
6. Matis V. I. Nauchnaya shkola kak metodologicheskaya baza sohraneniya i razvitiya etnokul'turnogo obrazovaniya // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2018. – № 4(71). – S. 72–75.
7. Nikitin G. A. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov v oblasti etnoestetiki kak faktor formirovaniya ih tekhnologicheskoy kul'tury // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2010. – № 3(67), ch. 1. – S. 131–139.
8. Otchet o nauchnoj deyatel'nosti vuza (organizacii) FGBO VPO «Hakasskij gosudarstvennyj universitet im. N. F. Katanova» za 2015 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.khsu.ru/assets/templates/site/files/science/Otchet%20o%20NID%20za%202015.pdf>.
9. Sultanbaeva K. I. Formirovanie etnokul'turnoj kompetentnosti studentov sredstvami muzejnoj pedagogiki // Obrazovatel'nye strategii i iniciativy v etnokul'turnom razvitii regionov Bol'shogo Altaya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Barnaul, 2016. – S. 224–227.
10. Tolmashov A. G. Obuchenie matematike v nachal'noj shcole polikul'turnoj modeli : uchebno-metodicheskij kompleks po discipline. – Abakan : Izd-vo Hakasskogo gos. un-ta, 2012. – 96 s.
11. Haritonov M. G. Soderzhanie etnopedagogicheskoy podgotovki uchitelya nacional'noj shkoly // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2011. – № 4(72), ch. 2. – S. 182–186.
12. Haritonova F. P. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya etnopedagogicheskoy kompetentnosti pedagoga v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2013. – № 3(79). – S. 184–188.
13. Hugaeva F. V. Integrativnye polikul'turnye tablicy kak sredstvo vklucheniya lichnosti studenta v kul'turnyj dialog narodov Kavkaza // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya. – 2014. – № 2(17). – S. 214–216.
14. Miroshnichenko V. V. The Study of Teachers' Readiness for Ethno-Regional Pedagogical Activity in the Conditions of the Sayano-Altai Region // Professional Culture of the Specialist of the Future – 18th PCSF 2018. – Saint-Petersburg, 2018. – P. 592–599.
15. Petrella R. Nationalist and Regionalist Movements in Western Europe // Ethnic Minorities in Western Europe. Ed. by Ch.R. Foster. – New York : Praeger, 1980. – P. 26–28.
16. Riggs F. Ethnicity. INTERCOSTA Glossary. Concepts and Terms Used in Ethnicity Research. – Honolulu : International Social Science Council, 1985. – 205 r.

The article was contributed on June 14, 2019

Сведения об авторе

Мирошниченко Влада Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия; e-mail: Vlada_V@mail.ru

Author information

Miroshnichenko, Vlada Valeryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, N. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia; e-mail: Vlada_V@mail.ru

И. И. Митрофанова¹, Ж. И. Жеребцова²

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

¹Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

²Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональной компетентности преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровизации образовательного процесса. Основное внимание уделяется сущности информационно-коммуникационно-технологической компетентности (ИКТ-компетентность). Определен состав ИКТ-компетентности педагога, на основе которого изложена структура компетентности. Обозначены показатели проявления ИКТ-компетентности преподавателя русского языка как иностранного, заключающиеся в совокупности знаний, умений, мотивации и необходимых личностных качеств.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессиональная компетентность, информационно-коммуникационно-технологическая компетентность, структура ИКТ-компетентности, показатели проявления ИКТ-компетентности.

I. I. Mitrofanova¹, Zh. I. Zherebtsova²

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF TEACHER OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF EDUCATION

¹Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

²G. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia

Abstract. The article deals with the formation of the professional competence of teachers of Russian as a Foreign Language (RFL) in the conditions of digitalization of the educational process. The focus is on the essence of information and communication technological competence (ICT competence). The paper determines the component structure of the ICT competence of the RFL teacher, on the basis of which the structure of competence is stated; gives the indicators of ICT competence of the RFL teacher in the conditions of digitalization of education. These indicators are about combination of knowledge, skills, motivation and necessary personal qualities.

Keywords: Russian as a foreign language, professional competence, information and communication technological competence (ICT competence), ICT competence structure, ICT competence indicators.

Актуальность исследуемой проблемы. Инновационное развитие российского высшего образования ориентировано на активную образовательную и культурно-просветительскую деятельность будущих преподавателей с учетом потребностей рынка труда и современного уровня требований, предъявляемых работодателями к специалистам в сфере преподавания русского языка как иностранного в условиях цифровой среды. В настоящее время цифровизация общественной жизни происходит быстрыми темпами и развивается неотрывно от современного образовательного пространства, которое скло-

няется к оптимизации процесса обучения за счет использования электронных и цифровых образовательных ресурсов. Это влечет за собой естественное изменение в требованиях к профессиональной подготовке специалистов будущего – преподавателя русского языка как иностранного (далее – РКИ). Одной из составляющих профессиональной деятельности педагога по этой дисциплине становится умение грамотно и эффективно использовать на практике электронные и цифровые дидактические средства обучения, которые уже стали неотъемлемой частью и показателем качества организации учебного процесса, самостоятельно создавать электронный и цифровой учебный контент, организовывать и реализовывать обучение в дистанционном формате, в режиме реального времени.

Актуальность данного исследования обусловлена противоречием между требованиями современных работодателей, представлениями потребителя о процессе обучения русскому языку как иностранному и недостаточной разработанностью теоретико-методологических и организационно-методических основ формирования информационно-коммуникационно-технологической компетентности преподавателя РКИ как ведущей в условиях цифровизации образования.

Цель статьи состоит в теоретическом обосновании структуры и изложении содержания информационно-коммуникационно-технологической компетенции преподавателя русского языка как иностранного в этих условиях.

Материал и методика исследований. В целях формирования теоретической базы применялись следующие методы: анализ, сопоставление и обобщение результатов исследований и публикаций, касающихся профессиональной компетенции преподавателя РКИ. Практическая часть выполнена на основе эмпирических методов (наблюдение, сравнение, моделирование). Выводы получены на основе метода дедукции.

Результаты исследований и их обсуждение. В условиях ежегодно увеличивающегося объема экспорта российских образовательных услуг, предоставляемых в дистанционном, смешанном, онлайн-форматах, развитие ИКТ-компетентности преподавателя РКИ является одной из приоритетных задач высшего образования, так как данная компетентность напрямую связана с качеством подготовки будущих иностранных специалистов.

Его деятельность предусматривает выполнение множества трудовых функций, которые, в свою очередь, обеспечиваются определенным набором компетенций, воплощенных в виде знаний, умений, навыков и личного опыта, что позволяет определить общий уровень его профессионализма. Среди множества компетенций, определяющих эффективность работы преподавателя РКИ, на первый план выступают те, что в наибольшей степени отражают и воплощают тенденции развития как современного образования, так и общества в целом. Одной из таких профессионально значимых характеристик является уровень владения достижениями в области информационно-коммуникационных технологий.

Основанием для выстраивания структуры ИКТ-компетентности преподавателя РКИ, характеристики показателей ее проявления, определения ориентиров отбора содержания образовательной программы, направленной на подготовку учителей РКИ в условиях цифровой среды, послужили научные исследования, изложенные в работах Т. Н. Носковой, Т. Б. Павловой, О. В. Яковлевой, П. В. Сысоева, М. Н. Евстигнеева, А. В. Тряпельникова, В. Л. Акапьева, М. Е. Дмитриева, А. Е. Сережкиной, Г. Б. Поднебесовой, А. С. Ефремова, Р. С. Наговицына, Е. Г. Замолоцких, Е. А. Рассоловой, М. Г. Фарниевой, С. А. Оборотовой, С. С. Хромова, Н. А. Гуляевой, В. Г. Апалькова, Н. К. Никоновой [1], [4], [6], [7], [8], [10], [11], [12], с одной стороны, и собственные наблюдения за процессом становления будущего преподавателя РКИ, наличием и степенью сформированности у него компетентности, позволяющей осуществлять процесс обучения русскому языку в условиях цифровой среды, – с другой.

В научно-педагогической литературе встречаются понятия информационно-компьютерной, информационно-педагогической, информационно-исследовательской,

информационно-коммуникационной, информационно-технологической компетенций, отражающие различные аспекты деятельности педагога. Однако, принимая во внимание трудовые действия преподавателя РКИ и определение его ИКТ-компетентности, предложенное П. В. Сысоевым и М. Н. Евстигнеевым, считаем целесообразным охарактеризовать компетенцию, состоящую из теоретических знаний о современных информационных и коммуникационных технологиях, практических умений использовать их в учебном процессе и самостоятельно создавать на их основе учебный контент, как информационно-коммуникационно-технологическую компетентность [10].

ИКТ-компетентность преподавателя РКИ заключается в наличии способности, позволяющей эффективно осуществлять процесс обучения иностранных граждан русскому языку и культуре России, а именно развитие языковых знаний, речевых навыков и умений студентов с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Согласно теоретико-методологическому анализу, можно сделать вывод, что понятие информационно-коммуникационно-технологической компетентности как процесса ее формирования у будущих педагогов в настоящее время находится на стадии комплексного научно-методического изучения. Примером тому служат труды С. А. Дерябиной и Т. А. Дьяковой, посвященные профессиональной подготовке преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровизации образовательного процесса [3], [14]. Предметом исследования являются профессиональные компетенции педагога, позволяющие организовать онлайн-обучение.

Структурно-функциональная модель формирования информационной культуры будущих учителей иностранного языка подробно изложена и обоснована в работе А. А. Хрулевой [13].

Особое внимание ученых привлечено сегодня не только к содержанию и процессу формирования ИКТ-компетентности будущего преподавателя, но и к инструментам, посредством которых это происходит, о чем свидетельствуют научные изыскания Б. Е. Стариченко, Р. П. Явича, А. К. Купцовой, С. С. Хромова, Н. А. Гуляевой, В. Г. Апалькова, Н. К. Никоновой [9], [5], [12]. Отметим, что данные инструменты (веб-ресурсы, образовательные интернет-технологии и пр.) выступают дидактическим средством формирования ИКТ-компетентности педагога и одновременно служат лингводидактическим средством обучения.

ИКТ-компетентность преподавателя РКИ по своей структуре представляется нам достаточно сложным явлением, поэтому вслед за В. Л. Акапьевым предлагаем рассмотреть ее через синтез поисково-аналитической, информационно-коммуникационной и информационно-инструментальной деятельности [1].

Поисково-аналитическая деятельность представляет собой совокупность действий, необходимых для осуществления поиска важной для учебного процесса информации (цифровые дидактические средства: инфографика, схемы, таблицы, текстотеки, игротeki, электронные рабочие листы и др.). *Информационно-коммуникационная деятельность* преподавателя РКИ направлена на реализацию действий по воспроизведению, демонстрации, трансляции, обмену, применению учебной информации в процессе обучения РКИ. *Информационно-инструментальная деятельность* объединяет действия педагога, позволяющие пользоваться компьютерными технологиями, техническими средствами синхронной и асинхронной интернет-коммуникации (электронная почта, Skype, веб-платформы, веб-форумы), работать с интернет-ресурсами (образовательные интернет-порталы, интернет-страницы по изучению РКИ, сетевые учебные пособия, тестовые системы, лингвотренажеры, лингвистические корпуса, информационно-справочные ресурсы, подкасты, блоги), онлайн-сервисами (голосовые блокноты, генераторы личности, моделирование учебной ситуации, видео- и аудиоредакторы, текстовые редакторы, обработка изображений), облачными сервисами, системами дистанционного обучения и пр.

Таким образом, ИКТ-компетентность преподавателя РКИ включает в себя деятельность по поиску, управлению и применению информации в учебном процессе.

Говоря о структуре ИКТ-компетенции, необходимо обратить внимание на уровни сформированности / усвоения данного параметра, которые, на наш взгляд, должны обладать полной диагностичностью и позволять точно задать цель подготовки будущего педагога, а также подвергаться проверке с необходимой точностью. В связи с этим предлагаем таксономию уровней сформированности ИКТ-компетентности преподавателя РКИ.

Репродуктивный уровень. На данном уровне деятельность преподавателя связана с такими механизмами, как узнавание, различение, классифицирование, воспроизведение, интерпретация учебной информации.

Продуктивный уровень усвоения воплощается в применении учебной информации на практике, в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Творческий уровень – создание учебного продукта, ресурса, проведение исследовательской, творческой деятельности, применение усвоенной информации путем ее преобразования, совершенствования и создания ее логически развивающихся продолжений, объяснение новых явлений и фактов, поиск наилучших решений в нестандартных ситуациях, исходя из конкретных данных.

Как известно, компетентность распадается на результаты, которые служат необходимыми показателями и достаточными условиями ее сформированности. Результаты обучения, в свою очередь, являются описанием знаний, умений и навыков студентов после их успешного завершения определенного этапа обучения.

На основе теоретического анализа научно-педагогической литературы в целях более точного описания показателей сформированности ИКТ-компетентности преподавателя РКИ были выделены следующие критерии: мотивационный, когнитивный, деятельностный, личностный.

Мотивационный критерий включает ценностное отношение и положительную оценку будущего преподавателя целей обучения РКИ; его понимание необходимости в поддержке, распространении и сохранении русского языка в мире; интерес к использованию информационно-коммуникационных технологий как лингводидактического средства, что выражается в наличии у него информационно-познавательной потребности. В качестве показателей данного критерия выступают мотив к овладению информационно-коммуникационными технологиями, познавательная и внутренняя потребность. Необходимо сделать процесс обучения РКИ эффективным, интересным, современным, оригинальным, привлекательным.

Когнитивный критерий представлен знаниями теории и методики преподавания РКИ в различных условиях, во взрослой и детской аудиториях, в языковой среде и вне ее, в интенсивном и нормальном темпах, при систематическом и курсовом обучении, на всех уровнях освоения РКИ и т. д. Данный критерий выражается показателями полноты и прочности знаний о средствах, методах, приемах, способах обучения языку с использованием ИКТ. Полнота передается знанием всех существенных признаков учебного процесса в цифровой среде и его особенностей. Для прочности характерны сохранение знаний в течение продолжительного времени и их воспроизводимость в необходимых педагогических условиях.

Деятельностный критерий определяет уровень освоения совокупности действий, которые составляют структуру ИКТ-компетентности преподавателя РКИ по поиску, отбору цифровых и электронных средств обучения, диагностике знаний и умений обучаемых, содержания, метода, приемов обучения, обработке учебного материала (анализ, структурирование, обобщение и др.), применению в учебном процессе и созданию нового учебного знания. Как отмечает А. Д. Даржания, данный критерий выражается показателями правильности, переноса и скорости выполнения действий. Перенос демонстрирует возможность применения сформированных умений в новых условиях, которые учитывают особенности вида деятельности: решать методические проблемы, обусловленные не-

стандартными ситуациями, посредством информационно-коммуникационных технологий. Скорость выполнения умений соотносится со скоростью выполнения операций, составляющих структуру данных умений [2].

Личностный критерий отражает значимые качества личности, необходимые для осуществления качественного процесса обучения иностранных граждан русскому языку в условиях цифровизации образования: коммуникабельность, устойчивую социальную и профессиональную позицию, способность к анализу, рефлексии, готовность к постоянному процессу самообразования и профессионального развития, креативность, динамичность, целостность, конструктивность, индивидуальность и др.

Для каждого конкретного критерия проявления ИКТ-компетентности преподавателя РКИ выделим следующие показатели: «иметь», «знать», «уметь и владеть», «обладать», которые определены в соответствии с уровнями усвоения и видами деятельности. В целях формирования более четкой и наглядной картины ИКТ-компетентности предлагаем каждый из показателей соотнести с определенным набором действий, личностными характеристиками и степенью мотивированности педагога:

«иметь» – внутренние качества, формируемые под влиянием определенных внешних условий (выражается в наличии заинтересованности в определенном факторе и собственном отношении к нему);

«знать» – воспроизводить, подавать и объяснять учебный материал в соответствии с теорией и методикой преподавания РКИ в условиях цифровизации образовательного процесса;

«уметь» – решать типичные профессиональные задачи на основе воспроизведения стандартных алгоритмов; и «владеть» – осуществлять решение усложненных задач на основе приобретенных знаний и умений с их применением в нетипичных ситуациях (формируется в процессе получения опыта деятельности) и трансформировать имеющийся опыт в новое знание, передавать этот опыт, создавать учебный продукт;

«обладать» – внутренние качества, формируемые на основе процесса саморегуляции, который направлен на активизацию потенциала, позволяющего в цифровой среде сформировать у нее такие из них, которые способствуют личностному и профессиональному развитию.

На основе вышеизложенных видов деятельности, уровней усвоения учебного материала и критериев нами были изложены данные параметры в таблице 1 с целью продемонстрировать структуру ИКТ-компетентности преподавателя РКИ в условиях цифровизации образовательного процесса и обозначить показатели ее проявления. Под *цифровой учебной информацией* в данной структуре понимается разветвленная система, состоящая из множества подсистем различного уровня (различающихся по форме, адресату, цели, способу использования и пр.), созданная и организованная компьютерными средствами.

Таблица 1

Структура ИКТ-компетентности преподавателя РКИ и показатели ее проявления

Уровни усвоения Виды деятельности	Репродуктивный	Продуктивный	Творческий
Мотивационный критерий			
Поисково-аналитический	имеет стремление к организации систематического поиска и отбора цифровой учебной информации	имеет стремление к анализу, сопоставлению, систематизации и хранению цифровой учебной информации	имеет стремление к обработке и переработке учебной информации, а также к созданию новой цифровой учебной информации

Информационно-коммуникационный	имеет заинтересованность в организации воспроизведения, демонстрации, трансляции цифровой учебной информации	имеет заинтересованность в организации передачи и практическом использовании цифровой учебной информации при обучении РКИ	имеет заинтересованность в организации взаимодействия участников учебного процесса, заключающегося во взаимовыгодном обмене цифровой учебной информацией
Информационно-инструментальный	имеет потребность сделать учебный процесс эффективным и привлекательным за счет использования ИКТ	имеет устойчивую привычку использовать ИКТ при обучении РКИ	имеет внутреннюю потребность в систематическом использовании ИКТ и создании логически развивающихся продолжений
Когнитивный критерий			
Поисково-аналитический	знает основные алгоритмы поиска и отбора цифровой учебной информации	знает основные алгоритмы анализа, сопоставления, систематизации и хранения цифровой учебной информации	знает основные алгоритмы обработки, переработки учебной информации, а также создания новой цифровой учебной информации
Информационно-коммуникационный	знает приемы воспроизведения, демонстрации, трансляции цифровой учебной информации	знает приемы и способы использования ИКТ в процессе обучения РКИ	знает методы и специфику организации взаимодействия участников процесса обучения РКИ посредством ИКТ
Информационно-инструментальный	знает технические средства ИКТ, их возможности и сферы применения	знает принципы использования технических средств реализации ИКТ в процессе обучения РКИ	знает технические средства использования ИКТ для преобразования цифровой учебной информации и создания новой
Деятельностный критерий			
Поисково-аналитический	умеет осуществлять поиск и отбор цифровой учебной информации	умеет производить анализ, сопоставлять, систематизировать и хранить цифровую учебную информацию	владеет приемами обработки и трансформации цифровой учебной информации
Информационно-коммуникационный	умеет воспроизводить, демонстрировать, транслировать цифровую учебную информацию	умеет выбирать наиболее эффективные приемы и способы использования ИКТ в процессе обучения РКИ	владеет способами организации взаимодействия участников учебного процесса посредством ИКТ
Информационно-инструментальный	умеет обращаться с техническими средствами реализации ИКТ	умеет применять ИКТ в процессе обучения РКИ на разных этапах обучения	владеет инструментами создания новой цифровой учебной информации, создания нового учебного продукта
Личностный критерий			
Поисково-аналитический	обладает аналитическим мышлением, наблюдательностью	обладает способностью к анализу, рефлексии, личностной зрелостью, ответственностью	обладает сформированностью профессиональных идеалов, преданностью избранной профессии
Информационно-коммуникационный	обладает высоким эмоционально-волевым тонусом, коммуникабельностью	обладает наглядно-образным мышлением, гибкостью, устойчивостью нервной системы, требовательностью к себе	обладает устойчивостью профессиональной позиции, готовностью к постоянному процессу самообразования и профессионального развития
Информационно-инструментальный	обладает целеустремленностью, трудолюбием, настойчивостью	обладает практическим мышлением, хорошей работоспособностью	обладает творческим мышлением, организованностью, интеллектуальной активностью, креативностью, самокритичностью, инициативностью

Как видим, ИКТ-компетентность преподавателя РКИ, осуществляющего педагогическую деятельность в условиях цифровизации образовательного процесса, состоит из взаимосвязи видов деятельности и уровней усвоения, которые можно охарактеризовать в аспекте изложенных критериев. Показатели проявления взаимосвязи составляющих структуры ИКТ-компетентности, заключающиеся в совокупности знаний, умений, мотивации и необходимых личностных качеств, отражают данную компетентность.

Резюме. Итак, в статье мы рассмотрели виды деятельности, уровни и критерии, отражающие компонентный состав ИКТ-компетентности преподавателя РКИ, в соответствии с которыми охарактеризовали показатели ее проявления в условиях цифровизации образования.

Выводы из всего вышеизложенного можно сформулировать следующим образом:

1. Одним из компонентов профессиональной компетенции преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровой образовательной среды является ИКТ-компетентность.

2. ИКТ-компетентность преподавателя РКИ соотносится с тремя видами деятельности: поисково-аналитическим, информационно-коммуникационным, информационно-инструментальным.

3. Критериями ИКТ-компетентности выступают мотивационный, когнитивный, деятельностный, личностный.

4. Уровнями освоения ИКТ-компетентности будущими преподавателями РКИ являются репродуктивный, продуктивный, творческий.

5. Показателями сформированности ИКТ-компетентности на всех трех уровнях в рамках обозначенных критериев и применительно к видам деятельности выступают «иметь», «знать», «уметь и владеть», «обладать».

Выводы представляются нам убедительными и перспективными в плане дальнейшего изучения процесса формирования и развития ИКТ-компетентности преподавателя РКИ в контексте экспорта российского образования, создания образовательных программ по подготовке специалистов данного профиля, разработки и наращивания учебно-методической базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акапьев В. Л. Модель формирования информационно-технологической компетентности преподавателей // Электронное научное издание «Альманах. Пространство и время» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom1_Vip2/rubr9-rakurs-st2-akapev-2012.pdf.
2. Даржания А. Д. Критерии и уровни сформированности организационно-управленческих умений у студентов профессионального колледжа // Молодой ученый. – 2009. – № 11. – С. 273–277.
3. Дерябина С. А., Дьякова Т. А. Профессиограмма преподавателя иностранного языка в условиях цифровизации образовательного пространства // Высшее образование в России. – 2019. – № 4. – С. 142–149.
4. Дмитриев М. Е., Сержескина А. Е. Структура и содержание информационно-технологической компетенции преподавателей высшей школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-informatsionno-tehnologicheskoy-kompetentsii-prepodavateley-vysshey-shkoly>.
5. Купцова А. К. Веб-ресурс для саморегулируемого обучения иностранному языку // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 88–93.
6. Наговицын Р. С., Замолоцких Е. Г., Рассолова Е. А., Фарниева М. Г., Оборотова С. А. Использование синектического метода как применение инноваций в образовательном процессе вуза // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3. – С. 7–22.
7. Носкова Т. Н., Павлова Т. Б., Яковлева О. В. ИКТ-инструменты профессиональной деятельности педагога: сравнительный анализ российского и европейского опыта // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22, № 1. – С. 25–45.
8. Поднебесова Г. Б., Ефремов А. С. Модель формирования профессиональной ИКТ-компетентности будущих учителей информатики при помощи рефлексивного подхода в обучении [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28160>.
9. Стариченко Б. Е., Явич Р. П. О месте интернет-технологий в организации учебного процесса в высшей школе // Научно-практический журнал «Гуманитарные науки». – 2018. – № 3. – С. 53–60.

10. Сысоев П. В., Евстигнеев М. Н. Компетентность преподавателя иностранного языка в области использования информационных и коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Язык и культура. – 2014. – №1(25). – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnost-prepodavatelya-inostrannogo-yazyka-v-oblasti-ispolzovaniya-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy>.
11. Тряпельников А. В. Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). – М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2014. – 80 с.
12. Хромов С. С., Гуляева Н. А., Апальков В. Г., Никонова Н. К. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного на начальном этапе (уровень А1, А2) [Электронный ресурс] // Открытое образование. – 2015. – № 2. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-nachalnom-etape-uroven-a1-a2>.
13. Хрулева А. А. Структурно-функциональная модель формирования информационной культуры будущих учителей английского языка // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных статей. Серия: Педагогика и психология. Вып. 52, ч. 1. – Ялта, 2016. – С. 330–339.
14. Deryabina S., Dyakova T. A foreign language teacher's professiogram in the digital era // 18th Professional Culture of the Specialist of the Future 2018. Published by Future Academy. – URL : <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.65>.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. Akap'ev V. L. Model' formirovaniya informacionno-tehnologicheskoy kompetentnosti prepodavatelej // Elektronnoe nauchnoe izdanie «Al'manah. Prostranstvo i vremya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/Tom1Vip2/rubr9-rakurs-st2-akapev-2012.pdf>.
2. Darzhaniya A. D. Kriterii i urovni sformirovannosti organizacionno-upravlencheskih umenij u studentov professional'nogo kolledzha // Molodoj uchenyj. – 2009. – № 11. – S. 273–277.
3. Deryabina S. A., Dyakova T. A. Professiogramma prepodavatelya inostrannogo yazyka v usloviyah cifrovizacii obrazovatel'nogo prostranstva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2019. – № 4. – S. 142–149.
4. Dmitriev M. E., Serezhkina A. E. Struktura i sodержanie informacionno-tehnologicheskoy kompetencii prepodavatelej vysshey shkoly [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-informatsionno-tehnologicheskoy-kompetentsii-prepodavateley-vysshey-shkoly>.
5. Kupcova A. K. Veb-resurs dlya samoreguliruemogo obucheniya inostrannomu yazyku // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 12. – S. 88–93.
6. Nagovitsyn R. S., Zamolockih E. G., Rassolova E. A., Farnieva M. G., Oborotova S. A. Ispol'zovanie sinekticheskogo metoda kak primeneniye innovacij v obrazovatel'nom processe vuza // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 3. – S. 7–22.
7. Noskova T. N., Pavlova T. B., Yakovleva O. V. IKT-instrumenty professional'noj deyatel'nosti pedagoga: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i evropejskogo opyta // Integraciya obrazovaniya. – 2018. – T. 22, № 1. – S. 25–45.
8. Podnebesova G. B., Efremov A. S. Model' formirovaniya professional'noj IKT-kompetentnosti budushchih uchitelej informatiki pri pomoshchi reflektivnogo podhoda v obuchenii [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 5. – Rezhim dostupa : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=28160>.
9. Starichenko B. E., Yavich R. P. O meste internet-tehnologij v organizacii uchebnogo processa v vysshey shkole // Nauchno-prakticheskij zhurnal «Gumanitarnye nauki». – 2018. – № 3. – S. 53–60.
10. Sysoev P. V., Evstigneev M. N. Kompetentnost' prepodavatelya inostrannogo yazyka v oblasti ispol'zovaniya informacionnyh i kommunikacionnyh tehnologij [Elektronnyj resurs] // Yazyk i kul'tura. – 2014. – №1(25). – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentnost-prepodavatelya-inostrannogo-yazyka-v-oblasti-ispolzovaniya-informatsionnyh-i-kommunikatsionnyh-tehnologiy>.
11. Tryapelnikov A. V. Integraciya informacionnyh i pedagogicheskikh tehnologij v obuchenii RKI (metodologicheskij aspekt). – М. : ГИРЯ им. А. С. Пушкина, 2014. – 80 с.
12. Hromov S. S., Gulyaeva N. A., Apal'kov V. G., Nikonova N. K. Informacionno-kommunikacionnye tehnologii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo na nachal'nom etape (uroven' A1, A2) [Elektronnyj resurs] // Otkrytoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikatsionnye-tehnologii-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo-na-nachalnom-etape-uroven-a1-a2>.
13. Hruleva A. A. Strukturno-funkcional'naya model' formirovaniya informacionnoj kul'tury budushchih uchitelej anglijskogo yazyka // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya : sbornik nauchnyh statej. Seriya: Pedagogika i psihologiya. Vyp. 52, ch. 1. – Yalta, 2016. – S. 330–339.
14. Deryabina S., Dyakova T. A foreign language teacher's professiogram in the digital era // 18th Professional Culture of the Specialist of the Future 2018. Published by Future Academy – URL : <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.02.65>

The article was submitted on June 14, 2019

Финансирование

Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100»

Сведения об авторах

Митрофанова Ирина Игоревна – кандидат социологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: mitrofanova_ii@rudn.university

Жеребцова Жанна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Россия; e-mail: zherebtsova@inbox.ru

Author information

Mitrofanova, Irina Igorevna – Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; e-mail: mitrofanova_ii@rudn.university

Zherebtsova, Zhanna Ivanovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language, G. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia; e-mail: zherebtsova@inbox.ru

**РОЛЬ НАСЛЕДИЯ Н. Я. БИЧУРИНА И И. Я. ЯКОВЛЕВА
В ФОРМИРОВАНИИ У Г. Н. ВОЛКОВА
ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПАНСОФИЙСКИХ ВЗГЛЯДОВ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ЭТНОСА**

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Установлено, что Г. Н. Волков в творческом наследии чувашского патриарха И. Я. Яковлева и переводческом наследии Н. Я. Бичурина (отца Иакинфа) нашел то, что называется духовно-нравственной вершиной чувашской нации. Творчество двух титанов насквозь проникнуто чувашской народной педагогикой, оно вдохновило Г. Н. Волкова и непосредственно повлияло на его научно-педагогическую деятельность. Он разработал систему изучения духовно-нравственных ценностей народов. Его этнопедагогические труды написаны под влиянием великих деяний чувашских аксакалов, итогом чего стала разработанная им уникальная формула этнопедагогики.

Ключевые слова: *этнокультурные ценности, этнопедагогизация образования, формула Г. Н. Волкова, наследие И. Я. Яковлева и Н. Я. Бичурина, совершенный человек, китайский Сань Цзы Цзин.*

A. P. Nikitin

**HERITAGE OF N. BICHURIN AND I. YAKOVLEV
IN THE FORMATION OF G. N. VOLKOV'S
ETHNOPEDAGOGICAL PANSOPHICAL VIEWS
ON THE FORMATION OF PERSONALITY OF THE ETHNOS**

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article establishes that G. Volkov in the creative legacy of the Chuvash educator I. Yakovlev and the translation heritage of N. Bichurin (Father Iakinf) had identified what is called the spiritual and moral pinnacle of the Chuvash nation. The works of the two scholars are mostly devoted to the Chuvash ethnopedagogics. These works inspired and influenced G. Volkov's scientific and pedagogical activity. He developed the system of studying spiritual and moral values. G. Volkov's ethnopedagogical works were created under the influence of the Chuvash aksakals. As a result of it Volkov developed uniqueness of ethnopedagogics.

Keywords: *ethnocultural values, ethnopedagogization of education, G. Volkov's formula, legacy of I. Yakovlev and N. Bichurin, perfect man, Chinese San Zi Jing.*

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время происходит качественное обновление содержания воспитания и обучения в образовательных организациях всех уровней. Усилилась ориентация на национально-региональный компонент и патриотическое воспитание. Изменились духовно-нравственные позиции представителей всех поколений российского общества. С расширения и углубления границ концепции этнопедагогики, основателем которой является Г. Н. Волков, усилился процесс восстановления исторической памяти чувашского народа, его традиций и духовных ценностей. Актуальна стала проблема самопознания этноса: найти себя, восстановить и сохранить свои лучшие качества. Однако проблема этнокультурных ценностей, о которой пишут ав-

торы многочисленных статей, редко рассматривается с точки зрения формирования духовно-нравственной личности. Целенаправленная работа по ее формированию предполагает выработку, с одной стороны, высших духовных ценностей: здоровье, честь и достоинство человека, семья, традиция, культура, Родина, сохранение биосферы; с другой – нравственных понятий-ориентиров: совесть, долг, гражданственность, патриотизм, милосердие, различение зла и добра, готовность к жизненным испытаниям, служение Отечеству как единый процесс воспитания. «Национальный человек больше, чем просто человек», – писал Н. А. Бердяев. Ликвидация «духовного обнищания» личности, как полагает Г. Н. Волков, остается одной из главных задач этнопедагогики как науки, чему посвятил он свои многочисленные труды.

Материал и методика исследований. Методом сопоставительно-сравнительного анализа отдельных сторон наследия Н. Я. Бичурина – Г. Н. Волкова и И. Я. Яковлева – Г. Н. Волкова («Троесловие» в переводе на русский язык Н. Я. Бичурина – «Этнопедагогическая пансофия» Г. Н. Волкова и «Моя жизнь» [13], «Письма» и др. И. Я. Яковлева – «Педагогика национального спасения», «Духовное просвещение» и пр. Г. Н. Волкова) был сделан вывод о том, что труды Г. Н. Волкова накрепко связаны с уникальным наследием Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева. Опираясь на них, Г. Н. Волков создал новое направление в педагогике – этнопедагогику, обогатив тем самым идеи и деяния своих предшественников в служении духовному подъему чувашского и других народов.

Результаты исследований и их обсуждение. Творческое использование наследия И. Я. Яковлева, Н. Я. Бичурина, Г. Н. Волкова способствует возрождению и развитию национальных традиций в воспитании, а через них и национального самосознания. Разработанная концепция этнопедагогики как науки предполагает решение фундаментальных и прикладных проблем и научно-практических задач в сфере совершенствования воспитания на основе этнопедагогических принципов. Концептуальность, новизна, доказательность подтверждены в статье.

Итак, попробуем разобраться в этнопедагогической концепции академика Г. Н. Волкова, совершив небольшой экскурс в далекое историко-педагогическое прошлое.

В 1868 г., 150 с лишним лет тому назад, в губернском г. Симбирске гимназист мужской классической гимназии И. Я. Яковлев в целях обучения детей чувашей организовал частную школу. Она содержалась на его личные средства, которые он добывал частными уроками в богатых домах купцов, и на пожертвования демократически настроенных горожан. 20-летний чуваш-гимназист совершил немыслимый для того времени (для того ли только времени?!) подвиг, осознав и посветив себя делу развития культуры и просвещения чувашского народа.

За свою долгую научно-педагогическую деятельность И. Я. Яковлев создал новую прогрессивную систему обучения в двуязычной школе, организовал национальную школу для детей чувашской национальности. Под его руководством были разработаны чувашский алфавит и чувашский букварь, открыты сотни сельских школ для чувашей. Его Симбирская чувашская учительская школа стала базовой по подготовке национальных кадров. Как подчеркивает У. Х. Чарльз, «Симбирская чувашская учительская школа являлась кузницей национальных кадров, призванных приобщить народы востока России к мировой культуре» [15]. Воспоминания И. Я. Яковлева «Моя жизнь», как и все его творческое наследие, стали богатейшим информационным источником для будущих исследователей-яковлевоведов.

В письме В. И. Ленину от 25 ноября 1919 г. И. Я. Яковлев пишет: «Я никогда не гонялся за чинами, окладами, повышениями, отличиями, а оставался всегда верен лишь делу образования родного мне народа – делу, в котором сознавал себя и способным, и полезным, отчасти и незаменимым. Могу сказать с чистой совестью по отношению к Родине и родному мне народу, что... лучшую часть жизни, отдав делу народного про-

свещения, ... я остался до конца верен моим заветным идеалам юности» [14, с. 31]. Его школа стала прообразом нынешнего Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.

Возвращаясь еще и еще раз к творческому наследию чувашского патриарха, яковлевоведы ищут в нем глубинный смысл его социально-просветительской деятельности, любовь к родным чувашам, недюжинную способность и внутреннюю потребность в формировании чувашской национальной элиты в последней четверти XIX – первой четверти XX в. Во второй половине XX в. одним из ведущих научных исследователей этого великого наследия стал академик РАО, доктор педагогических наук, профессор Г. Н. Волков.

За всю многолетнюю научно-педагогическую деятельность Г. Н. Волков написал более 900 научных трудов, в том числе 27 монографий, и художественных произведений. Среди них наибольшую значимость и известность среди ученого мира и общественности имеют «Чувашская народная педагогика», «Этнопедагогика чувашского народа», «О традициях чувашского народа в эстетическом воспитании», «Этнопедагогика чувашей», «Обыкновенное дело педагога», «Педагогика жизни», «Чувашская этнопедагогика», «Этнопедагогика», «Этнопедагогическая пансофия». Многие его труды, такие как «Духовный отец нации. Дело его жизни», «Яковлевская модель школы будущего», «Вперед, к Яковлеву!», «Этнопедагогический манифест И. Я. Яковлева», «Жизнь, смерть и бессмертие патриарха» и др., посвящены «жизни, творению и бессмертию» великого сына чувашского народа. В них характеризуется национально-региональная и этническая культура воспитания, затрагиваются наиболее важные проблемы этнопедагогики, методы, средства и приемы народного воспитания и дидактики. В педагогическом наследии И. Я. Яковлева Г. Н. Волков находит слияние национального и общечеловеческого как необходимость в формировании представителя любого этноса. Совершенно приблизившись к жизнедеятельности чувашского просветителя, Г. Н. Волков создал образ-надежду, «идеальный проект духовного лидера нации» [4, с. 102]. Неслучайно П. П. Хузангай, народный поэт Чувашии, часто повторял: «... Когда же я разберусь в вас обоих – где кончается Яковлев и где начинается Волков» [4, с. 103].

Несколько десятилетий у педагогов и широкой общественности вызывает живой практический и теоретический интерес научно-литературное творчество Г. Н. Волкова. Сегодня особенно усилилось стремление глубже заглянуть в его внутренний мир, его творческую лабораторию. Это дается нелегко, но это очень притягательно, ибо в его творчестве столько народного, эстетичного, домашнего, воспитательного для формирования совершенного этночеловека. Быть может, мы еще не осознали того, кто жил и работал рядом с нами, потребуется время. Российская этнопедагогическая концепция, теоретически разработанная Г. Н. Волковым и его сподвижниками, открывает тайны педагогики народов в воспитании будущих продолжателей своего рода.

У каждой ступеньки общности (семья, община, род, племя) свои задачи, свои особенности. Все вместе взятое способствовало и способствует сохранению этноса как «исторической личности» [5, с. 24], «не позволяя ему раствориться в многообразном культурном пространстве» [9]. Это предупреждение на будущие десятилетия. Гуманизм Г. Н. Волкова совершенно приближен к личности человека, что отражается, к примеру, в его афоризмах: «Вне нравственности нет ни чувств, ни человека», «Нравственность решает в сфере человеческих взаимоотношений все...», «Опытом жизни чаще всего является отрицательный опыт», «Бессмертие учителя – в его учениках», «Отец любит дочь, гордится сыном, мать любит сына, гордится дочерью; все отцы более всего хотят сына, все отцы более всего любят дочерей» [6, с. 248].

В народной педагогике Г. Н. Волков всегда искал и находил уникальные педагогические ценности (человек, честь и достоинство, семья, традиция, культура, родная земля, родной язык, совесть и гражданственность, верность Родине, служение Отечеству), опи-

раясь на которые можно построить творческий педагогический процесс. Итогом этих размышлений и осмыслений стала его философско-этнопедагогическая формула – своего рода «эликсир этнического бессмертия», как называли ее педагоги России. Г. Н. Волков, основав этнопедагогику как новый раздел общей педагогики, составил свою знаменитую золотую цепь в этнопедагогике. Она открывает путь к разгадке исторического развития отдельной человеческой группы (этноса). Однако до попыток разгадать эту формулу, по нашему мнению, есть необходимость обратиться к историческому наследию Н. Я. Бичурина, «патриарха российской китаистики» [2, с. 13].

Китайское «Троесловие» («Сань Цзы Цзин», или «Канон трех иероглифов») в российской синологии (китаеведении) занимает особое место. Перевел его на русский язык почти 190 лет тому назад великий земляк чувашей Н. Я. Бичурин (Отец Иакинф). Этот канонический трактат, написанный в XIII в. н. э., до сих пор является высоким просветительским произведением, имеет прямое отношение к проблемам народной педагогики и этнопедагогики, формированию сути человека в сообществе.

Его нравственно-воспитательное значение не угасает до сих пор. «Слог в ней краток, но смысл полон, выражения просты, но мысли глубоки. Эта книжка поистине заслуживает, чтобы ее изучало юношество» [2, с. 14], – пишет Н. Я. Бичурин в своем предисловии к переводу. «Сань Цзы Цзин» – действительно «священная книга» из трех иероглифов» китайцев [2, с. 14]. В ней всего 89 строф, большинство из которых посвящено утверждению нравственности и связи поколений (горизонтальных и вертикальных), родовому древу. В 23 и 24 строфах читаем (поэтический перевод В. П. Абраменко прозаического текста Н. Я. Бичурина):

*Прапрадед с прадедом и дед,
Отец да я – вот рода след.
И к сыну с внуком от меня
Опять протянется стезя.
От сына и внука до правнука,
За ним к поколению правнука –
Вот девять колен для единого рода,
Порядок такой у любого народа» [2, с. 112].
Сын с отцом – рядом в горе и счастье,
Муж с женой во взаимном согласье,
Дружелюбие старшего брата,
Уваженье от младшего – свято! [2, с. 113].*

«Троесловие» («Сань Цзы Цзин») в переводе Н. Я. Бичурина устанавливает несколько китайских добродетелей: «Это человеколюбие, включающее великодушие и кротость, милосердие и сострадание; вторая – справедливость (постоянство и твердость, решительность и отважность); третья – обряд; четвертая – знание (проницательность и разумение); пятая – верность (доброжелательство, истина, прямота, миролюбие). Это – закон для ежедневных обыкновенных человеческих поступков» [2, с. 45–46]. Все это составляет любовь, верность, уважение, сострадание к ближним (из 25–27 строф):

*Любовь отца и сына,
Согласие мужа и жены.
Дружелюбие старшего брата,
Уважение от брата младшего,
Порядок между старшими и младшими,
Между друзьями и товарищами.
... При наставлении малолетних
Надлежит толковать и изъяснять [2, с. 21].*

Итогом изучения наследия Н. Я. Бичурина Г. Н. Волковым стало его признание, что «отец Иакинф – духовно-нравственная вершина чувашской нации..., его „Троесловие“ насквозь этнопедагогично: человеколюбие и справедливость, обряд, знание, верность, они – пять добродетелей – не должны быть смешиваемы» [2, с. 45–46]. Его (Г. Н. Волкова) фраза «О нации судят не по низинам, а вершинам» превратилась в педагогическом мире в значимое выражение.

Вполне можно предположить, что основатель этнопедагогики назвал «Педагогикой любви» свое двухтомное собрание сочинений под влиянием переводов Н. Я. Бичуриным стихов «Троесловия».

Наследие Н. Я. Бичурина как образец человечности и духовности стало для Г. Н. Волкова вдохновляющим примером возвышения народной педагогики до всеобщей мудрости, до «Чувашской этнопедагогики» и «Этнопедагогической пансофии».

Проблему этнокультурных ценностей Г. Н. Волков рекомендует рассматривать с точки зрения духовной направленности личности школьника через его самооценку и коллектив с учетом его доминирующих качеств как субъекта. Отстаивая личность с этнической направленностью, он приводит слова К. Д. Ушинского и Н. А. Бердяева о том, что «воспитательные идеи каждого народа проникнуты национальностью более, чем что-либо другое», «Национальный человек больше, чем просто человек» [5, с. 24].

Г. Н. Волков ранжировал духовно-нравственные ценности по их значимости, выделил из множества ценностей основные. Особый интерес представляет выявление из общей духовно-нравственной ценностной ориентации «черт-ценностей», имеющих национальное своеобразие, ценности «общечеловеческие, вечные, непреходящие» [5, с. 31].

Общечеловеческие ценности, как вечные, находим у Конфуция, в древнекитайском «Троесловии», разных религиях человечества: не кради, не убий, не прелюбодействуй, будь благороден, честен, почитай родителей, люби труд, землю свою и т. д. Их множество. «...Ценностям нельзя научить, их нужно прожить. Путь лежит от знаний к поведению, от мозга к сердцу, от тела к душе», – наставляет Г. Н. Волков в своей книге «Духовное просвещение». «При этом самыми общими и главными заповедями во всех религиях и священных книгах являются любовь и доброта» [7, с. 281].

В настоящее время общая ситуация в стране изменилась, притом в лучшую сторону. Однако «духовное обнищание» значительной части общества продолжается, «погоня за материальными ценностями» [7, с. 335] как альтернатива духовным ценностям продолжает доминировать. Подобное состояние духовного мира российского общества подтолкнуло Г. Н. Волкова на эксперимент в среде обучающейся молодежи по книгам профессора Н. Д. Никандрова «Россия: ценности общества на рубеже XXI века» (1997) и «Социализация и воспитание на рубеже тысячелетий» (2000).

Учащимся и студентам было предложено три вопроса о том, как они представляют: а) понятия «высшие ценности общества» и «высшие ценности личности»; б) ценности общества как ценности воспитания; в) историческую преемственность в развитии того или иного этноса.

Научные размышления и осмысления результатов эксперимента доказали «естественность и перманентность» (Ш. М.-Х. Арсалиев) золотой формулы Г. Н. Волкова: «Без памяти исторической нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа как исторической личности» [5, с. 105]. «Память – традиция – культура – воспитание – духовность – личность – народ» – эти понятия и есть, по Г. Н. Волкову, те ценности, которые сохраняют народ как этнос, а его представителя как личность. «Однако ценность – ценностям рознь, и их трактовка меняется, порою даже независимо от смены ценностей. Да и сущность может быть принципиально иной – в зависимости от общественных ситуаций» [5, с. 106].

Ценности, продолжает Г. Н. Волков, фиксируют то, что сложилось в жизни, менталитете народа или провозглашено как норма. Меняются ценности, нормы, цели воспитания.

«...Освоение ценностей, передача их происходит не за счет отрицания, а благодаря преемственности. Идея практической преемственности – тоже ценность своего рода... человек (как „абсолютная ценность”), семья, труд, знания, культура, Отечество, земля, мир, жизнь, любовь, карьера, собственность, идеология и политика, свобода и власть... – тоже ценности» [5, с. 140].

Вернемся к «золотой цепи» Г. Н. Волкова. Она не требует доказательства. В ней заложен очень глубокий смысл. Каждая из этих ценностей – материал для целого научного исследования. Они не могут существовать друг без друга: вырви одно звено – цепь исчезнет, то есть нарушится последовательность исторического развития этноса. Золотая формула Г. Н. Волкова помогает найти ответы на вызовы современной действительности. Семь понятий – семь всеобщих ценностей. Между ними установлены строгая взаимосвязь и взаимодействие.

В *памяти* народа сохраняются непреходящие, безусловные для народа ценности. Духовное может доминировать над материальным, защита национального достоинства от ущемления может превратиться в одну из главных ценностей того или иного этноса. Память помогает сохранить то, что мы называем «нравственным авторитетом среди других народов» (Д. С. Лихачев). Это культура древних чувашей, их памятники, язык, песни, вышивка и др. Они социализируют и формируют личность чуваша как представителя нации. «Традиции народа – это то, что полнее всего отражает его духовный облик и внутренний мир. Меньше всего они похожи на застывший обряд... Это живая национальная память народа, она позволяет человеку ощутить связь времен и поколений, получить необходимую поддержку и жизненную опору в трудную минуту. Приобщение подростков к народной культуре является средством формирования их патриотических чувств и развития духовности» [3, с. 95]. Такие черты народа, исторические события сохраняются на столетия, превращаясь в легенды, былины, сказы, становясь традицией для последующих поколений. В обобщенном сознании традиция начинает превращаться в память, вернее, в историческую память, далее – в летопись, историю народа.

Г. Н. Волков ставит *традицию* в доминирующее положение среди других звеньев золотой цепи этнопедагогики. При этом «особая ответственность за сохранение и передачу традиций и языка лежит на старшем поколении: именно оно отвечает за живучесть и угасание традиций, а также за развитие или забвение языка» [1, с. 9].

Традиции формируют *культуру* этноса, воплощающую в себя все наиболее значимые ценности национальной общности. Национальные ценности как обратный процесс способствуют сохранению традиций и одновременно превращаются в фактор воспитания и формирования личности представителей того или иного народа. Как крупный специалист по изучению и трактовке пословиц, поговорок и прибауток разных народов, Г. Н. Волков приводит из словаря В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа» (1984) несколько пословиц, выражающих народные идеи о преемственности поколений в *воспитании* молодежи: «Не хвались отцом, хвались молодцом» (сыном молодцом, преемственность трех поколений, воспитай сына по примеру своего отца), «из рода в род тот же урод», «от худого семени не жди доброго племени» (признание наследственной преемственности) [8, с. 185]. Все три пословицы носят пансофический (всеобщий) характер. Этнопедагогический вывод: преемственность в воспитании, предопределение психического развития человека, его поведения, сохранения нужных для народа *духовных ценностей*. «...Уровень духовного развития как индивидуальной личности, так и общества в целом находится в прямо пропорциональной зависимости от качества воспитательного процесса в семье и в общественных институтах, прежде всего учреждениях образовательной системы» [1, с. 20].

Для Г. Н. Волкова *личность* человека, его совершенство на первом месте. Одно из звеньев его золотой формулы так и называется: «без духовности нет личности». В монографии «Этнопедагогическая пансофия» идеалу совершенного человека он посвятил целую главу из 42 страниц. Человек не может быть совершенным, если его душа и сердце не наполнены нравственным идеалом. Он очищает, вдохновляет его, поднимая до уровня результата «всеобщей мудрости народного воспитания» [4, с. 49]. Это возможно при условии сознательного стремления людей к совершенству. С точки зрения Г. Н. Волкова, «... в идее совершенного человека господствующими являются не национальные, а общечеловеческие идеалы, хотя, конечно, не исключаются и национальные моменты, так или иначе конкретизирующие общечеловеческие идеалы» [7, с. 338].

Бывший Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев в Послании своему народу (2012) особо подчеркнул: «Мы должны построить общество, где ценят честность, достоинство и репутацию каждого, где присутствуют высокая мораль, этические стандарты и духовные ценности» [10, с. 42].

В то же время «безнациональный человек ..., человек без рода, без племени не может быть совершенной личностью. Совершенная личность – непременно национальная личность» [7, с. 338]. Заключительное звено золотой цепи этнопедагогики «без личности нет народа» приводит к мысли о том, что *народ* нужно рассматривать как историческую личность. В противном случае он просто население. Каждое звено формулы Г. Н. Волкова – это вечные элементы всеобщей мудрости человечества. Сорвется этнопедагогическая цепь человеческой мудрости – угаснет народ, «вплоть до полного его физического исчезновения» [11, с. 56]. Теоретическая и практическая ценность этнопедагогической цепи Г. Н. Волкова заключается в том, что она дает рецепт точечного воздействия на качественное улучшение духовного состояния народа в сообществе: социального пространства, социального взаимодействия, социальной деятельности. Внутренний мир этноса как исторической личности должен быть наполнен ценностями из глубоко продуманной золотой формулы академика Г. Н. Волкова. Она для каждого народа – задача сегодняшнего дня. Философия Г. Н. Волкова направлена на благо человека, формирование нравственной гармонии в нем самом. Потому она глобальна и универсальна, не противопоставляется национальным ценностям, ибо человек является системообразующим элементом теории этнопедагогики.

Вся этнопедагогическая пансофия и научно-литературная деятельность Г. Н. Волкова привели его к выводу о том, что в развитом человеческом обществе исторически сложился культ системных традиций: потребность в труде, взаимное уважение членов семьи, коллектива, взаимопомощь, любовь к родной земле, народу и родному языку как вечным нравственным ценностям; что всеобщая мудрость этнопедагогики и есть педагогика любви, что основа жизни – любовь.

Его исследования педагогического опыта народов России и мира со временем привели к тому, что сформировалась уникальная концепция этнопедагогизации целостного процесса воспитания, содержащая в себе обеспечение обучения и воспитания на родном языке с гарантией свободы в этом всем этносам с учетом различий в их стиле мышления: обеспечение передачи из поколения в поколение богатейшего духовного опыта народа; соблюдение принципов «от родного порога в мир общечеловеческих знаний», традиционных укладов в жизни, ценностей народов без следов национализма, но с выходом на общечеловеческий уровень, диалог цивилизаций и культур и др. Концепция этнопедагогики Г. Н. Волкова стала одним из направлений в общей педагогике осознания уникальности и всеобщей мудрости народов. «Г. Н. Волков своим творчеством создал фундаментальное историко-теоретическое основание для формирования нового типа человека-этночеловека через самосозидание и самосовершенствование и развитие творческого потенциала самого человека, как Творца Жизни» [12, с. 134–135].

Благодаря разработанной им системе познания в области этнопедагогики Г. Н. Волков по праву поставил себя рядом с такими личностями-символами, как Н. Я. Бичурин, И. Я. Яковлев – истинными патриотами Чувашии и России.

Резюме. Таким образом, исследование Г. Н. Волковым проблемы гуманизма, духовности и нравственности в этнопедагогической концепции показало, что ее формула, или золотая цепь этнопедагогики, имеет глубокий смысл. Этот материал – база для ответов на вызовы современной действительности. Семь понятий – семь всеобщих ценностей – направлены на благо человека, формирование нравственной гармонии в нем самом. Своими трудами он показал себя убежденным последователем духовного наследия Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева, которые он развил, усовершенствовал и обогатил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова С. В., Биткеев Н. Ц. Современный Конфуций – в Калмыкии. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2017. – 140 с.
2. Бичурин Н. Я. Предисловие. Троеслово. – М. : ИДВ РАН, 2013. – 156 с.
3. Буровкина Л. А. Изучение традиций народного искусства в образовательных организациях как комплексная задача // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – С. 93–96.
4. Викторов Г. А. Другим я уже не буду... – Чебоксары : Новое Время, 2008. – 394 с.
5. Волков Г. Н. Духовное просвещение. – Чебоксары : ЧИЭМ СПГТУ, 2006. – 206 с.
6. Волков Г. Н. Педагогика национального спасения : избранные педагогические сочинения. – Элиста : Джангар, 2003. – 440 с.
7. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия : монография. – Элиста : Джангар, 2009. – 575 с.
8. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа : в 2 т. Т. 2. – М. : Худож. лит-ра, 1984. – 300 с.
9. Испулова Р. Н. Самопознание как путь нравственно-духовного развития личности // Этнопедагогическая пансофия академика Г. Н. Волкова как фактор социальной безопасности народов в условиях глобализации : материалы Международной научно-практической конференции (IV Волковские чтения). – Элиста, 2012. – С. 42–43.
10. Калмыцкая осень академика Г. Н. Волкова / сост. А. А. Сокальский, Э. А. Сокальский. – Элиста : Изд-во КалмГУ, 2014. – 232 с.
11. Султанбаева К. И. Гуманизм идей Г. Н. Волкова и современная педагогическая практика // Этнопедагогическая пансофия академика Г. Н. Волкова как фактор социальной безопасности народов в условиях глобализации : материалы Международной научно-практической конференции (IV Волковские чтения). – Элиста, 2012. – С. 54–56.
12. Шилин К. И., Винокурова У. А., Латина З. Г. Эко-гармонизация глобальной стратегии К. В. Иванова – Г. Н. Волкова, Чувашии – России – мира. – М. : НЦ по сохранению и развитию творческого наследия Г. Н. Волкова, 2015. – 144 с.
13. Яковлев И. Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М. : Республика, 1997. – 694 с.
14. Яковлев И. Я. Письма. – Чебоксары : Чуваш. книж. изд-во, 1985. – 366 с.
15. Charles W. H. Turkism and the Soviets. The Turks of the world and their political. – London : Wp, 1957. – P. 44.

Статья поступила в редакцию 04.06.2019

REFERENCES

1. Belova S. V., Bitkeev N. C. Sovremennyy Konfucij – v Kalmykii. – Elista : Izd-vo KalmGU, 2017. – 140 s.
2. Bichurin N. Ya. Predislovie. Troeslovie. – M. : IDV RAN, 2013. – 156 s.
3. Burovkina L. A. Izuchenie tradicij narodnogo iskusstva v obrazovatel'nyh organizacijah kak kompleksnaya zadacha // Etnokul'turnaya deyatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah i uchrezhdeniyah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2017. – S. 93–96.
4. Viktorov G. A. Drugim ya uzhe ne budu... – Cheboksary : Novoe Vremya, 2008. – 394 s.
5. Volkov G. N. Duhovnoe prosveshchenie. – Cheboksary : ChIEM SPGTU, 2006. – 206 s.
6. Volkov G. N. Pedagogika nacional'nogo spaseniya : izbrannye pedagogicheskie sochineniya. – Elista : Dzhangar, 2003. – 440 s.
7. Volkov G. N. Etnopedagogicheskaya pansofiya : monografiya. – Elista : Dzhangar, 2009. – 575 s.

8. *Dal' V. I.* Posloviy i pogovorki russkogo naroda : v 2 t. T. 2. – M. : Hudozh. lit-ra, 1984. – 300 s.
9. *Ispulova R. N.* Samopoznanie kak put' нравstvenno-duhovnogo razvitiya lichnosti // Etnopedagogicheskaya pansofiya akademika G. N. Volkova kak faktor social'noj bezopasnosti narodov v usloviyah globalizacii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (IV Volkovskie chteniya). – Elista, 2012. – S. 42–43.
10. *Kalmuckaya osen'* akademika G. N. Volkova / sost. A. A. Sokal'skij, E. A. Sokal'skij. – Elista : Izd-vo KalmGU, 2014. – 232 s.
11. *Sultanbaeva K. I.* Gumanizm idej G. N. Volkova i sovremennaya pedagogicheskaya praktika // Etnopedagogicheskaya pansofiya akademika G. N. Volkova kak faktor social'noj bezopasnosti narodov v usloviyah globalizacii : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (IV Volkovskie chteniya). – Elista, 2012. – S. 54–56.
12. *Shilin K. I., Vinokurova U. A., Lapina Z. G.* Eko-garmonizaciya global'noj strategii K. V. Ivanova – G. N. Volkova, Chuvashii – Rossii – mira. – M. : NC po sohraneniyu i razvitiyu tvorcheskogo naslediya G. N. Volkova, 2015. – 144 s.
13. *Yakovlev I. Ya.* Moya zhizn'. Vospominaniya. – M. : Respublika, 1997. – 694 s.
14. *Yakovlev I. Ya.* Pis'ma. – Cheboksary : Chuvash. knizh. izd-vo, 1985. – 366 s.
15. *Charles W. H.* Turkism and the Soviets. The Turks of the world and their political. – London : Wp, 1957. – R. 44.

The article was contributed on June 04, 2019

Сведения об авторе

Никитин Анатолий Павлович – кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского института этнопедагогики имени академика РАО Г. Н. Волкова Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: anatoliy.nikitin1937@yandex.ru

Author information

Nikitin, Anatoly Pavlovich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Senior Researcher, G. Volkov Research Institute of Ethnopedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia. anatoliy.nikitin1937@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена поиском парадигм и подходов к формированию у обучающихся картины мира в рамках технологической культуры. Цель статьи – обоснование с использованием этноэстетических ценностей сущности понятий «картина мира», «духовность» применительно к педагогическим основам формирования технологической культуры у субъектов образования. Рассматриваются теоретические основы и закономерности этого процесса у субъектов образования на духовных началах. В качестве средства решения мировоззренческих вопросов в формировании компонентов технологической культуры предлагается применение народного декоративно-прикладного искусства как носителя этноэстетических ценностей. Деятельностный аспект формирования технологической культуры раскрывается как приоритет в развитии и гармонизации качеств личности, общества. Механизмом, способным регулировать сферу духовности в формировании мотивационных, когнитивных, деятельностных компонентов технологической культуры обучающихся, выступает образовательный маршрут «школа – вуз – учреждение дополнительного образования», открывающий перспективы для дальнейшего изучения поставленной проблемы.

Ключевые слова: картина мира, духовность, формирование технологической культуры, техносфера, педагогические основы, этноэстетика, этноэстетические ценности, деятельность.

G. A. Nikitin, M. G. Kharitonov

PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF FORMATION OF WORLD PICTURE AT STUDENTS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL CULTURE

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The relevance of this study is due to the search for paradigms and approaches to the formation of students' world view in the framework of technological culture. The purpose of the article is to substantiate the essence of the concepts «world picture», «spirituality» in relation to the pedagogical foundations of the formation of technological culture at students employing ethno-aesthetic values. The article discusses the theoretical foundations and patterns of the formation of technological culture on a spiritual basis at students. The use of folk arts and crafts as a carrier of ethno-aesthetic values is proposed as a means of resolving philosophical issues in the formation of the components of a technological culture. The activity-oriented aspect of the formation of technological culture is considered to be a priority in the development and harmonization of the qualities of the personality and society. The mechanism that is able to regulate the sphere of spirituality in the formation of motivational, cognitive, and active components of students' technological culture is the educational route «school – university – institution for supplementary education», which opens up prospects for further development of the problem posed.

Keywords: world picture, spirituality, formation of technological culture, technosphere, pedagogical foundations, ethno-aesthetics, ethno-aesthetic values, activity.

Актуальность исследуемой проблемы. Современная картина мира, представленная многообразием входящих и уходящих технологий и выступающая с противоречивыми идеями, ценностями жизнеустройства, обуславливает поиск парадигм и подходов к социальной адаптации обучающихся. Забывающиеся народные традиции подготовки молодежи к жизни и не устоявшиеся в обществе новые ценности усиливают значимость преодоления разнохарактерных представлений о деятельности и ее духовной составляющей, переформатирования опыта и знаний этнической и традиционной культуры воспитания применительно к приоритетам современных социально-экономических преобразований. При этом следует признать, что в погоне за новыми методами образования личности искусственно создаются условия, способствующие стиранию из народной памяти выверенных веками ценностных ориентиров прошлого, отраженных в традициях, обычаях, предметном мире. Нивелирование ценностей приводит лишь к разладу гармонии между материальной и духовной составляющими картины мира. Как следствие, среди обучающихся наблюдается тенденция роста в их сознании интереса к материальной стороне жизни, тогда как в тени остается духовный аспект. Целью исследования является обоснование сущности понятий «картина мира», «духовность» применительно к педагогическим основам формирования технологической культуры у субъектов образования с использованием этноэстетических ценностей.

Материал и методика исследований. Предметом исследования мировоззренческих вопросов формирования технологической культуры субъектов образования в контексте духовности послужили философские, психолого-педагогические труды, словари по различным наукам. Изучение материалов осуществлено с использованием теоретических методов исследования: анализа, синтеза, абстрагирования и конкретизации.

Результаты исследований и их обсуждение. Анализ материалов исследования по данной проблеме показывает, что идеи формирования у подрастающего поколения мировоззрения в ходе знакомства с окружающим миром волновали умы философов, психологов, педагогов с древнейших времен (Аристотель, Г. Герц, М. Планк, Э. Тоффлер, М. Хайдеггер, О. Шпенглер, К. Ясперс, Л. С. Выготский, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин, П. Р. Атутов, Ю. Л. Хотунцев и др.). Освоение знаний о природе, технике, способах труда, видах деятельности веками служило фактором развития в сознании молодежи «естественно-научной картины мира» [22]. Развитие идей картины мира в структуре деятельности общества происходило в триаде «без истории, без прошлого нет сегодняшнего и не может быть будущего». Согласно логике преемственности, эта аксиома веками выступала ядром решения мировоззренческих задач в процессе подготовки молодежи к трудовой жизни, а в нынешних условиях освоение картины мира рассматривается в рамках формирования у субъектов образования технологической культуры. При формировании картины мира в контексте этой культуры ставка делается на определение «педагогических основ, сочетающих в себе научные знания с этническими ценностями» [14]. За исходную позицию в обосновании педагогических основ формирования технологической культуры берется образ картины мира в понимании немецкого философа К. Ясперса: «совокупность предметного содержания, которой обладает человек». Идеи общей картины в истории философии представляются им как исходный пункт, который «находится в движении, разлагается на многие картины» [26, с. 211].

Понятие «картина мира» в различных науках не имеет однозначного толкования. В философских энциклопедиях, словарях научная картина мира трактуется как «целостная система представлений о мире, его общих свойствах и закономерностях, возникающих в результате обобщения и синтеза основ естественно-научных понятий и принципов» [23, с. 396], «целостный образ предмета научного исследования в его главных системно-структурных характеристиках, формируемых посредством фундаментальных понятий, представлений и принципов науки на каждом этапе его исторического развития» [17, с. 32]. Для нашего

исследования наиболее характерным является следующее определение: «особая форма теоретического знания, ... посредством которого интегрируются и систематизируются конкретные знания, полученные в различных областях научного поиска» [18, с. 459].

Для обозначения целостности мировоззрения понятие «картина мира» представляется в науке как «видение мира», «образ мира», «модель мира». Структура научной картины мира складывается из таких компонентов, как концептуальный (понятийный) и чувственно-образный, который включает комплекс наглядных представлений о природе, ценностях, смыслах. Далее научная картина мира подразделяется на такие формы, как общенаучная; социальная и естественно-научная; специальная (характеризует представления о предметах наук, выражающие специфику их предметной области). В рамках сути специальной формы в дидактике технологического образования выделяется понятие «технологическая картина мира». Авторский коллектив под руководством П. Р. Атутова ставит целью технологического образования подготовку обучающихся к преобразовательной деятельности в общественном производстве, акцентируя внимание на «формировании в их сознании технико-технологической картины мира (наряду с естественнонаучной и социально-исторической)» [7, с. 9]. В контексте формирования технологической культуры предусматривается развитие таких качеств личности, как преобразующее мышление и творческие способности. На наш взгляд, важным компонентом является также духовный аспект.

В качестве средства реализации данной цели группа ученых рассматривает «проекты в различных областях, начиная от более знакомых (дом, школа, отдых) и кончая менее знакомыми (местное сообщество, бизнес, индустрия)» [8, с. 12]. Проектная деятельность направлена на формирование целостности мировоззрения, в частности технологического. Его показателями являются выработанная система представлений о технике, технологические знания и убеждения о значимости деятельности и о месте человека в деятельностном мире, выраженная в ценностных установках. Их познание обуславливает обеспечение формирования в сознании обучающихся научной картины мира. Для реализации ее содержания, процесса и базовой культуры выделяются мотивационный, когнитивный, деятельностный компоненты формирования технологической культуры. Целостность восприятия картины мира осуществляется на основе наук (учебных дисциплин), технологий, искусства, дизайна, этноэстетики, духовно-нравственных ценностей.

Приобретение личностного смысла, развитие ценностных отношений выступают мотивационным компонентом. Совокупность знаний о природе, технике, технологиях, способах деятельности, направленная на развитие представлений о техносфере в форме картины мира, представляется когнитивным компонентом формирования у субъектов образования технологической культуры. Овладение практическим опытом реализации основ наук выступает показателем деятельностного компонента. Синтез компонентов в различных проекциях на мир в сознании отдельного обучающегося или общества в целом составляет основу формирования картины мира. Основополагающее значение в ее формировании имеют два фактора. С одной стороны, процесс рассматривается как составная часть развития у студента структуры технологической культуры личности («технологического мировоззрения, технологических знаний, технологической эстетики (дизайна)» [20, с. 52], а с другой – духовности, устремления к идеалу.

Картина мира в нашем понятии – это структурированная целостность, сочетающая в себе идею формирования технологической культуры [12] и совокупность научных и этнических духовно-деятельностных знаний и ценностных ориентиров, обуславливающих определение места жизнедеятельности субъектов образования в социуме, техносфере. Эффективность формирования картины мира в контексте технологической культуры во многом зависит от целостности содержания педагогических основ, инструментарии которых сконструированы на основе интеграции научного знания и этнического опыта,

накопленных человечеством. Соответственно, под технологической картиной мира понимается совокупность представлений о структуре окружающей субъектов образования действительности, видов деятельности в форме средств развития представлений о технологической сфере, видов культур как базиса утверждения в жизнедеятельности.

Выделение культур в материальные и духовные сферы предполагает определение ценностных ориентиров социализации обучающихся. Обобщение определений *социализации*, полученных из разных источников, показывает, что предусматривается активность субъекта образования в освоении функций культур, предполагающих формирование технологически важных для нее личностных качеств, необходимых для адаптации в социуме, где духовные начала имеют существенное значение и в профессиональной деятельности.

Отсюда следует, что картина мира, выступающая структурированной сферой материальной и духовной культуры этносов, выраженной в области технологий, деятельности человека, служит объектом развития представления о техносфере, освоения технологических знаний, которые не обходятся без «духовного просвещения» (Г. Н. Волков). Признание философами человека субъектом культуры (М. Хайдеггер), обращение современных ученых к обучающемуся еще и как к субъекту этнокультуры в решении мировоззренческого вопроса позволяют делать акцент на социальной духовности.

Отметим, что в науке понятие «духовность» трактуется в разных вариациях, начиная с религиозной. Не затрагивая последний аспект, обратим внимание на его психолого-педагогическую суть. С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» относит «духовность» к умственной деятельности и характеризует как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [19, с. 233]. Определение, данное в педагогическом словаре, более приближено к проблеме формирования картины мира, что позволяет расширить границы вопросов развития у обучающихся технологического мировоззрения: это «высший уровень развития и саморегуляции зрелой личности, на котором основными ориентирами ее жизнедеятельности становятся высшие человеческие ценности» [9, с. 82].

В формировании картины мира важным регулирующим инструментом служат общепринятые морально-этические нормы. Известно, что мораль – это предмет этики, тесно сочетающейся с разными науками, в том числе и с эстетикой. Взгляд на проблему через эстетические категории этносов позволяет выделить меру человечности, утвердить принципы уважения к личности, которые выражены в гуманистических идеях философов, ученых-педагогов, ценностных ориентирах традиционной культуры воспитания. Как заповедь народной педагогики воспринимаются слова А. Д. Сахарова о том, что «в век точных наук жизненно необходимо сохранение нравственного начала – без литературы, без искусства, без наук, изучающих все стороны социальной жизни, существование человечества стало бы бессмысленным» [27]. Согласно морали, в проблеме формирования технологической культуры у субъектов образования усиливаются значимость духовного развития личности, обращение к народному искусству как источнику духовности, этноэстетики с ее педагогическими составляющими как производной этноэстетической дидактики [12, с. 11].

Духовную сущность искусства Аристотель рассматривал в своей работе «Метафизика». Философ эпохи античности отметил, что через искусство возникают те вещи, форма которых находится в душе. «Высший элемент души – ум» [1, с. 25]. Он обозначал понятие «искусство» греческим словом *techne*. В *искусстве*, сопоставляя его с мастерством, он выделил еще два таких его значения, как «ремесло» и «наука». Рассматривая функции понятий, мыслитель обобщил их суть в технологию, производственную деятельность. При этом Аристотель считал, что науке свойственны такие методологические основы, как принцип и метод построения, а в ремесле он видел лишь привычку, осуществляемую на слепом подражании образцам деятельности.

Согласно мнениям философов и других ученых, духовность – это состояние души обучающегося, способное мотивировать его на преобразовательную, созидательную, творческую деятельность по законам красоты: делать добро окружающим, мир – красивым и технологичным, лучше и гармоничнее. Деятельностным этническим принципом духовного просвещения в формировании важных с точки зрения технологической культуры личностных качеств представляется мудрость: «Добродетель в том, чтобы делать близким добро и не причинять зла. А делать близким добро – это делать для них то, чего желал бы самому себе» [2].

Пансофический характер духовности народной педагогики [5] основан на морально-этических нормах с эффектом воздействия на сознание посредством дидактических элементов этноэстетики. Преемственность педагогически ценностных ориентиров в триаде «прошлое – настоящее – будущее» можно проследить в народной мудрости, не уступающей по глубине мыслей высказываниям философов, психологов и педагогов, которые затрагивали проблемы развития духовности, нравственности, эстетики у молодежи. Примером аксиомы служит «мудрость» [4, с. 40], веками утверждающая, что «душа помнит о прошедшем, зрит настоящее, предвидит будущее». Рассматривая значение термина «мудрость» в словарях, можно выделить общий его смысл в высших знаниях, помогающих человеку быть духовным, деятельным, добродетельным. *Мудрости* С. И. Ожегов в «Словаре русского языка» дает следующее определение: «Глубокий ум, опирающийся на жизненный опыт. Народная мудрость» [19, с. 465]. В своем «Иллюстрированном толковом словаре русского языка» В. И. Даль определяет это понятие как «...свойство мудрого; премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного содержания; философия. Искусство, умение» [6, с. 188]. Слова «искусство», «умение» в данном термине придают инструментам педагогических основ формирования картины мира деятельностный характер как носителям дидактических функций этноэстетики. Как и В. И. Даль, мы полагаем, что этнические ценностные ориентиры, основанные на чувствах, позволяют субъектам образования в формировании технологической культуры «мудреть, делаться мудрым, уметь и добреть, извлекая из ученья и опыта высшие истины», обращенные к индивидууму. Определение мудрости, данное в педагогическом словаре, позволяет дополнить сказанное: это «высшая ступень знания, опирающаяся на жизненный опыт, позволяющая человеку выносить взвешенные суждения и давать полезные советы по жизненно важным вопросам» [10, с. 198].

Для организации духовного развития субъектов образования в целостном процессе формирования картины мира методологическим положением освоения мотивационных, когнитивных, деятельностных компонентов технологической культуры выступает суждение немецкого философа, которое воспроизведено Г. Н. Волковым как формула в следующем виде: «Если духовность человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства духовными» [3, с. 47]. Сказанное подтверждается утверждениями древнегреческого философа Фалеса: «Кто счастлив? – Тот, кто здоров телом, одарен спокойствием духа и развивает свои дарования» и «Не наружность надо украшать, но быть красивым в духовных начинаниях...» [21, с. 32]. Изречение Аристотеля «Кто движается вперед в науках, но отстает от нравственности, тот более идет назад, чем вперед» [25, с. 82] является условием придания педагогическим основам формирования технологической культуры у субъектов образования духовной деятельной сущности в форме человечности.

В формировании картины мира субъектов образования мы соглашаемся с мнением Г. Н. Волкова о том, что духовный мир человека развивается по двум путям: сенсуалистическому и рационалистическому. Сенсуалистический – это «путь чувственного восприятия мира и эмоциональной причастности всем его явлениям» [3, с. 46]. Рационалистический характерен рассудочному, интеллектуальному оцениванию картины мира

«с позиции связи человеческого „Я” с окружающим обучающегося технологическим миром. Названные пути духовного просвещения нами реализованы в формировании технологической культуры на основе этноэстетических ценностей. В данном процессе делается ставка на учет сенситивных особенностей субъектов образования в системе „школа – вуз – учреждение дополнительного образования”. Эффективность образовательного маршрута заключается в том, что первый путь осуществляется в подсистеме „школа”, а первый и второй – „вуз – учреждение дополнительного образования”; в студенческие годы и далее в профессиональной деятельности. При этом Г. Н. Волков предупреждал, что «нельзя полюбить труд, не трудясь, а лишь внушая себе, что труд – ценность» [3, с. 46].

Важным средством освоения духовного мира у каждого этноса, народа веками служил труд как основа промышленных технологий. Ценности этнокультуры, среди них труд как категория, его производная технология, представляются естественным дидактическим базисом вовлечения обучающихся в различные виды деятельности с использованием народного декоративно-прикладного искусства. В формировании духовных качеств самостоятельности методологической основой федерального государственного образовательного стандарта служит системно-деятельностный подход.

Деятельный аспект формирования технологической культуры рассматривается нами как приоритет выстраивания функций, его структурных компонентов, направленных на гармонизацию качеств материальной и духовной культуры личности, общества. При всех достоинствах данного подхода в последние годы исследователями отмечается, что у некоторых обучающихся «не формируется целостное представление о техносфере и современных видах технологии» (В. М. Казакевич, Г. В. Пичугина, Г. Ю. Семенова). Отсюда можно отметить, что в тени остается такой компонент технологического образования, как формирование технологической культуры без учета инструментов этноэстетической дидактики во всех типах образовательных учреждений в рамках «школа – вуз – учреждение дополнительного образования».

Согласно мнениям ученых, предполагается, что следующим из них в обозначенном процессе выступает слабое внимание к активизации познавательных интересов учащихся. Мы полагаем, что в ходе учебно-воспитательной деятельности важно помочь им почувствовать интерес к познанию нового, испытать чувство радости, удовлетворенности от деятельности [15]. Названная проблема была значимой во все исторические времена в сфере как научной, так и народной педагогики. Проблема этноэстетической дидактики [13], созвучная с классической, выражалась через задачи: каким путем активизировать деятельность детей в быту, хозяйстве, а обучающихся – на уроке технологии, во внеучебной работе; какие методы обучения следует использовать для повышения их активности на занятиях?

Теория интереса (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейн), отражающаяся в реальных условиях жизни, деятельности человека, находит отклик в формировании у обучающихся технологической культуры. Согласно исследованиям психологов, истоки интереса базируются в укладе жизни, основой служит материальная и духовная культура, а объединяющим началом – этноэстетические ценности [16, с. 263]. Веками этнические ценностные ориентиры, психология (этнопсихология) и педагогика (этнопедагогика) как области наук служили факторами активизации у подрастающего поколения интереса к знанию, пробуждения и развития у них познавательного интереса к деятельности.

В формировании картины мира интерес представляется как личностная характеристика и интегральное эмоционально-познавательное отношение обучающегося к учению, практической деятельности. Важными для эмоционального отношения к развитию технологически важных качеств личности выступают эстетические ценности этносов.

Следует отметить, что в развитии познавательных интересов в процессе формирования технологической культуры можно выделить два основных направления:

1) опора на жизненный опыт субъектов образования, обогащение новыми технологическими знаниями, насыщение положительными эмоциями, эстетическими сведениями о предметном и духовном мире;

2) реализация самостоятельности в игровой, учебной, познавательной, поисковой, научно-исследовательской, трудовой, технологической, проектной, творческой, профессиональной деятельности.

Вопросы активизации обучения субъектов образования через деятельность относятся к числу наиболее значимых в формировании мотивационных, когнитивных, деятельностных компонентов технологической культуры. Под деятельностью понимается учебная активность субъекта образования, имеющая цель, определенный смысл, направленная на освоение технологий, развитие представлений о техносфере, познание духовных начал, качеств человечности. Реализация принципа активности в технологическом образовании имеет важное значение, так как обучение, воспитание и развитие носят деятельностный характер. От их качества как деятельности зависит результат формирования картины мира обучающихся. Об активизации интереса, происходящей в деятельности, мотивационной сфере, А. Н. Леонтьев писал: «чтобы сделать учебный предмет интересным, необходимо создать определенный мотив и обозначить цели деятельности» [11]. Далее, как замечает уже Г. И. Щукина, «процесс формирования интересов происходит в деятельности, структура которой составляет объективную основу развития познавательных интересов» [24, с. 23], в контексте технологической культуры.

Заметим, что формирование картины мира – многофакторное педагогическое явление, где в решении мировоззренческих вопросов делается ставка на духовность педагогических основ для освоения обучающимися компонентов технологической культуры.

Резюме. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что при имеющихся понятиях, способных интерпретировать духовные начала в формировании у субъектов образования картины мира в контексте технологической культуры, сущность педагогических основ данного процесса в науке не раскрыта. При этом неоднозначность терминов, выявленных в трудах философов, педагогов, психологов, создает множественность трактовок и подходов к решению проблемы формирования технологической картины мира у обучающихся. Механизмом, способным регулировать сферу духовности в формировании их мотивационных, когнитивных, деятельностных компонентов технологической культуры, выступает образовательный маршрут «школа – вуз – учреждение дополнительного образования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. О Душе : сочинения в 4 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1975. – 550 с.
2. Асмолов С. Восток – мысли тонкие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.proza.ru/2009/10/30/260>.
3. Волков Г. Н. Духовное просвещение. – Чебоксары : Чувашия, 2006. – 206 с.
4. Волков Г. Н. Чувашская этнопедагогика. – Чебоксары : Чебоксарская типография № 1, 2004. – 488 с.
5. Волков Г. Н. Этнопедагогическая пансофия. – Элиста : Калм. гос. ун-т, 2009. – 576 с.
6. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. – М. : Эксмо ; Форум, 2007. – 288 с.
7. Дидактика технологического образования : книга для учителя : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. П. Р. Атутова. – М. : ИОСО РАО, 1997. – 230 с.
8. Дидактика технологического образования : книга для учителя : в 2 ч. Ч. 2 / под ред. П. Р. Атутова. – М. : ИОСО РАО, 1998. – 176 с.
9. Дружников С. А. Психология профессионализма. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2011. – 296 с.
10. Коджастирова Г. М. Словарь по педагогике. – М. : МарТ, 2005. – 448 с.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
12. Никитин Г. А. Концепция формирования технологической культуры учащейся молодежи в контексте педагогической составляющей этноэстетики. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – 92 с.
13. Никитин Г. А. Этноэстетика. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2017. – 309 с.

14. Никитин Г. А., Харитонов М. Г. Педагогическое обеспечение формирования технологической культуры обучающихся на основе этноэстетических ценностей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99). – С. 258–264.
15. Никитин Г. А., Харитонов М. Г. Педагогические основы формирования технологической культуры субъектов образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 2(102). – С. 58–64.
16. Никитин Г. А., Харитонов М. Г. Этноэстетичность дидактики И. Я. Яковлева в Симбирской чувашской учительской школе. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – 236 с.
17. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. – М. : Мысль, 2001. – 692 с.
18. Новейший философский словарь : в 4 т. Т. 3. – Мн : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
19. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Мир и Образование, 2005. – 1200 с.
20. Симоненко В. Д. Основы технологической культуры. – М. : Вентана-Графф, 1998. – 268 с.
21. Харитонов М. Г. Этнопедагогическое образование учителей национальной школы. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2004. – 330 с.
22. Хотунцев Ю. Л. Технологии, экология, естественнонаучная картина мира. – М. : Эслан, 2002. – 224 с.
23. Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев и др. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
24. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся. – М. : Просвещение. – 2005. – 280 с.
25. Энциклопедия мудрости. – М. : РОССА, 2008. – 814 с.
26. Ясперс К. Всемирная история философии. – СПб. : Наука, 2000. – 272 с.
27. http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=id-52067.ln-ru.dl-pr-inf.uk-0.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. *Aristotel'*. O Dushe : sochineniya v 4 t. T. 1. – М. : Mysl', 1975. – 550 s.
2. *Atmozh S.* Vostok – mysli tonkie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.proza.ru/2009/10/30/260>.
3. *Volkov G. N.* Duhovnoe prosveshchenie. – Cheboksary : Chuvashiya, 2006. – 206 s.
4. *Volkov G. N.* Chuvashskaya etnopedagogika. – Cheboksary : Cheboksarskaya tipografiya № 1, 2004. – 488 s.
5. *Volkov G. N.* Etnopedagogicheskaya pansofiya. – Elista : Kalm. gos. un-t, 2009. – 576 s.
6. *Dal' V. I.* Illyustrirovannyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. – М. : Eksmo ; Forum, 2007. – 288 s.
7. *Didaktika tekhnologicheskogo obrazovaniya : kniga dlya uchitelya : v 2 ch. Ch. 1 / pod red. P. R. Atutova.* – М. : IOSO RAO, 1997. – 230 s.
8. *Didaktika tekhnologicheskogo obrazovaniya : kniga dlya uchitelya : v 2 ch. Ch. 2 / pod red. P. R. Atutova.* – М. : IOSO RAO, 1998. – 176 s.
9. *Druzhilov S. A.* Psihologiya professionalizma. – Har'kov : Gumanitarnyj Centr, 2011. – 296 s.
10. *Kodzhaspurova G. M.* Slovar' po pedagogike. – М. : MarT, 2005. – 448 s.
11. *Leont'ev A. N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. – М. : Politizdat, 1975. – 304 s.
12. *Nikitin G. A.* Konceptsiya formirovaniya tekhnologicheskoy kul'tury uchashchejsya molodezhi v kontekste pedagogicheskoy sostavlyayushchej etnoestetiki. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2008. – 92 s.
13. *Nikitin G. A.* Etnoestetika. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2017. – 309 s.
14. *Nikitin G. A., Haritonov M. G.* Pedagogicheskoe obespechenie formirovaniya tekhnologicheskoy kul'tury obuchayushchihsya na osnove etnoesteticheskikh cennostej // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 3(99). – С. 258–264.
15. *Nikitin G. A., Haritonov M. G.* Pedagogicheskie osnovy formirovaniya tekhnologicheskoy kul'tury sub"ektov obrazovaniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2019. – № 2(102). – С. 58–64.
16. *Nikitin G. A., Haritonov M. G.* Etnoestetichnost' didaktiki I. Ya. Yakovleva v Simbirskoj chuvashskoj uchitel'skoj shkole. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2018. – 236 s.
17. *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4 t. T. 3.* – М. : Mysl', 2001. – 692 s.
18. *Novejshij filosofskij slovar' : v 4 t. T. 3.* – Мн : Izd. V. M. Skakun, 1998. – 896 s.
19. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka. – М. : Mir i Obrazovanie, 2005. – 1200 s.
20. *Simonenko V. D.* Osnovy tekhnologicheskoy kul'tury. – М. : Ventana-Graff, 1998. – 268 s.
21. *Haritonov M. G.* Etnopedagogicheskoe obrazovanie uchitelej nacional'noj shkoly. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2004. – 330 s.
22. *Hotuncev Yu. L.* Tekhnologii, ekologiya, estestvennonauchnaya kartina mira. – М. : Eslan, 2002. – 224 s.
23. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / S. S. Averincev i dr.* – М. : Sovetskaya enciklopediya, 1989. – 815 s.

24. *Shechukina G. I.* Pedagogicheskie problemy formirovaniya poznavatel'nogo interesa uchashchihsya. – М. : Prosveshchenie. – 2005. – 280 s.
25. *Enciklopediya mudrosti.* – М. : ROSSA, 2008. – 814 s.
26. *Yaspers K.* Vsemirnaya istoriya filosofii. – SPb. : Nauka, 2000. – 272 s.
27. http://www.ras.ru/win/db/show_per.asp?P=.id-52067.ln-ru.dl-pr-inf.uk-0.

The article was contributed on June 14, 2019

Сведения об авторах

Никитин Геннадий Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры инженерно-педагогических технологий Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: gnikitin@mail.ru

Харитонов Михаил Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики, декан психолого-педагогического факультета Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: Mgkhar@mail.ru

Author information

Nikitin, Gennady Andreevich – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Professor of the Department of Engineering and Pedagogical Technologies, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: gnikitin@mail.ru

Kharitonov, Mikhail Grigoryevich – Doctor of Pedagogics, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogics, Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: Mgkhar@mail.ru

Т. В. Романова

ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье раскрываются особенности организации педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма среди молодежи с использованием технологического подхода. Выделены структурные элементы технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма, в основе которой структура, предложенная А. Г. Макеевой. Приведены основные показатели проявлений этнического экстремизма в молодежной среде. Описан опыт воспитательной работы на психолого-педагогическом факультете Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева по профилактике проявлений этнического экстремизма среди студентов.

Ключевые слова: технология, технология педагогической профилактики, экстремизм, этнический экстремизм, толерантность.

T. V. Romanova

TECHNOLOGIES OF PEDAGOGICAL PREVENTION OF MANIFESTATIONS OF ETHNIC EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article reveals the features of the organization of pedagogical prevention of manifestations of ethnic extremism among young people using a technological approach; reveals the structural elements of technology of pedagogical prevention of manifestations of ethnic extremism. The technology is based on the structure offered by A. G. Makeeva. The paper also provides the main indicators of manifestation of ethnic extremism among young people; describes the experience of educational work at the faculty of psychology and pedagogics of I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University on prevention of manifestation of ethnic extremism among students.

Keywords: technology, technology of pedagogical prevention, extremism, ethnic extremism, tolerance.

Актуальность исследуемой проблемы. В современном мире проявление этнического экстремизма среди молодежи требует не только внимания, но и принятия конкретных профилактических мер по предупреждению экстремистского поведения в системе образования. Данный экстремизм выражается в экстремистских проявлениях, включающих этническую ненависть к представителям иной нации, пренебрежительное отношение к культуре другого народа. Проблема экстремистских проявлений, мотивированных этнической ненавистью, чрезвычайно актуальна. Молодому поколению необходимо привить чувство ответственности за проявление национальной нетерпимости. В обществе растет понимание того, что криминологический способ предотвращения этих опасных преступлений не может считаться единственно правильным и, следовательно, социально эффективным. Это предопределяет необходимость изучения педагогического аспекта профилактики этнического экстремизма в молодежной среде. Рассмотрение действующих методов по

предотвращению этнического экстремизма говорит об односторонности решения данного вопроса, недостаточной разработанности системы профилактических мер [6].

Программа «Повышение безопасности жизнедеятельности населения и территорий Чувашской Республики на 2012–2020 гг.», включающая подпрограмму «Профилактика терроризма и экстремистской деятельности в Чувашской Республике», отражается в системе мероприятий по профилактике проявлений экстремизма среди молодежи в образовательных организациях. Так, в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева приоритетным направлением воспитательной работы стало недопущение проявлений экстремизма в студенческой среде. Оно стало актуально в вузе с появлением большого числа иностранных студентов [9]. В настоящее время здесь на очном и заочном отделениях обучаются 568 иностранцев: из них граждане Туркменистана – 549 человек, Таджикистана – 2, Узбекистана – 5, Украины – 1 (заочной формы обучения), Молдавии – 1, Казахстана – 1, Китая – 9. Общий процент иностранных студентов составляет около 10, что определяет необходимость своевременной и системной работы с ними по профилактике всякого рода межнациональных распрей.

Таким образом, актуальность нашего исследования состоит в необходимости всестороннего научного изучения сущности, специфики и практических методов организации педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде на основе технологического подхода.

Материал и методика исследований. В соответствии с поставленной целью использован комплекс теоретических и эмпирических методов, адекватных цели и задачи исследования, которое было проведено на основе:

- 1) системного подхода на уровне общенаучных подходов и методов исследования;
- 2) комплексного, технологического, деятельностного, гуманистического, контекстного подходов на уровне конкретно-научной методологии педагогической науки;
- 3) программно-целевого, психосоциального, личностно-ориентированного подходов на технологическом уровне методологии.

Теоретические методы включают анализ педагогической, психологической, правовой литературы; структурно-функциональный и сравнительно-сопоставительный анализ; теоретический анализ исследований и обобщение положений педагогики, психологии, правоведения; изучение и обобщение российского и зарубежного опыта профилактики экстремизма; рассмотрение нормативно-правовых актов в области профилактики экстремизма среди молодежи и федеральных стандартов образования.

По результатам работы нами выделены критерии, определяющие уровень проявления этнического экстремизма; разработана структура универсальной технологии педагогической профилактики проявления этнического экстремизма в молодежной среде на основе формирования стрессоустойчивой личности, способной противостоять негативным влияниям общества, дано ее теоретико-методологическое обоснование.

Результаты исследований и их обсуждение. Организация педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде на основе технологического подхода представляет собой совокупность специальных мер, направленных на устранение причин деструктивного поведения личности в отношении к культуре и традициям другого народа.

Понятие «педагогические технологии» можно раскрыть как совокупность основных действий, операций и процедур, инструментально обеспечивающих получение прогнозируемого результата [1].

На наш взгляд, наиболее эффективными в педагогической профилактике этнического экстремизма будут следующие формы работы с молодежью:

- 1) ее привлечение к общественно-значимой, проектной деятельности; развитие ее социальной активности;

- 2) приглашение к созданию социальных проектов по предотвращению межнациональных, межэтнических конфликтов;
- 3) вовлечение в различные виды добровольческой деятельности;
- 4) привлечение студентов к участию в различных творческих мероприятиях, направленных на укрепление и развитие национальных культур, традиций, ремесел народов России;
- 5) организация и проведение творческих фестивалей с участием представителей разных национальностей, направленных на развитие толерантного отношения к представителям различных этносов;
- 6) проведение совместно с общественными институтами профилактической работы; организация сотрудничества школ, техникумов, вузов и реабилитационных центров;
- 7) воспитательная работа в образовательных организациях, направленная на профилактику склонности к экстремизму;
- 8) организация курсов по повышению и переподготовке профессиональных педагогических кадров для организации работы по противодействию и предотвращению экстремизма среди молодежи;
- 9) ознакомление с нормативно-правовыми документами, регламентирующими ответственность за действия экстремистского характера;
- 10) проведение научно-исследовательской работы со студентами по данной проблеме, составление рекомендаций для педагогов и кураторов студенческих групп для организации профилактической деятельности.

Организация социально-педагогической деятельности с использованием технологического подхода способствует комплексному решению социальных и образовательных задач [10]. Для определения элементов технологии педагогической профилактики этнического экстремизма среди молодежи мы взяли за основу структуру технологии педагогической профилактики, предложенную А. Г. Макеевой, и выделили следующие ее составляющие [5]:

1. Диагностика уровня проявления этнического экстремизма.
2. Оценка результатов диагностики.
3. Определение приоритетных задач в сфере профилактики проявлений этнического экстремизма.
4. Разработка содержания и подбор методов, средств, форм профилактики подобных проявлений.
5. Экспертная оценка, определение эффективности реализации технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма.

Остановимся подробнее на некоторых из них.

Диагностика уровня проявления этнического экстремизма.

Нами были выделены критерии и показатели определения склонности молодежи к проявлению этнического экстремизма. Этнический экстремизм – это радикальные, интолерантные идеи и действия против представителей другой национальности; его крайняя форма – терроризм против людей другой этнической группы. Раскрывая сущность данного понятия, мы выделили два аспекта, отражающие степень проявления этнического экстремизма: этническая и социальная толерантность.

Этническая толерантность определяет позитивное отношение к представителям различных наций, этносов и этнических групп, способность относиться к любому человеку с позиции презумпции национальной невиновности. Социальная толерантность – это социологический термин, обозначающий толерантное отношение к другому мировоззрению, образу жизни, поведению, обычаям, религии, национальности [7].

Для проведения диагностического исследования уровня этнической толерантности рекомендуется использовать методику С. В. Рыжова, которая позволяет диагностировать

этническую толерантность (цит. по [2]). Мы оцениваем ее по следующим критериям: уровень негативного отношения к своей и другим этническим группам, определение порога эмоциональной реакции на другую этническую среду, степень проявления агрессии к другим группам. Предложенные нами показатели проявлений этнического экстремизма представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели проявлений этнического экстремизма в молодежной среде

Аспекты	Критерии	Показатели / проявляемые качества
Этническая толерантность	Когнитивный	Понимание понятия толерантности и того, что независимо от этнической принадлежности люди обладают равными правами. Принятие культуры других народов
	Эмоциональный	Степень отношения к представителям других этнических групп
	Поведенческий	Проявление толерантности или нетерпимости; желания общаться или ограждать, проявлять агрессию по отношению к представителям других этнических групп
Социальная толерантность	Когнитивный	Знание того, как реагировать; понимание критики и конфликта; умение выразить сочувствие и поддержку, просить и принимать помощь
	Эмоциональный	Проявление самообладания, терпимости к иному, тревожности
	Поведенческий	Степень бесконфликтного поведения в различных ситуациях. Проявление сдержанности и толерантности

Выделенные нами показатели способствуют своевременному выявлению признаков этнического экстремизма и реализации технологий его педагогической профилактики. Педагогические технологии включают в себя следующие виды деятельности: беседы, лекции, тренинги, ролевые игры, проектные мероприятия и т. д. Они применяются для разработки профилактических программ, что обеспечивает организацию систематической и целенаправленной деятельности по решению проблем [1].

Определение приоритетных задач в сфере профилактики проявлений этнического экстремизма.

В целях профилактики этнического экстремизма и формирования межнационального согласия в студенческой среде в рамках воспитательной работы нужно:

- 1) активизировать деятельность кураторов и педагогов по организации мероприятий, направленных на изучение культуры и традиций разных народов России и мира, с целью улучшения межнациональных отношений;
- 2) организовать информирование студентов о последствиях, которые несут за собой различного рода проявления агрессии и интолерантности к различным этносам и культурам [3];
- 3) усилить работу по проведению тренингов по формированию стрессоустойчивой личности, способной к бесконфликтному общению.

Разработка содержания и подбор методов, средств, форм профилактики подобных проявлений.

Одним из приоритетных направлений концепции и программы воспитания и самовоспитания студентов Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева на 2016–2020 гг. является реализация подпрограммы формирования российской идентичности, единства российской нации, содействия межкультурному и межконфессиональному диалогу [4]. Опираясь на основные положения данной концепции, психолого-педагогический факультет вуза реализует программу профилактики проявлений этнического экстремизма. Нами были определены следующие ее направления:

1. Предотвращение распространения экстремистской идеологии среди студентов.
2. Формирование у них неприятия идеологии терроризма в его различных проявлениях.

В представленную нами технологию педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма мы включили такие виды деятельности:

- проведение акции «Нет экстремизму» с целью укрепления международных связей;
- организация встреч с представителями прокуратуры Чувашской Республики по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму;
- проведение тренингов «Развитие коммуникативной компетенции», «Формирование толерантного поведения у подростков», «Повышение стрессоустойчивости» и т. д.;
- участие во Всероссийском конкурсе научных и творческих работ на тему: «Молодежь против экстремизма» (г. Киров, Вятская областная организация «Вече»), республиканском конкурсе социальных проектов «Мы сделаем мир лучше», региональной студенческой олимпиаде по поликультурному образованию и этнопедагогике.

Мы считаем, что реализацию программы педагогической профилактики проявления этнического экстремизма необходимо начинать с самого первого дня пребывания студента в вузе. Главная роль в этом принадлежит кураторам студенческих групп. Ряд педагогических и психологических аспектов межнационального общения может быть рассмотрен на кураторских часах. Кураторам необходимо учитывать, что их подопечные являются представителями разных национальностей и по-разному адаптируются к новым социокультурным условиям. Учитывая все это, кураторы первых курсов должны создавать условия для оптимального комфортного пребывания каждого студента в учебном заведении, в среде сверстников. В ходе работы куратору необходимо сначала познакомиться с группой, изучить ее национальный состав, традиции и культуру студентов [8]. В помощь кураторам нами была составлена программа работы (табл. 2) с иностранцами по профилактике этнических конфликтов и их успешной адаптации к новым для них социокультурным условиям.

Таблица 2

**Программа работы с иностранными студентами на психолого-педагогическом факультете
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева**

№ п/п	Наименование мероприятия	Месяц проведения
1.	Расселение иностранных студентов в общежитие. Ознакомление с правилами проживания в нем	Сентябрь
2.	Знакомство со структурой факультета, студенческим активом, старшекурсниками, которые будут их курировать	Сентябрь
3.	Беседы на тему: «Правила и традиции на факультете»	Сентябрь
4.	Знакомство с культурой народов Поволжья	Октябрь
5.	Посещение музеев университета	Октябрь
6.	Выявление уровня знания русского языка	Сентябрь–октябрь
7.	Тренинги, направленные на социальную адаптацию	Октябрь
8.	Тренинги на сплочение коллектива	Октябрь
9.	Проведение факультатива «Уроки русского языка»	В течение года
10.	Просмотр фильмов (мультфильмов) на русском языке	Ноябрь
11.	Музыкальные уроки (прослушивание и исполнение русских песен)	Ноябрь
12.	Тренинги уверенного поведения	Ноябрь
13.	Организация вечеров «Обсуждение правил русского языка на примере прочитанных книг, просмотренных фильмов»	Декабрь
14.	Тренинги, направленные на развитие толерантности	Декабрь
15.	Участие в фестивале «День дружбы народов»	Декабрь

Продолжение таблицы 2

16.	Посещение кинотеатров	Февраль
17.	Участие в театрализованных постановках на русском языке к праздникам 23 февраля и 8 марта на факультете	Февраль–март
18.	Организация межэтнического праздника	Апрель
19.	Включение иностранных студентов в спортивные команды факультета	В течение года
20.	Оценка и анализ успеваемости с целью повышения эффективности процесса обучения	Май

Экспертная оценка, определение эффективности реализации технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма.

Ежегодно в конце учебного года нами на факультете проводится повторный опрос среди студентов, чтобы определить их отношение к экстремизму как способу решать религиозные и национальные проблемы, выявить их радикальные настроения. Так, проведенный в 2018/2019 учебном году опрос показал, что число уважающих другие национальные культуры и готовых к диалогу культур повысилось с 65 до 85 %; положительно относящихся к другим национальностям и частично готовых к диалогу – также с 65 до 85 %; придерживающихся нейтральной позиции в вопросах межнационального общения и проявляющих в некоторых случаях равнодушие и нежелание общаться снизилось с 22 до 12 %. Не желающих общаться с представителями других национальностей, с негативным отношением к ним на контрольном этапе не было выявлено (на констатирующем этапе количество таких студентов составило 2 %).

Результаты мониторинга подтверждают положительные результаты систематической и планомерной педагогической профилактики, проводимой на факультете.

Резюме. Таким образом, реализация технологий педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде способствует преодолению многих этнических, культурных, религиозных проблем. Основные показатели подобных проявлений могут рассматриваться в двух аспектах (этнической и социальной толерантности, определяющей степень отношения личности к другим национальностям, их культуре и традициям).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашина А. Д. Продуктивные педагогические технологии профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде: методологический аспект // Академия профессионального образования. – 2018. – № 8. – С. 30–40.
2. Гришина А. В., Зеленев А. А., Лукин С. Л. Диагностика влияния этнической идентичности на формирование этнических ауто- и гетеростереотипов у беженцев и вынужденных переселенцев из регионов локальных военных конфликтов и принимающего населения : учебно-методическое пособие. – М. : КРЕДО, 2016. – 28 с.
3. Иванова И. П. Профилактика склонности к экстремизму в студенческой среде // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития : сборник научных статей. – Чебоксары, 2018. – С. 76–81.
4. Концепции и программы воспитания и самовоспитания студентов Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева на 2016–2020 гг. / М. Б. Кожанова и др. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – 96 с.
5. Макеева А. Г. Педагогическая профилактика: особенности и основные этапы // Школьные технологии. – 2010. – № 3. – С. 103–115.
6. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом Российской Федерации совместно с МВД России и ФСБ России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vipk.mvd.pf/upload/site152/document_file/Metodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_ekstremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf.
7. Морозова Е. А. Профилактика проявлений экстремизма в этнополикультурной образовательной среде // ЭТНОДИАЛОГИ. – 2016. – № 2(51). – С. 240–252.
8. Пальчук Н. Д. Социальные технологии профилактики экстремизма среди учащихся и молодежи // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 82–87.

9. Петрова Т. В., Романова Т. В. Работа куратора по профилактике межнациональных конфликтов в студенческой группе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3(95), ч. 1. – С. 135–141.

10. Рожков М. И., Макеева Т. В. Социальная педагогика : учебник для академического бакалавриата. – М. : Юрайт, 2017. – 287 с.

Статья поступила в редакцию 25.06.2019

REFERENCES

1. Abashina A. D. Produktivnye pedagogicheskie tekhnologii profilaktiki ekstremizma i terrorizma v molodezhnoy srede: metodologicheskij aspekt // Akademiya professional'nogo obrazovaniya. – 2018. – № 8. – S. 30–40.

2. Grishina A. V., Zelenov A. A., Lunin S. L. Diagnostika vliyaniya etnicheskoy identichnosti na formirovanie etnicheskikh auto- i geterostereotipov u bezhencev i vynuzhdennykh pereselencev iz regionov lokal'nykh voennykh konfliktov i primimayushchego naseleniya : uchebno-metodicheskoe posobie. – M. : KREDO, 2016. – 28 s.

3. Ivanova I. P. Profilaktika sklonnosti k ekstremizmu v studencheskoj srede // Psihologiya i social'naya pedagogika: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : sbornik nauchnykh statej. – Cheboksary, 2018. – S. 76–81.

4. *Koncepcii i programmy vospitaniya i samovospitaniya studentov Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva na 2016–2020 gg.* / M. B. Kozhanova i dr. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2016. – 96 s.

5. Makeeva A. G. Pedagogicheskaya profilaktika: osobennosti i osnovnye etapy // Shkol'nye tekhnologii. – 2010. – № 3. – S. 103–115.

6. *Metodicheskie rekomendacii po profilaktike i protivodeystviyu ekstremizmu v molodezhnoy srede (razrabotany Minsportturizmom Rossijskoj Federacii sovmestno s MVD Rossii i FSB Rossii)* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://vipk.mvd.rf/upload/site152/document_file/Metodicheskie_rekomendacii_po_profilaktike_i_protivodeystviyu_extremizmu_v_molodezhnoy_srede.pdf.

7. Morozova E. A. Profilaktika proyavlenij ekstremizma v etnopolikul'turnoj obrazovatel'noj srede // ETNODIALOGI. – 2016. – № 2(51). – S. 240–252.

8. Pal'chuk N. D. Social'nye tekhnologii profilaktiki ekstremizma sredi uchashchihsya i molodezhi // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2018. – № 1. – S. 82–87.

9. Петрова Т. В., Романова Т. В. Работа куратора по профилактике межнациональных конфликтов в студенческой группе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3(95), ч. 1. – С. 135–141.

10. Rozhkov M. I., Makeeva T. V. Social'naya pedagogika : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. – M. : Yurajt, 2017. – 287 s.

The article was contributed on June 25, 2019

Сведения об авторе

Романова Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: romashechca77@mail.ru

Author information

Romanova, Tatyana Vladimirovna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogics, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: romashechca77@mail.ru

Г. Е. Соколова

ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУР

*Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия*

G. E. Sokolova

RUSSIAN VERBAL BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF EASTERN AND WESTERN CULTURES

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования коммуникативных знаний и умений у иностранных обучающихся, приезжающих в Россию с целью изучения русского языка. Культурные традиции людей определяют темы, правила поведения, этикетные нормы, темп разговора, тональность, мимику, жесты и обстановку беседы. Результатом речевого поведения выступают чувства, эмоции, впечатления. Формирование межличностных отношений, обмен знаниями и взаимодействие приводят в итоге не только к движению и усвоению информации, но и к получению языкового опыта, постижению культуры, традиций и ментальности русского народа.

Ключевые слова: коммуникация, речевое общение, речевое поведение, речевая деятельность, ментальность.

Abstract. This article examines the matters relating to the formation of communicative skills and knowledge at foreign students who come to Russia in order to study Russian. Cultural traditions determine the topic of conversation, the dos and don'ts of polite manners, etiquette rules, pace of conversation, tone, facial expressions, gestures and the context of conversation. Speech behavior results in feelings, emotions, impressions, and ultimately the formation of interpersonal relationships, mutual exchange of knowledge and interaction of interlocutors contribute not only to the movement and absorption of information, but also to obtaining language experience, studying the culture, traditions and mentality of the Russian people.

Keywords: communication, speech communication, verbal behavior, speech activity, mentality.

Актуальность исследуемой проблемы. В связи с повышением интереса к изучению русского языка как иностранного большое количество студентов из-за рубежа приезжает учиться в Россию. В обычных условиях обучения в родной стране, на родном языке учащийся адаптирован к своей среде и легко справляется с проблемами взаимодействия с ней. Другая картина имеет место, когда обучающиеся приезжают в чужую страну: простые контакты оборачиваются для них проблемами, требуют значительных усилий. Иностранным студентам необходимо привыкнуть к России, ее климату, бытовым условиям, образовательной системе, языку общения, культуре, традициям, правилам поведения в университете, быту, общественном транспорте и т. д.

Таким образом, для того чтобы помочь им в решении всех этих сложных вопросов, нужно подготовить и представить специальную систему адаптации иностранцев в России и предложить на занятиях по учебной дисциплине «Развитие устной и письменной речи» разработку различных коммуникативных ситуаций общения. Межличностное общение

в жизни людей играет важную роль. Без него невозможны воспитание, обучение, развитие и становление личности. А речевое общение как процесс взаимодействия между участниками коммуникации всегда направлено на реализацию конкретной целевой установки, необходимой во всех ситуациях и на различных этапах жизни. Речевая деятельность является самой сложной и распространенной, так как без нее трудно представить себе какую-либо другую деятельность. Мотивированное, живое и заинтересованное общение, взаимодействие между участниками коммуникации сознательны и целенаправленны. Самой распространенной формой общения является речевое поведение собеседников, а его содержанием – их речевая деятельность. Речевое поведение и речевая деятельность отличаются друг от друга не только своими целями, процессом, но и результатами. Итогом речевой деятельности может являться законченная мысль, сообщение или текст. Результатами речевого поведения выступают чувства, эмоции, впечатления, а в итоге – формирование межличностных отношений.

В процессе преподавания русского языка как иностранного задача педагога – сформировать коммуникативные знания, умения, навыки и компетенции, то есть, по словам академика А. Г. Азимова, «... способности решать средствами иностранного языка актуальные для учащихся и общества задачи общения из бытовой, учебной, производственной и культурной жизни; умение ... пользоваться фактами языка и речи для реализации целей общения» [1, с. 109]. Для этого недостаточно овладеть в должной мере только языковым материалом, необходимо познакомить студентов с русской культурой, традициями, историей, изучить с ними некоторые социальные нормы, правила поведения и основы речевого этикета.

Материал и методика исследований. Был проведен теоретический анализ лингвистической, педагогической, культурологической и исторической литературы в аспекте проблемы, изучен федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 44.04.01 Преподавание русского языка как иностранного и нормативно-методические документы Минобрнауки России о преподавании русского языка как иностранного (далее – РКИ) в России и за рубежом.

Результаты исследований и их обсуждение. В настоящее время происходит качественное обновление всей системы преподавания РКИ, в частности, затрагиваются и вопросы обучения речевой коммуникации; учитываются взгляды, оценки, нормы поведения и морали, культурные ценности и традиции, религиозная принадлежность адресатов; сравниваются русский образ жизни, этикетные нормы, поведение и форма отношений между людьми. «Поэтому иностранный учащийся, прибыв в другую страну, должен не только изучить язык, на котором говорят ее жители, но и приобщиться к национальным ценностям, понять основные особенности национального характера, ... восприятия мира, времени, пространства, узнать картину мира представителей изучаемого языка» [6, с. 345].

Определение языковой картины мира было предложено В. Гумбольдтом в его трудах по языкознанию: «Исторически сложившаяся совокупность воззрений о мире в сознании конкретного языкового коллектива, которая находит свое отражение в языке, а также является определенным способом концептуализации действительности» [4, с. 108].

Как писали русские ученые Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, «Язык не просто служит инструментом передачи некоторого сообщения, но и способен к отражению, фиксации и сохранению информации, полученной человеком об окружающей его действительности. Таким образом, язык играет роль хранителя национальной культуры народа» [3, с. 16].

В многочисленных исследованиях выявлено, что очень важно объяснить студентам, что их речевое поведение должно соответствовать определенным целям, сферам, направлениям и ситуациям общения, где каждой социальной роли принадлежит определенный тип речевого поведения, свой набор специальных языковых средств. И именно поэтому на занятиях по развитию устной и письменной речи иностранным обучающимся

предлагаются различные темы и формируются навыки общения, наиболее активно используемые студентами. Например, при изучении темы «Моя семья» они составляют диалоги, в которых участвуют «члены семьи», рассказывают друг другу о главных событиях в своей жизни: праздниках, свадьбах, рождении детей, путешествиях и т. д. А в процессе освоения темы «Мы идем в магазин» отрабатываются коммуникативные ситуации, диалоги между «покупателем» и «продавцом». Одной из важнейших характеристик коммуникативной компетенции, с точки зрения А. Н. Щукина, является «...способность учащихся-инофонов выражать свои мысли и коммуникативные намерения на иностранном языке корректно, выразительно, образно, используя все богатство языковых средств» [10, с. 79].

Поэтому важно уделить первостепенное внимание самому образовательному процессу, организации преподавания РКИ в соответствии с требованиями коммуникативно ориентированного обучения. Владение студентами коммуникативными знаниями, возможностями и компетенцией успешное, как полагает А. Г. Азимов, только «если при общении с носителями изучаемого языка он успешно решает задачи взаимопонимания в соответствии с нормами общения и культурными традициями» [1, с. 112].

Поскольку мы часто сталкиваемся с различиями в восприятии, реакции и поведении у студентов, приехавших изучать русский язык из разных стран, то мы сделали вывод о том, что нужно привить им некий общий социальный и культурный опыт, необходимый для взаимодействия с коммуникативной средой в России. Ведь у разных народов общение в идентичных ситуациях может происходить в своеобразных стилистических тональностях. Культурные традиции людей определяют также запрещенные и разрешенные темы, а еще и темп разговора, громкость, обстановку, специфику общения. Общеизвестно, что изучение языка связано не только с лингвистикой, но и с историей, культурой, традициями страны. В последние годы большое значение уделяется лингвокультурологии, тщательно анализируются вопросы коммуникативной, языковой и речевой компетенции студентов. По выражению российского лингвиста XIX в. И. И. Срезневского, именно «...в языке находит себя все многообразие народного выражения: быт, понятия, ценности, культурная и историческая память» [7].

Коммуникативное поведение, речь, привычки, традиции и этикет во многом зависят от места рождения человека. Е. Ф. Тарасов разработал теорию межкультурной коммуникации, он анализирует ее как частный случай теории общения, считая, что «...проблемы межкультурной коммуникации напрямую связаны с вопросами языкового сознания. Основная причина непонимания при межкультурной коммуникации – не в различии языков, а в несхожести национального сознания участников коммуникации» [8, с. 8].

Например, китайские студенты, общаясь с преподавателем, «...относятся к нему очень уважительно, всячески демонстрируя свое почтение, уважение и определенную зависимость, готовность к беспрекословному подчинению» [5, с. 114]. А приехавшие из европейских стран, с демократичным стилем общения по отношению к нему ведут себя более раскрепощенно и уверенно, не боятся дискутировать, выражать собственную, отличную от мнения преподавателя, точку зрения и даже спорить с ним. По мнению Ю. Д. Апресяна: «...каждый язык является отражением определенного способа восприятия и организации внешнего мира. Выраженные в языке значения образуют некую единую систему, отражающую взгляды, коллективную философию, которые приняты как обязательные среди всех носителей языка» [2, с. 89].

Интересным примером в различии речевого поведения между восточной и западной культурами служит ритуал деловых переговоров, речевое поведение хозяина и гостя, например, церемония визита одного делового партнера к другому, более низкому по званию и положению. Раньше в Китае гость всегда должен был приносить хозяину какой-либо подарок, причем цена его зависела от социального статуса и материального положения хозяина. Гость стучал в ворота, к нему выходил слуга и, спросив о цели визита, отказывал

в приеме, просил его уехать обратно домой и обещал, что хозяин сам его навестит. При этом имя и адрес посетителя даже не спрашивались. Когда слуга беседовал с пришедшим, он обязательно должен был держать руки впереди, перед грудью. А гость, низко наклоняя голову вперед, – отвечать, что не смеет затруднять хозяина и поэтому сам еще раз придет к нему с визитом. Слуга снова просил гостя уйти, мотивируя это повторным обещанием ответного визита. Первый отказ принять его носил название церемониальной речи, второй – настойчивой речи. После настойчивой речи посетитель должен был вновь попросить слугу позвать хозяина. Только тогда слуга шел к своему хозяину, заставляя пришедшего ждать определенное, достаточно большое количество времени у ворот, а затем, вернувшись, сообщал, что хозяин хочет с ним встретиться, но ни за что не примет подарки, принесенные гостем. После этого, согласно сложившемуся ритуалу, тот должен был три раза отказать от встречи с хозяином, пока его дары не будут приняты. И, наконец, только после этого хозяин выходил, встречал его, принимал его подарки, начиналась деловая беседа.

Поскольку нашими основными учащимися являются студенты из Китая, подобная историко-лингвистическая история очень интересна и полезна. Ведь, несмотря на прошедшие годы, стиль поведения мало изменился. Переговоры по-прежнему отличаются длительностью, и это объясняется тем, что китайцы никогда не принимают решений без досконального изучения всех аспектов. В значительной степени они ориентируются на людей с более высоким статусом, оказывают им всевозможные знаки почтения и уважения. В китайском языке существует целый набор готовых клише, стандартных выражений. По мнению Л. П. Якубинского, «...говорение всегда влечет за собой образование ряда шаблонных фраз, имеющих связь с данными бытовыми, социальными и политическими ситуациями и темпами разговоров» [11, с. 175].

Представителями западной культуры подобное поведение может восприниматься, как некая игра, даже театр. Здесь партнеры общаются очень четко, конкретно, экономя время, скрупулезно его рассчитывая и составляя заранее план проведения деловых переговоров. Общение проходит в демократичной форме, где каждый может выразить собственное мнение, согласиться или не согласиться с предложениями собеседника, вступить в дискуссию или, в случае необходимости, даже в спор.

Например, американцы сумели внести в общение больше демократизма и прагматизма. Для них характерны положительный, внешне доброжелательный настрой, энергичность и энтузиазм, внешнее проявление открытости и дружелюбия. Им приятна раскрепощенная, не слишком официальная атмосфера. Они подвижны, не любят статичность, в том числе и языковую, паузы, перерывы в деловой беседе или переговорах.

Французы предпочитают говорить более спокойно, в немного замедленном темпе. Они считают целесообразным уже перед беседой очертить весь круг возможных вопросов, провести консультации по ним, стараются четко, досконально изучить все аспекты, возможные выводы и последствия переговоров. Очень важно в процессе беседы с французами пользоваться их национальным языком. И хотя практически весь современный деловой мир уже перешел на английский язык, во Франции его изучают не так много людей, все предпочитают говорить на родном языке. Беседа на французском языке воспринимается ими более доброжелательно, это льстит их чувству национального достоинства. Французы достаточно эмоциональны, могут перебить собеседника, начать с ним спорить, использовать активные жесты и мимику, им импонирует непринужденное общение.

Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что национальные и культурные особенности речевого поведения в разных культурах тесно связаны с различными стереотипами и нетождественными коммуникативными ситуациями. Здесь важно вспомнить цитату И. И. Халеевой: «Знание национально специфических и социально значимых норм повседневного поведения народа является важным фактором в овладении общением, как и знание всех языковых правил при построении речи. Межкультурная коммуникация

возможна при взаимодействии партнеров, принадлежащим к разным культурам, которые при этом осознают свои различия» [9, с. 6].

Поэтому, когда иностранные студенты приезжают в нашу страну изучать русский язык и сталкиваются с огромным количеством коммуникативных проблем, задачей преподавателя на занятиях по развитию устной и письменной речи становится проговорить с ними все возможные речевые ситуации. Обычно, в зависимости от уровня подготовки учащихся, мы предлагаем 15–20 тем, по которым работаем в течение всего периода обучения: читаем и обсуждаем тексты, составляем диалоги, проводим беседы и дискуссии, готовим презентации и т. д. И это, безусловно, помогает иностранным обучающимся не только лучше овладеть русским языком, но и адаптироваться в нашей стране, начать общаться со своими русскими однокурсниками, вести социально активный образ жизни.

Резюме. Речевая коммуникация – это соединение нескольких весьма сложных проблем, как лингвистических, так и психолого-педагогических и культурологических. И все они тесно связаны с преподаванием РКИ. Поэтому важной, насущной проблемой преподавателя является разработка и предоставление новых приемов организации и демонстрации учебного материала на основе максимального его уподобления реальной, практической речевой деятельности, то есть совместное моделирование со студентами самых разнообразных ситуаций общения.

Усвоение иностранными обучающимися особенностей речевого поведения носителей языка – это весьма долгий, сложный, кропотливый процесс, требующий больших затрат труда и времени. Ведь у представителей разных национальностей оно связано с разнообразными картинами мира, которые воспринимаются ими бессознательно.

Важно научить студентов-иностранцев умениям и навыкам русского речевого поведения, помочь им освоить русскую речевую компетентность, которая является не врожденным качеством, а способностью, формируемой в процессе приобретения и усвоения социально-коммуникативного опыта. Получив его, они смогут использовать все три стороны речевого общения: коммуникативную, интерактивную, перцептивную. Общеизвестно, что взаимный обмен знаниями и взаимодействие собеседников приводят не только к движению и усвоению информации, но и к получению языкового опыта, освоению культуры, традиций и ментальности другого народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов. – М. : Икар, 2009. – 448 с.
2. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. – М. : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М. : Прогресс, 1983. – 246 с.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 2000. – 400 с.
5. Измайлова Л. В. Русский язык и культура речи для педагогических колледжей. – Ростов на/Д. : Феникс, 2005. – 235 с.
6. Панов М. И. Эффективная коммуникация: история, теория, практика : словарь-справочник. – М. : Просвещение, 2005. – 842 с.
7. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/srezn1.htm>.
8. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М. : Изд-во ИЯ РАН, 1996. – 85 с.
9. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (Подготовка переводчиков). – М. : Высшая школа, 1999. – 240 с.
10. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М. : Высшая школа, 2003. – 334 с.
11. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. – М. : Научная книга, 1953. – 368 с.

Статья поступила в редакцию 25.06.2019

REFERENCES

1. *Azimov E. G., Shchukin A. N.* Novyj slovar' metodicheskikh terminov. – M. : Ikar, 2009. – 448 s.
2. *Aprasyan Yu. D.* Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya. – M. : Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2006. – 912 s.
3. *Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.* Yazyk i kul'tura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo. – M. : Progress, 1983. – 246 s.
4. *Gumbol'dt V.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. – M. : Progress, 2000. – 400 s.
5. *Izmajlava L. V.* Russkij yazyk i kul'tura rechi dlya pedagogicheskikh kolledzhej. – Rostov na/D. : Feniks, 2005. – 235 s.
6. *Panov M. I.* Effektivnaya kommunikaciya: istoriya, teoriya, praktika : slovar'-spravochnik. – M. : Prosveshchenie, 2005. – 842 s.
7. *Sreznevskij I. I.* Mysli ob istorii russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/srezn1.htm>.
8. *Tarasov E. F.* Mezhekul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya // Etnokul'turnaya specifiika yazykovogo soznaniya. – M. : Izd-vo IYa RAN, 1996. – 85 s.
9. *Haleeva I. I.* Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoj rechi (Podgotovka perevodchikov). – M. : Vysshaya shkola, 1999. – 240 s.
10. *Shchukin A. N.* Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. – M. : Vysshaya shkola, 2003. – 334 s.
11. *Yakubinskij L. P.* Istoriya drevnerusskogo yazyka. – M. : Nauchnaya kniga, 1953. – 368 s.

The article was contributed on June 25, 2019

Сведения об авторе

Соколова Галина Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия; e-mail: gesokolova@mail.ru

Author information

Sokolova, Galina Evgenyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language in Professional Training, Moscow State Pedagogical University, Moscow Russia; e-mail: gesokolova@mail.ru

В. М. Шаклеин, С. С. Микова

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ РУССКОГО ПОЭТА-ЭМИГРАНТА В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Аннотация. Современная методика преподавания русского языка как иностранного является текстоцентричной: в центре находится текст. На занятиях по этой учебной дисциплине тексты могут быть как специально составленными преподавателем или автором пособия, так и аутентичными. Среди последних важное место занимает художественный текст, который выступает и средством, и источником изучения иностранного языка. Особую сложность для работы представляют стихотворные строки, однако это не означает, что их следует полностью исключить из учебного процесса. В статье предлагается система работы над стихотворным текстом: пред-, при- и послетекстовые задания, направленные на выявление специфики языковой личности поэта. Такой акцент позволяет обучающимся глубже понять текст и упрощает оценку основных идей произведения. Материалом для исследования стало стихотворение представителя русского зарубежья К. Д. Бальмонта «Узник». Представленная к нему система упражнений рассчитана на студентов-филологов с уровнем владения русским языком не ниже В 1.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, художественный текст, русское зарубежье, К. Д. Бальмонт.*

V. M. Shaklein, S. S. Mikova

RUSSIAN POET-EMIGRANT'S LINGUISTIC PERSONALITY IN TEACHING READING AT THE LESSONS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

*Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Moscow, Russia*

Abstract. Modern methodology of teaching Russian as a foreign language is text-focused, i.e. learning and teaching is based on texts. At the lessons of Russian as a Foreign Language, teachers can use either texts created by themselves or texts from learning guides, or authentic texts. Among authentic texts we should point out artistic texts which are at the same time means and sources of learning a foreign language. Poetic texts are the most difficult ones, but this does not mean that teachers should not use them at the lessons. The authors of the article propose the system of exercises aimed at understanding a poetic text: pre-, while- and post-reading exercises revealing the specifics of the poet's linguistic personality. Focusing on the poet's linguistic personality helps the students to understand the text deeper and simplifies the perception of the main ideas of the poem. The material of the article is the poem «Uzник» ('Prisoner') written by the representative of Russian émigré literature K. D. Balmont. The provided exercises are aimed at students of faculties of philology with the level of Russian language proficiency not lower than B 1.

Keywords: *Russian as a foreign language, artistic text, Russian émigré literature, K. D. Balmont.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение иностранных языков не теряет своей популярности и в настоящее время, и, как известно, эффективнее всего оно проходит в стране изучаемого языка. В связи с этим большое количество иностранцев приезжает в Россию, чтобы изучать русский язык и литературу. Цель статьи – показать, как через

систему пред-, при- и послетекстовых заданий по чтению может быть выявлена специфика вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней языковой личности русского поэта.

Материал и методика исследований. Материал исследования – стихотворение русского поэта-эмигранта К. Д. Бальмонта «Узник». Использовались методы лингвокультурологического анализа художественного текста, адаптации текстового материала в учебных целях, анализа методической литературы.

Результаты исследований и их обсуждение. Для иностранных студентов важны не только лингвистическая (умение работать с текстом на иностранном языке), но и литературоведческая компетенции. Текст становится источником и средством изучения иностранного языка: «Чтение способствует овладению средствами общения и их использованию в речевой деятельности» [12, с. 449]. Выполняя таким образом образовательную функцию, художественный текст реализует и воспитательную (развивает нравственные качества, обогащает сведениями о культуре народа, говорящего на изучаемом языке), и коммуникативную (содержит модели русского общения) функции [8].

Для реализации заложенного в художественном тексте потенциала необходима особая система работы с ним, поскольку применение «на уроке оригинальных текстов вводит учащихся в реальную жизнь языка, его действительное функционирование, требует от них творческого (а не механического) использования приобретенных знаний – как языковых, так и страноведческих» [5, с. 5]. Для его полного понимания важно обратить внимание на языковую личность создавшего его писателя/поэта.

Чтение художественного текста – это разговор с автором, который является носителем не только другого языка, но и иной культуры, и в этом может быть причина непонимания или абсолютного непонимания. Поэтому в системе упражнений необходимо раскрытие особенностей языковой личности писателя/поэта, в структуре которой традиционно выделяют три уровня – вербально-семантический, когнитивный и прагматический [2].

Рассмотрим систему пред-, при- и послетекстовых заданий, направленных на анализ языковой личности автора художественного текста, на примере К. Д. Бальмонта и его стихотворения «Узник».

Произведения русских эмигрантов отвечают основным требованиям, предъявляемым к текстам для учебных целей: «Принцип отбора учебных текстов базируется на следующих критериях: в текстах должны быть отражены значимые для русской культуры явления и события, они должны быть понятны и интересны современному читателю, но при этом давать возможность для культурно-исторических обобщений» [10, с. 425]. Переживания человека, оказавшегося вдали от родины, близки каждому, проходящему обучение за рубежом. В связи с этим можно утверждать, что сочинения поэтов-эмигрантов целесообразно использовать в процессе обучения русскому языку как иностранному: они репрезентативны, так как демонстрируют значимый период в литературе России, поднимают ключевые для всей русской литературы темы. Таким образом, применение этих стихотворений в учебном процессе соответствует принципам функциональности, индивидуализации и эффективности обучения [3, с. 17].

Лингвокультура русской эмиграции сыграла важную роль для всей русской лингвокультуры, поскольку, несмотря на то что русские писатели и поэты не могли вернуться на Родину, они «сохранили свою русскую и – шире – славянскую идентичность» [11, с. 369]. Кроме того, история русского зарубежья связана с историей многих государств. Таким образом, практически любой иностранный учащийся может найти связь этих произведений с историей своей родной страны. Это повысит мотивацию к знакомству с русскоязычными художественными произведениями и изучению русского языка. В то же время литературные труды данной группы сложны для восприятия без фоновых знаний

о причинах, по которым их авторы покинули свою Родину, о переживаниях, которые им пришлось пережить в связи с этим.

Языковая личность поэта-эмигранта – это прежде всего порождение эпохи, поэтому при работе над конкретным произведением на этапе предтекстовой работы можно предложить текст о причинах формирования русского зарубежья и месте К. Д. Бальмонта среди русских литераторов-эмигрантов. Как известно, в предтекстовых упражнениях учащимся нередко предлагаются небольшие отрывки, которые по тематике можно разделить на «Жизнь писателя/поэта», «Историческую эпоху», «Творчество автора и историю создания произведения». Из подобных учебных текстов на этом этапе обучающиеся могут получить сведения о когнитивном и мотивационно-прагматическом уровне языковой личности автора.

Так, перед прочтением стихотворения «Узник» преподаватель может дать студентам следующий фрагмент:

В результате социальных потрясений – Октябрьская революция 1917 г. и Гражданская война (1917–1922) – в эмиграции оказались крупнейшие русские писатели И. А. Бунин, А. И. Куприн, З. Н. Гиппиус, Д. С. Мережковский, А. М. Ремизов, И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, К. Д. Бальмонт, В. Ф. Ходасевич, Г. В. Иванов, М. И. Цветаева и др.

Русская эмиграция распространилась по всем континентам, но ее литературная жизнь была в основном сосредоточена в нескольких центрах: в первую очередь в Берлине и Париже, а также в Праге, Белграде, Варшаве, Софии и «русском Китае» – городах Харбине и Шанхае.

Произведения русских писателей и поэтов, написанные за границей, называют общим термином «русское зарубежье».

Одним из представителей русского зарубежья является Константин Дмитриевич Бальмонт – поэт, переводчик, эссеист, один из основателей русского символизма.

Его первый «Сборник стихотворений» вышел в 1890 г., но известность пришла к нему только через десять лет, когда вместе с В. Я. Брюсовым К. Д. Бальмонт становится одним из лидеров новой символистской литературы.

Поэт приветствовал Февральскую революцию, но Октябрьскую не принял. Поэтому в 1920 г. уехал во Францию, в 1921 г. стал эмигрантом. Жил в Париже, затем в Бретани, в 1927 г. побывал в Польше, Чехословакии. Зарубежные издания К. Д. Бальмонта – цикл «Мысли о творчестве», «Светлый час: избранные стихи», «Птицы в воздухе», «Видение родного», книга очерков «Где мой дом», «Мое – Ей: Россия». В эмигрантский период были переизданы переводы К. Д. Бальмонта – книги путешествий, стихотворений поэтов Польши, Чехии, Болгарии, Литвы (по С. Ф. Кузьминой [4] и Д. Тесленко [9]).

Перед прочтением данного текста можно провести беседу с обучающимися и выяснить, знакомы ли им хрононимы «Великая Октябрьская революция», «Гражданская война», «Февральская революция», а также лексема «эмиграция». Стоит задать вопрос, почему эти люди покинули Родину и как они себя чувствовали. Это облегчит понимание специфики прагматического уровня языковой личности поэта-эмигранта. Можно также проверить, знают ли студенты историю русской эмиграции в их родной стране. Обращаем внимание на литературоведческий термин «символизм», проводим словообразовательный анализ и предлагаем высказать мнение о том, что характерно для данного направления; далее читаем определение:

Символизм – одно из крупнейших направлений в литературе, музыке и живописи, возникшее во Франции в 1870–80-х гг. и достигшее наибольшего развития на рубеже XIX–XX в., прежде всего во Франции, Бельгии и России. Творчество символистов характеризуется оригинальностью формы и образов, игрой слов и звуков; в нем используются символика, намеки, таинственность. Представители этого направления старались отразить в своих произведениях жизнь каждой души, полную переживаний и тонких

чувств. Символизм различает два мира: мир вещей и мир идей. Символ становится условным знаком, соединяющим эти миры; искусство – ключ к тайне.

После прочтения данного текста можно провести беседу с учащимися, в ходе которой их внимание будет акцентировано на особенностях творчества поэта, это облегчит трактовку когнитивного и прагматического уровня языковой личности К. Д. Бальмонта. Вопросы можно сформулировать таким образом:

1. Каковы причины эмиграции русских писателей и поэтов в 1920–1930-е гг.?
2. Назовите основные центры русской эмиграции.
3. Какой термин объединяет творчество русских поэтов и писателей за рубежом?
4. Кем был К. Д. Бальмонт?
5. Представителем какого направления он был?
6. Почему в 1920 г. он эмигрировал?
7. По названиям поэтических сборников, вышедших за границей, попробуйте определить основные темы творчества К. Д. Бальмонта.

После этого обучающиеся знакомятся с одним из стихотворений К. Д. Бальмонта, написанным им в эмиграции.

Мы считаем целесообразным предлагать для занятий в аудитории стихи небольшого объема. Стихотворные тексты не адаптируются, следовательно, небольшой объем – это одна из возможностей минимизировать трудности, с которыми могут столкнуться иностранные читатели, он также позволяет легко ориентироваться в новом тексте, что упрощает ход анализа.

Рассмотрим систему пред-, при- и послетекстовых заданий, основанных на раскрытии особенностей языковой личности поэта, на примере стихотворения «Узник»:

*В соседнем доме
Такой же узник,
Как я, утративший
Родимый край,
Крылатый в клетке,
Сердитый, громкий,
Весь изумрудный,
Попугай.
Он был далёко,
В просторном царстве
Лесов тропических,
Среди лиан, –
Любил, качался,
Летал, резвился,
Зелёный житель
Зелёных стран.
Он был уловлен,
Свершил дорогу –
От мест сияющих
К чужой стране.
В Париже дымном
Свой клюв острит он
В железной клетке
На окне.
И о себе ли,
И обо мне ли
Он в размышлении, –
Зелёный знак.
Но только резко
От дома к дому
Доходит возглас:
«Дурак! Дурак!»*

Предтекстовые упражнения помогут обратить внимание на особенности вербально-семантического уровня языковой личности поэта, поскольку «индивидуальный аспект языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку и образование индивидуальных лингвистических значений» [13, с. 51]. Как правило, снимаются трудности, связанные с пониманием так называемых ключевых слов произведения. Перед прочтением всего стихотворения учащиеся комментируют его название. Лексическое значение слова «узник» – ‘тот, кто находится под стражей, в заключении’. В качестве синонимов к нему можно привести слова «заключенный», «арестант», которые, однако, не будут иметь свойственную лексеме «узник» стилистическую коннотацию «высок., книж., ритор.»). На это следует указать обучающимся и задать им вопрос, почему из синонимического ряда выбрано именно оно. Традиционно также предлагаем подумать, о чем пойдет речь в произведении, исходя из названия. Вероятно, некоторые установят связь между заголовком стихотворения и положением, чувствами К. Д. Бальмонта в эмиграции. Предлагем проверить догадку и прочитать его полностью.

Далее следуют построчное чтение и притекстовая работа.

В притекстовых упражнениях можно привлечь внимание студентов к наиболее частотным лексемам, значимым для понимания текста, и таким образом снять трудности. Для описания основных концептов когнитивного уровня (под концептом в данной статье понимается содержательная сторона языкового знака, комплекс связанных значений, за которым стоит понятие) можно охарактеризовать лексемы, их вербализующие. Следует прокомментировать слова, имеющие коннотативное значение, влияющее на восприятие текста, например, имена собственные. Таким образом, выявление специфики вербально-семантического уровня языковой личности продолжается на притекстовом этапе. Изучается, как меняется словарное значение лексем, как на это оказывает влияние узкий и широкий контекст. На этапе притекстовой работы можно снять трудности, связанные с пониманием лексем: книжных и разговорных слов, имеющих нейтральные синонимы, например, *утратить* (книжн.) – *потерять*, *родимый* (разг.) – *родной*, *далёко* (разг.) – *далеко*. Задаем вопрос, почему в одном контексте сталкиваются стилистически неоднородные лексические единицы.

Второе четверостишие насыщено именами прилагательными, каждое из которых – ключ к раскрытию образа и пониманию идеи стихотворения:

Почему автор подчеркивает, что попугай – крылатый (ведь и так понятно, что птица имеет крылья)? Связано ли это с образом поэта? Сложнее ли попугаю быть в клетке из-за того, что он крылатый? Какой характер у попугая? Почему он сердитый? Как слово «громкий» характеризует творчество самого К. Д. Бальмонта, с которым сравнивается в стихотворении попугай? Обращает ли на себя внимание громкий попугай? К прилагательным «сердитый» и «громкий» можно подобрать синонимы, которые подчеркнут неслучайность выбора лексем. Почему попугай в стихотворении изумрудный, а не просто зеленый? Нравится ли поэту попугай?

После анализа семантики прилагательных предлагаем прочитать описание попугая вслух для раскрытия звукового образа, основанного на повторе согласного [p]. Звукосимволизм в структуре вербально-семантического уровня языковой личности поэта обусловлен его принадлежностью к символистам.

Ключевыми концептами когнитивного уровня языковой личности К. Д. Бальмонта являются родина, эмиграция и поэзия. Первые два оппозиционные: *зеленая, просторная, сияющая родина* vs *дымный Париж, железная клетка*.

Безусловно, сама лексема «попугай» требует особого лингвострановедческого комментария, задача которого заключается в расшифровке значения и смысла языковых единиц, соотношении смысла произведения с внетекстовой реальностью [7, с. 87]. Эта птица – яркий зоообраз, традиционно используемый в русской лингвокультуре для указа-

ния на человека, не имеющего собственного мнения, повторяющего чужие слова [6, с. 109] или ярко, безвкусно одетого [1, с. 502]. В стихотворении есть отсылка к традиционной в русской лингвокультуре формуле-характеристике попугая – «попка-дурак». Данный образ обладает национальной спецификой, поэтому можно спросить у студентов, с какими качествами ассоциируется попугай в их лингвокультуре.

В послетекстовых упражнениях можно с помощью вопросов направить учащихся к пониманию идейно-тематического содержания произведения. На послетекстовом уровне работы можно провести беседу по стихотворению, направленную на выявление специфики языковой личности его автора и трех основных концептов ее когнитивного уровня – эмиграции, Родины и поэзии:

1. Как поэт чувствует себя в эмиграции? Как он относится к своей Родине? Как к нему относятся в эмиграции? Почему попугай «острит» клюв в клетке?

2. Каково отношение К. Д. Бальмонта к поэтическому творчеству? Каким, по его мнению, должен быть поэт?

3. Традиционно ли сравнение поэта с попугаем для русской и мировой литературы? С каким животным / птицей / растением обычно сравнивается поэт в произведениях русских авторов? Какие образы характерны для литературы вашей родной страны? Почему в стихотворении «Узник» поэт сравнивается с попугаем?

Система пред-, при- и послетекстовых упражнений, основанная на анализе языковой личности автора, способствует формированию литературоведческой компетенции иностранного студента, повышает мотивацию к чтению художественной литературы, пробуждает интерес к расширению фоновых знаний, развивает любовь к слову, формирует убежденность в том, что в произведении каждое слово неслучайно, служит ключом к раскрытию его идеи. Важно и то, что иностранные учащиеся понимают, что художественный текст необходимо воспринимать как порождение языковой личности автора и – шире – эпохи. Без этого его анализ будет неполным, таковым будет и само читательское восприятие текста.

Резюме. Таким образом, пред-, при- и послетекстовые упражнения к поэтическому тексту должны учитывать специфику языковой личности автора и способствовать раскрытию основных особенностей ее вербально-семантического, когнитивного и прагматического уровней. Представленная в статье система упражнений к стихотворению К. Д. Бальмонта «Узник» позволяет рассматривать это произведение в контексте всего творчества поэта и лингвокультуры русского зарубежья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вэй Цзяньлюй. Птицы в русской и китайской языковой картине мира // Актуальные проблемы гуманитарных наук : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов». – Томск, 2013. – С. 501–503.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.
3. Коротышев А. В. Технология отбора и лингводидактической адаптации художественных текстов в целях обучения русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – М., 2017. – 236 с.
4. Кузьмина С. Ф. История русской литературы XX века. Поэзия серебряного века. – М. : Флинта: Наука, 2012. – 395 с.
5. Кулибина Н. В. Читаем стихи русских поэтов. – СПб. : Златоуст, 2014. – 96 с.
6. Кутьева М. В. Семантико-прагматические особенности орнитонимов в метафорике русской и испанской лингвокультур // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 97–111.
7. Потемкина Е. В. Комментированное чтение художественного текста в иностранной аудитории как метод формирования билингвальной личности : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. – М., 2015. – 296 с.
8. Стрельчук Е. Н. Роль художественной литературы в формировании и развитии русской речевой культуры иностранных студентов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – № 13, ч. 5. – С. 1135–1139.

9. Тесленко Д. Скажи мне, кто твой друг. Единомышленики и оппоненты Константина Бальмонта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.culture.ru/materials/119186/skazhi-mne-kto-tvoi-drug-edinomyshlenniki-i-opponenty-konstantina-balmonta>.
10. Тимошенкова Г. Ю., Федотова Н. В. Лингвокультурологическая компетенция как одно из условий межкультурной коммуникации // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся. – 2016. – № 4. – С. 425–429.
11. Утёва А. О., Жарникова Т. Г. Образ славянства на примере первой русской волны эмиграции во Франции // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2016. – № 4. – С. 369–374.
12. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. – М. : Русский язык. Курсы, 2012. – 454 с.
13. Ilyasova R. S. Culturological aspect of the linguistic personality study // Science almanac of Black Sea region countries. – 2016. – Vol. 2(6). – P. 49–52.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. Vej Czvan'lyuyuj. Pticy v russkoj i kitajskoj yazykovoj kartine mira // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk : materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Nauchnaya iniciativa inostrannyh studentov i aspirantov rossijskix vuzov». – Tomsk, 2013. – S. 501–503.
2. Karaulov Yu. N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. – М. : Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.
3. Korotyshev A. V. Tekhnologiya otbora i lingvodidakticheskoj adaptacii hudozhestvennyh tekstov v celyah obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. – М., 2017. – 236 s.
4. Kuz'mina S. F. Istoriya russkoj literatury XX veka. Poeziya serebryanogo veka. – М. : Flinta: Nauka, 2012. – 395 s.
5. Kulibina N. V. Chitaem stihi russkix poetov. – SPb. : Zlatoust, 2014. – 96 s.
6. Kut'eva M. V. Semantiko-pragmaticheskie osobennosti onimimov v metaforike russkoj i ispanskoj lingvokul'tur // Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki. – 2014. – № 1. – S. 97–111.
7. Potemkina E. V. Kommentirovannoe chtenie hudozhestvennogo teksta v inostrannoj auditorii kak metod formirovaniya bilingval'noj lichnosti : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. – М., 2015. – 296 s.
8. Strel'chuk E. N. Rol' hudozhestvennoj literatury v formirovanii i razvitii russkoj rechevoj kul'tury inostrannyh studentov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. – 2011. – № 13, ch. 5. – S. 1135–1139.
9. Teslenko D. Skazhi mne, kto tvoy drug. Edinomyshlenniki i opponenty Konstantina Balmonta. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.culture.ru/materials/119186/skazhi-mne-kto-tvoi-drug-edinomyshlenniki-i-opponenty-konstantina-balmonta>.
10. Timoshenkova G. Yu., Fedotova N. V. Lingvokul'turologicheskaya kompetenciya kak odno iz uslovij mezhkul'turnoj kommunikacii // Problemy prepodavaniya filologicheskix disciplin inostrannym uchashchimsya. – 2016. – № 4. – S. 425–429.
11. Ut'eva A. O., Zharnikova T. G. Obraz slavyanstva na primere pervoj russkoj volny emigracii vo Francii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. – 2016. – № 4. – S. 369–374.
12. Shchukin A. N. Obuchenie rechevomu obshcheniyu na russkom yazyke kak inostrannom. – М. : Russkij yazyk. Kursy, 2012. – 454 s.
13. Ilyasova R. S. Culturological aspect of the linguistic personality study // Science almanac of Black Sea region countries. – 2016. – Vol. 2(6). – P. 49–52.

The article was contributed on June 14, 2019

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ по программе повышения конкурентоспособности РУДН «5-100» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2016–2020 гг.

Сведения об авторах

Шаклеин Виктор Михайлович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: shaklein_vm@pfur.ru

Микова Светлана Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия; e-mail: mikova_ss@pfur.ru

Author information

Shaklein, Viktor Mikhaylovich – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; e-mail: shaklein_vm@pfur.ru

Mikova, Svetlana Stanislavovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; e-mail: mikova_ss@pfur.ru

Н. Ю. Шлат

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СТРУКТУРЕ «ТЕРРИТОРИИ ДЕТСТВА»

Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

Аннотация. В статье анализируются возможности включения этнокультурного компонента в культурное поле личности ребенка дошкольного возраста, транслируемого в различных видах и формах в структуре его «территории детства».

Результаты экспериментального исследования могут быть положены в основу проектирования этнокультурного содержания в условиях целенаправленного и стихийного образования дошкольника: в семье, детском саду и городской среде.

Ключевые слова: *социокультурное пространство, этнокультурный компонент, «территория детства», дошкольный возраст.*

N. Yu. Shlat

ETHNO-CULTURAL COMPONENT OF THE HOLISTIC DEVELOPMENT OF A PRESCHOOL CHILD IN THE STRUCTURE OF THE «TERRITORY OF CHILDHOOD»

Pskov State University, Pskov, Russia

Abstract. The article analyzes the possibility of including ethno-cultural component in the cultural field of the personality of a child of preschool age, conveyed in various types and forms in the structure of the «territory of childhood» of the modern preschooler.

The results of experimental studies can be the basis for the development of ethno-cultural content in the conditions of purposeful and spontaneous education of a preschool child: in the family, in kindergarten and in the urban environment.

Keywords: *sociocultural space, ethno-cultural component, the «territory of childhood», preschool age.*

Актуальность исследуемой проблемы. В связи с активизацией процессов миграции, урбанизации, усилением роли межкультурного диалога, актуальностью проведения кросс-культурных исследований, а также поиском условий патриотического и нравственного воспитания современного подрастающего поколения наблюдается увеличение научного и практического интереса к содержанию и позиции этнокультурного компонента в системе образования в целом и дошкольного образования в частности.

Этнокультурный компонент образования, являющийся важным условием формирования этнической идентичности в процессе познания национальных традиций, социокультурных и географических особенностей малой родины, выступает барьером для растворения национальных культур в условиях полиэтничности и вестернизации. Говоря о структуре этнокультурного компонента, ученые указывают на мировоззренческие (отношение к социуму, природе, морали), филологические (родной язык, фольклор) и художественные (народная художественная культура) составляющие, которые должны способствовать формированию ценностных ориентаций и позитивного поведения, соответствующего нормам этнокультуры [8].

Этническая идентичность ребенка дошкольного возраста, понимаемая как его представление о себе как о члене определенной этнической общности, формируется не столько под влиянием специфических методов и приемов, сколько в условиях естественного проживания дошкольника на его «территории детства» [7], дефиниция которого в исследовании соотносится с выявлением сущности понятий «социокультурное пространство» дошкольника [7], «культурное поле личности» (А. Б. Афанасьева [2], М. П. Воюшина).

Образовательное пространство современного детского сада можно охарактеризовать как полиэтническое, поскольку в группе детей могут находиться представители разных культур, поэтому возникает еще одно противоречие: учет взаимосвязи монокультурного и поликультурного подходов к проектированию содержания этнокультурного компонента.

В контексте обсуждения возможности включения данного компонента в целостное развитие ребенка дошкольного возраста на его «территории детства» целью исследования является выявление особенностей процесса формирования его этнической идентичности: содержание, условия (технологии) и предполагаемые результаты.

Материал и методика исследований. В работе применялись следующие методы исследования: теоретический анализ научных взглядов на структуру и роль этнокультурного пространства современных дошкольников в их целостном развитии, моделирование этого пространства в структуре «территории детства», опрос детей старшего дошкольного возраста с целью выявления этнокультурной составляющей «территории детства».

В исследовании приняли участие 150 детей шестилетнего возраста. Отметим, что учитывались также результаты изучения мнения педагогов об эффективности жизнедеятельности современного дошкольника на его «территории детства».

Поскольку этнокультурное содержание образования выдвигает на первый план систему ценностей личности как главную цель и результат образовательного процесса, а также традиции и отношения (Н. Д. Булатова, Г. Н. Волкова, Н. Е. Олехнович, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, О. И. Юдина и др.), в статью была включена диагностика ценностных ориентаций современных дошкольников 5–7 лет [9], [10], результаты которой отражают не только мировоззренческие установки детей, но и степень их удовлетворенности жизнедеятельностью на «территории детства», а также восприятие ими ее составляющих: семьи, детского сада и городского пространства.

Результаты исследований и их обсуждение. Культурное поле личности ребенка дошкольного возраста связано с культурным тезаурусом субъекта, его мотивами и интересами, поскольку оно персонифицировано. Бесспорно, что на данное поле широко влияет массовая культура XXI в. (зарубежные киноиндустрия, литература, поп-музыка), которую транслируют дошкольнику семья и городское пространство. Данная реалья нивелирует национальное своеобразие культур, поэтому этнокультурный компонент уходит из стихийного воспитания ребенка, но может успешно внедряться как целенаправленный процесс в институциональной образовательной среде (образовательном процессе в детском саду, организациях дополнительного образования).

Поскольку современная модель образовательной среды детского сада предполагает трехчастную структуру (развивающая предметно-пространственная среда; организованная деятельность воспитанников как социокультурное событие в стране, городе, садике, группе (культурные практики); взаимодействие детско-взрослого сообщества в детском саду), то каждая из этих подструктур может содержать этнокультурный компонент.

Так, учет этнокультурной ситуации развития каждого ребенка выступает согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) [5] одним из ведущих принципов. Реализация по ФГОС ДО этнокультурного компонента содержательно заложена во всех направлениях целостного развития дошкольника в основной образовательной программе дошкольного образования и играет немаловажную роль при разработке региональной (вариативной) части содержа-

ния в различных видах детской деятельности (продуктивной, игровой, музыкальной и др.) и формах: альбом «Наша семья»; уголок «Избы»; уголок ряжения, коллекция (мини-музей) кукол в народных костюмах, кукол-оберегов; развлечения «Масленица», «Встреча жаворонков» и пр.

В основе моделирования содержания этнокультурного компонента лежат коммуникативно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) и системно-деятельностный подходы (концепции Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, П. Я. Гальперина); концепция проблемного обучения на основе деятельностного подхода (А. М. Матюшкин, И. И. Махмутов); метод проектов в образовании (С. Т. Шацкий, Е. С. Полат); Школа диалога культур (В. С. Библер, М. М. Бахтин). Важно подчеркнуть, что под влиянием интегративного подхода (Б. Т. Лихачев, А. А. Майер, П. И. Пидкасистый, И. П. Подласый), то есть интеграции целей, видов деятельности, технологий, происходит становление базового уровня идентификации личности как представителя определенного этноса.

Ведущими принципами введения этнокультурного компонента в образование детей дошкольного возраста являются занимательность – включение этнокультурного компонента должно вызывать интерес и эмоциональный отклик; доступность – информация должна быть доступна к восприятию детьми, иметь четкую логику изложения; комплексность – познавательный материал презентуется с помощью широкого арсенала педагогических форм и методов: демонстрации, рассказа, беседы, практического опыта ребенка (культурных практик), организации наблюдения, детского экспериментирования (З. Н. Аржемачина, Е. С. Бабунова, Н. В. Кондрашова и др.).

Городское пространство включает различные учреждения культуры, в том числе организации дополнительного образования; архитектуру, дизайн, социальные и культурные группы, взаимодействующие в его границах. Родной город и даже родная страна обычно воспринимаются дошкольником как пространство вокруг своего дома и осязаемого воплощения безопасного места, а привязанность к нему издавна считалась ценностью, добродетелью.

Согласно научной позиции М. А. Зайцевой и Т. А. Шабалиной [6], базовый концепт «дом» является ключевым к пониманию культуры, поскольку передает специфику образа жизни и мышления народа.

Город в исследовании Т. А. Акалеловой трактуется не с позиции географического расположения как территория или административно-управленческая единица, а как социально конструируемое пространство, границы которого определяются чувством принадлежности, набором разделяемых норм и ценностей [1]. Для нашего исследования важным является позиция ученого о том, что одним из вариантов решения проблемы организации взаимодействия людей в социальном пространстве города является принятие достаточно близкой и понятной всем системы ценностей. А. Вежбицкая, рассматривая словарный состав языка, подчеркивает, что «ключевые для культуры слова вбирают в себя и аккумулируют ее ядерные ценности» [3, с. 3].

Так как именно город, его границы воспринимаются дошкольниками как близкое, знакомое, естественно познаваемое пространство, то ими отмечается единство городской среды с местом проживания близких и друзей, работы родителей, проведения семейного досуга. Поэтому важны установление связи между жизнью города и жизнью ребенка и семьи через участие в городских событиях; возможность личного участия дошкольника в жизни города (поддержание чистоты, кормление птиц и т. д.) [10].

Например, пространство музея выступает своего рода территорией познания, поиска, открытия тайн. По результатам ряда исследований именно музеи естественно-научного и краеведческого профиля являются привлекательными для дошкольников. Экскурсии в музеи, по городу позволяют им познакомиться с социальными сферами близлежащего окружения [4], [7].

Историко-культурное наследие – территориальное сочетание памятников истории, культуры и природы, обладающих образовательной, эстетической и другой ценностью для региона и тесно взаимосвязанных с жизнедеятельностью народа, в контексте культуры определенного этноса (Ю. А. Веденин, Н. В. Воробьева). По мнению Н. В. Проскуриной, в «историко-культурном наследии отражается „самоидентификационная память” любого этноса, проживающего на конкретной территории» [8, с. 45]. В связи с этим знакомство с биографией малой родины должно включать ознакомление и с городской культурой, историко-культурным достоянием региона.

Ценностный подход к образованию позволяет выбрать верный путь к освоению человеком культуры, а качество представлений и ценностных ориентаций детей дошкольного возраста, дифференциация ценностей по степени их значимости могут выступать показателем эффективности функционирования модели его образования в социокультурном пространстве.

По результатам теоретического анализа было выявлено, что современное социокультурное пространство ребенка представляет собой особую «территорию детства», которое включает геопространство; социальное, психологическое, информационное, визуальное пространство, а также самого человека с его деятельностью, потребностями, ценностями, образом жизни («жизненная среда») (Н. С. Ищенко, В. С. Цукерман). Это прежде всего место проживания семьи ребенка; городская среда (включая пространство других городов, при посещении которых дошкольник расширяет свой витагенный опыт); месторасположение детского сада, который имеет свои культурные особенности; пространство группы детского сада, в котором непосредственно организуется жизнедеятельность детей и которое образует особую среду развития (рис. 1).

Рис. 1. Этнокультурный компонент в структуре «территории детства»

Каждый из компонентов выполняет определенную миссию, роль стержня, позволяющего ребенку осмыслить содержание и формы жизнедеятельности на его «территории детства».

Этнокультурный компонент в структуре «территории детства» охватывает три составляющие: семью, детский сад и городское пространство, а результатом жизнедеятельности ребенка является формируемая система ценностей.

1. *Семья*. Результаты исследования позволяют утверждать, что она является безусловной ценностью для современных дошкольников. Большинство детей (92 %) достаточно хорошо представляют проблемы и радости своих родителей, выделяют их типичные занятия: нравится, когда «мы все дома, помогаем друг другу», «вместе гуляем», «когда меня любят, играют со мной»; «много игрушек, у нас новая квартира, компьютер, дома красиво».

Современные ребята хорошо понимают значение родителей для жизни семьи и связывают их с необходимостью заботы о них, удовлетворения их материальных потребностей. 58 % дошкольников проявление чувства радости у родителей связывают со своими достижениями, хорошим поведением, здоровьем. Только 4,5 % детей полагают, что родители радуются общему с ними досугу: проблема душевного одиночества современного ребенка в семье может рассматриваться как одна из наиболее острых.

Указывая типичные дела родителей дома, лишь 1,5 % ребят называют совместные занятия. Наиболее часто дети отмечают, что родители выполняют домашние или профессиональные обязанности («мама и папа сидят за компьютером, моют посуду, прибираются; мама договор ищет; папа разговаривает по телефону»), реже – отдыхают без ребенка («мама разгадывает японские кроссворды, играет в телефон до ночи; папа в гости ходит»). Достаточно типичной для г. Пскова оказалась семья, в которой мать работает по дому, а отец отдыхает (27 % высказываний детей): «мама стирает, моет полы, а папа на машину ругается; мама шьет, готовит, папа ждет, когда еда сварится; мама работает по дому, а папа в приставку играет». Эти данные показывают проблему разобщенности семьи, душевного одиночества не только ребенка, но и взрослых.

Интересен тот факт, что недостаток материальной обеспеченности семьи и социальной защищенности достаточно хорошо осознается современными детьми. 42 % псковских дошкольников считает, что их родителям не хватает материальных благ, 23 % – социальных благ («времени и денег»).

Можно сделать вывод, что семья занимает ведущее положение в системе ценностных ориентаций детей дошкольного возраста [9]. Для сравнения: количественные данные исследования 2009 г. показывают, что на вопрос «Что ты любишь больше всего на свете?» большинство выборов было сделано в пользу любимого дела (40 %), гастрономических пристрастий (10 %), игрушек и подарков (8 %).

Таким образом, роль современной семьи в формировании этнической идентичности ребенка незначительна, поскольку недостаток времени, финансовые проблемы, а также низкая культура отдыха минимизируют возможность родителей знакомить его с народным фольклором (чтение сказок, просмотр и обсуждение российских мультфильмов), посещать городские мероприятия и памятные места родного города и области.

2. *Детский сад.* В целом, дошкольники позитивно оценивают деятельность детского сада и работающих в нем взрослых. Самое привлекательное в нем для половины детей (54 %) – предметная среда: игрушки, книги, коврики, шкафчик. Именно поэтому они любят «книжки смотреть, играть».

По их мнению, понятие об идеальном детском саде не совместимо с «занятиями, дежурствами, когда заставляют убирать игрушки». Лишь 20 % детей считают, что здесь можно заниматься, чем хочешь: самостоятельность можно проявлять лишь в деятельности, организованной педагогом. Они практически не привлекаются к созданию развивающей среды – эту функцию берет на себя воспитатель.

Таким образом, можно предположить, что современный детский сад, транслируя этнокультурные знания, оснащает развивающую среду (Центр краеведения, «Уголок национального костюма» и др.) без учета потребности дошкольников в содействии, соучастии в обогащении образовательной среды.

Бесспорно, познавательный интерес ребят трудно поддержать без использования и поиска новых педагогических технологий и форм, в связи с этим только наличия предметов и материалов для познавательной деятельности воспитанников недостаточно, требуется, как отметили сами педагоги, обновление содержания образования: «современная детская субкультура вытесняет традиционное содержание дошкольного образования, сегодня оно идет вслед за ребенком, а не опережает его развитие»; «для многих детей содержание образовательных программ неинтересно, они опережают его и по уровню стар-

тового развития, и по широте кругозора»; «обновление содержания программ для детских садов – одна из важнейших задач педагогики детства – это важное условие работы с современными детьми, более информированными, коммуникабельными, любознательными, чем предыдущее поколение».

Таким образом, миссия детского сада как транслятора этнокультурного содержания целостного развития современных дошкольников заключается в их приобщении к этнокультурным традициям через их активное участие в оснащении развивающей среды этнокультурным материалом путем включения в образовательный процесс современных эффективных технологий ознакомления с национальной историей и культурой (например, «Река времени» Н. А. Коротковой), а также непрерывного поиска интересных идей передачи этнокультурного содержания в привлекательных для них формах и способах.

На занятии содержание этнокультурного компонента проектируется посредством: а) реализации интегративного принципа; б) возможного введения специального занятия этнокультурологической направленности. При этом посредством этносодержания формируются представления о видах и жанрах народной художественной культуры, особенностях средств выразительности, осваиваются характерные образцы в художественно-творческом опыте (продуктивной деятельности, театрализации, музицировании). Например, в сетку занятий детского сада может быть включена организованная образовательная деятельность «Путешествие по родному городу», в рамках которой дошкольники познают историю, архитектуру города (области), узнают об известных людях, памятных местах и улицах города. Дети строят древний город, обсуждают связанные с городом важные события («День города», «Бессмертный полк»), воссоздают с помощью карандашей и красок национальные костюмы, памятные (в том числе любимые всей семьей) места в городе. Семьи воспитанников на общесадовских встречах презентуют фотографии любимых городских объектов, мест отдыха; рассказывают интересные факты по итогам изучения своей родословной.

На технологическом уровне содержание этнокультурного компонента воплощается в комплексе методов и технологий освоения этнокультурного материала: театральные, игровые, моделирующие; на уровне структуры личности выявляется усвоение этнокультурного содержания в ходе и в результате познания.

3. *Городское пространство.* Для большинства дошкольников город – это среда обитания, место, где живет их семья. Например, маленькие псковичи выделяют те его достопримечательности, которые имеют непосредственное отношение к его семье, связаны с местом жительства: «Я знаю, что недалеко живут мои мама с папой (бабушка); стадион есть рядом» и т. д. Результаты исследования [10] показали, что 95 % дошкольников знают название своего родного города, им нравится жить здесь. Для затруднившихся назвать его имя характерно либо сужение названия города до названия улицы, на которой они живут (10 %), либо его расширение до названия области, края, республики или страны – Башкортостан, Россия, Армения (также 10 %). 25 % опрошенных отказались отвечать на вопрос о названии города.

В представлениях о родном городе у дошкольников прослеживается то, что характерно для Пскова. Анализ их высказываний позволяет предположить, что на выделение особенного в городской среде влияют такие факторы, как: 1) возможность увидеть тот или иной объект своими глазами («Я там был»); 2) личное участие ребенка совместно с членами семьи в событиях города: праздниках, ярмарках; 3) яркость или необычность архитектурно-художественных особенностей городской среды, их связь с природными условиями: «Пскова обмелела, много парков (Финский). Памятник Александру Невскому». Более 90 % детей эмоционально положительно относятся к родному городу, утверждают, что любят его. В его характеристике у дошкольников преобладает эстетическое отношение к нему: «красивый». Возможно, это связано с тем, что взрослые часто обращают их вни-

мание на красоту города, природы, причем не дифференцируя их эстетические характеристики – эпитет «красивый» относится к целостному объекту городской среды.

Выявленные особенности представлений детей о родном городе и отношения к нему позволяют определить способы адекватного возрасту и потребностям ребят познания его биографии как существенной части этнокультурного содержания.

Укажем на необходимость уточнения соответствующего словаря дошкольников: обогащения их речи точными, полными названиями архитектурных объектов и их частей («кремль (кром)», «церковь», «купол» и др.). Важно уточнить возможность освоения ими таких понятий, как «дом», «улица», «город», «страна».

Так как представления дошкольников о родном городе не отличаются полнотой и разнообразием и они склонны выделять в нем только объекты близкого социального и природного окружения (детский сад, дома, детская площадка, клумбы), важно в повседневной жизни обращать их внимание на то особенное, что отличает каждый архитектурный объект, указывать на его значимость объекта в комплексе других сооружений. Требуется осмысления содержания детских представлений о типичном и особенном в городской среде: выделение особенного предполагает включение в содержание взаимодействия взрослых и детей традиционных мероприятий, которые тесно связаны с пространством города, городскими архитектурными ансамблями и которые имеют свою специфику проведения, характерны как для страны (знаменательные даты российского календаря; даты, связанные с памятью о великих людях), так и для города (знаменательные даты городского календаря; связанные с жизнедеятельностью знаменитых горожан); возможности личного участия ребенка в жизни города (поддержание чистоты, кормление птиц и т. п.).

Введение (а не просто информирование) детей в историческую реальность осуществляется за счет активизации мыслительных процессов и воображения и с помощью интегративной технологии, основывающейся на игровых методах и культурологической составляющей (архитектура города в интеллектуальной игре). Для дошкольника это образовательные путешествия, направленные на воссоздание исторической реальности, прочтение интересных страниц биографии города.

Резюме. Этнокультурное и социокультурное пространства ребенка дошкольного возраста тесно связаны между собой и учитываются при проектировании его целостного развития на его «территории детства», что способствует многоуровневой этнической идентификации личности.

В целом, результаты исследования позволяют сделать предварительные выводы о неоднозначном влиянии современных социокультурных условий на ценностные ориентации детей дошкольного возраста, приоритете общечеловеческих ценностей в системе ценностных ориентаций старших дошкольников, стремлении детей к взаимодействию с близкими людьми, педагогами и друзьями, но в то же время подтвердили и их направленность на свои потребности и интересы.

Потенциал этнокультурного компонента социокультурной среды рассматривается как один из факторов повышения качества жизнедеятельности ребенка и изучается в рамках социального партнерства детского сада с социумом (объектами городского пространства, семьей). «Территория детства» – пространство семьи, обладающей собственными традициями; пространство детского сада, в котором организуется жизнедеятельность ребенка и которое образует особую развивающую среду; уникальное пространство города, включающее учреждения культуры, архитектуру, социальные группы, детскую массовую культуру (детские площадки, центры, магазины).

Проведенное исследование показало, что дети легче выделяют типичное в среде родного города. Взаимодействие взрослого и дошкольника должно определять объем и содержание представлений детей о типичном в городском пространстве и задавать единые ориентиры для познания особенного в среде города. Так как город характеризуется

ребятами с эстетической точки зрения, ими выделяется единство городского пространства с красотой природы. Город – место проживания семьи, родственников и друзей; работы родителей; проведения семейного досуга. Важно установление связи между жизнью города и жизнью семьи через участие в городских событиях.

Изучение биографии города в дошкольном детстве не может быть ни культурологическим, ни историческим: оно должно носить интегрированный характер. При этом эффективному изучению его истории и культуры способствует постановка детей в активную исследовательскую позицию.

Таким образом, по итогам исследования выяснилось, что «территория детства», с точки зрения дошкольника, – это такое этнокультурное пространство, которое представляет для него интерес; проектируется с учетом его потребностей; имеет условия для его самореализации; инициирует его желание развиваться; разрабатывается взрослыми вместе с детьми. Это важно учитывать при проектировании этнокультурного содержания образования современных ребят.

В заключение необходимо отметить, что этнокультурный компонент образования имеет большой педагогический потенциал в формировании этнической идентичности подрастающего человека, способствует его пониманию особенностей и традиций других народов через ценности своего родного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акалелова Т. А. Социальное пространство современного города // Теория и практика общественного воспитания. – 2014. – № 9. – С. 23–25.
2. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля. – СПб. : СПГУТД, 2014. – 188 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
4. Гогоберидзе А. Г., Атарова А. Н., Новиков М. С., Новицкая В. А., Яфизова Р. И. Дошкольник как субъект проектирования социокультурного пространства и образовательной среды своего развития. Замысел одного проекта // Современное дошкольное образование. – 2018. – № 5(87). – С. 16–25.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155). – М. : Перспектива, 2014. – 32 с.
6. Шабалина Т. А., Зайцева М. А. Этнокультурный компонент концептуальной метафоры «дом» в аксиологической парадигме // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи : сборник материалов Третьих Всероссийских Аксиологических чтений молодежи. – Омск, 2012. – С. 404–407.
7. Шлат Н. Ю. Перспективы развития современного детского сада в условиях социокультурного пространства дошкольного детства // Педагогика XXI века: традиции и инновации : сборник научных трудов Всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк, 2018. – С. 154–158.
8. Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы : материалы Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2017. – 440 с.
9. Dombek S., Lebedeva N., Mikhailova A., Pradun I., Shlat N. The peculiarity of the value orientations of modern preschoolers (Своеобразие ценностных ориентаций современных дошкольников) // Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference 24th-25th. – Rezekne, 2019. – S. 506–516. doi.org/10.17770/sie2019vol2.3761.
10. Shlat N. Biography of native city: a view of preschool children (Биография родного города: взгляд детей дошкольного возраста) // Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference 26th–27th. – Rezekne, 2017. – S. 342–353. doi.org/10.17770/sie2017vol2.

Статья поступила в редакцию 18.06.2019

REFERENCES

1. Akalelova T. A. Social'noe prostranstvo sovremennogo goroda // Teoriya i praktika obshchestvennogo vospitaniya. – 2014. – № 9. – S. 23–25.
2. Afanas'eva A. B. Etnokul'turnoe obrazovanie kak fenomen kul'turnogo polya. – SPb. : SPGUTD, 2014. – 188 s.

3. *Vezhbickaya A.* Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2001. – 288 s.
4. Gogoberidze A. G., Atarova A. N., Novikov M. S., Novickaya V. A., Yafizova R. I. Doshkol'nik kak sub"ekt proektirovaniya sociokul'turnogo prostranstva i obrazovatel'noj sredy svoego razvitiya. Zamysel odnogo proekta // *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie*. – 2018. – № 5(87). – S. 16–25.
5. *Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart doshkol'nogo obrazovaniya* (utverzhden prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 17 oktyabrya 2013 g. № 1155). – M. : Perspektiva, 2014. – 32 s.
6. *Shabalina T. A., Zajceva M. A.* Etnokul'turnyj komponent konceptual'noj metafory «dom» v aksiologicheskoy paradigme // *Duhovno-nravstvennoe vospitanie detej i molodezhi : sbornik materialov Tret'ih Vserossijskich Aksiologicheskikh chtenij molodezhi*. – Omsk, 2012. – S. 404–407.
7. *Shlat N. Yu.* Perspektivy razvitiya sovremennogo detskogo sada v usloviyah sociokul'turnogo prostranstva doshkol'nogo detstva // *Pedagogika XXI veka: tradicii i innovacii : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. – Lipeck, 2018. – S. 154–158.
8. *Etnokul'turnaya deyatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah i uchrezhdenijah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Cheboksary, 2017. – 440 s.
9. *Dombek S., Lebedeva N., Mikhailova A., Pradun I., Shlat N.* The peculiarity of the value orientations of modern preschoolers (Svoeobrazie cennostnyh orientacij sovremennyh doshkol'nikov) // *Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference 24th-25th*. – Rezekne, 2019. – S. 506–516. doi.org/10.17770/sie2019vol2.3761.
10. *Shlat N.* Biography of native city: a view of preschool children (Biografiya rodnogo goroda: vzglyad detej doshkol'nogo vozrasta) // *Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference 26th-27th*. – Rezekne, 2017. – S. 342–353. doi.org/10.17770/sie2017vol2.

The article was contributed on June 18, 2019

Сведения об авторе

Шлат Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального и дошкольного образования; доцент кафедры экономики и гуманитарных наук Псковского государственного университета, г. Псков, Россия; e-mail: NataliaShlat@gmail.com

Author information

Shlat, Natalya Yuryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology of Elementary and Preschool Education; Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Pskov State University, Pskov, Russia; e-mail: NataliaShlat@gmail.com; Nataschok2@mail.ru

Т. Н. Юркина, Е. А. Данилова

ОБУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИМ НОРМАМ ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧАЩИХСЯ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены синтаксические нормы современного русского литературного языка и предприняты попытки разработки методических рекомендаций по обучению им учащихся. Значительное место занимает анализ наиболее часто встречающихся ошибочных грамматических конструкций. Содержится комплексная характеристика типов синтаксических ошибок с привлечением языкового материала, что позволит предупредить их появление в устной и письменной речи обучающихся.

Ключевые слова: грамматические категории, грамматические нормы, единый государственный экзамен, культура речи, синтаксические нормы, современный русский язык.

T. N. Yurkina, E. A. Danilova

SYNTACTIC NORMS IN PREPARING STUDENTS FOR THE UNIFIED STATE EXAM IN RUSSIAN

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. This article considers the syntactic norms of the modern Russian literary language and attempts to develop the guidelines for teaching students the syntactic norms; pays particular attention to the analysis of the most common mistakes in the use of grammatical structures; provides the complex characteristics of the types of syntactic mistakes to prevent them in oral and written speech.

Keywords: grammatical category, grammatical norms, unified state examination, culture of speech, syntactic rules, modern Russian language.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена трудностями, которые испытывают учащиеся при выполнении задания № 8 в тестовой части единого государственного экзамена по русскому языку, а также большим количеством грамматических ошибок, допускаемых экзаменуемыми при выполнении задания № 27.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили тексты сочинений школьников, а также восьмое задание тестовой части ЕГЭ [8]. Использованы описательный метод, методы контекстуального анализа, трансформации, сравнения.

Результаты исследований и их обсуждение. Текст любого стиля должен соответствовать требованию точности и ясности изложения [9]. Это условие может быть выполнено только при соблюдении грамматических норм – правил «использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций» [1, с. 77]. Если морфологические нормы связаны в первую очередь с формообразованием и употреблением знаменательных частей речи [3], то синтаксические охватывают определенное расположение слов в конструкциях, правильное сочетание грамматических форм между собою, нормы согласования и управления [7]. Они регулируют порядок и связь слов в простом предложении, а также связь частей сложного предложения.

Синтаксические ошибки встречаются как в устной, так и в письменной речи уча-

щихся и затрудняют понимание смысла высказывания [5]. В статье мы рассмотрим типичные ошибки, которые могут возникнуть при несоблюдении синтаксических норм.

1. Употребление несогласованных приложений.

Как известно, приложение – это разновидность определения; определение, выраженное существительным в именительном падеже. В заданиях единого государственного экзамена предложения с приложением включают названия художественных произведений или картин. Такие задания легко выполняются учениками, к тому же приложения выделены кавычками.

Необходимо помнить, что приложение употребляется в форме именительного падежа в том случае, если при нем есть родовое слово, которое может называть художественное произведение, кинокартину и т. п.: *в романе «Отцы и дети», в кинокартине «Весна», на балете «Лебединое озеро»*. Можно сказать, что между нарицательным и собственным существительными наблюдаются родо-видовые отношения.

Если в конструкции отсутствует нарицательное существительное, обозначающее родовое понятие, то приложение изменяется в зависимости от конструкции: *в «Лебедином озере», в «Отцах и детях», в «Весне»*. Таким образом, можно употреблять *в балете «Щелкунчик» / в «Щелкунчике», в повести А. С. Пушкина «Дубровский» / в «Дубровском»*. Нарушение нормы употребления приложения может привести к ошибкам, как в примерах: *в энциклопедии «Жизни замечательных людей», в поэме «Руслане и Людмиле», в книге «Евгении Онегине»* и т. д.

2. Употребление падежной формы существительного с предлогом.

При построении словосочетаний и использовании предлогов нередко возникают ошибки, наиболее частыми среди которых являются следующие:

- нарушение норм управления: у однокоренных слов: *интересоваться иероглифами – интерес к иероглифам, любить природу – любовь к природе, ненавидеть врага – ненависть к врагу*; у синонимов: *беспокоиться о сыне – тревожиться за сына, оплатить проезд – заплатить за проезд, упрекать в грубости – осуждать за грубость, отзыв о работе – рецензия на работу, вера в победу – уверенность в победе*;

- разное управление у глаголов с отрицанием и без: *замечать обиду – не заметить обиды; слышать звуки – не слышать звуков*;

- нарушение в употреблении предлогов *в/на – с/из*, которые являются противоположными и выступают только в парах *в – из, на – с*, к примеру: *на улицу – с улицы, на концерт – с концерта, на юг – с юга, на вокзал – с вокзала, на оперу – с оперы, в автобус – из автобуса, в школу – из школы, в парк – из парка*;

- закрепление предлогов только за определенными падежами: с родительным падежом употребляются предлоги *в заключение, в меру, в продолжение, в силу, в течение, наподобие, по завершении, по причине, посредством*, например: *в продолжение вечера, в течение месяца*; с дательным – *благодаря, вопреки, наперекор, наперерез, подобно, согласно, сообразно*, к примеру: *вопреки предсказаниям, согласно графику*; *по* (в значении «после чего-либо») требует после себя предложного падежа: *по возвращении на работу, по завершении проекта, по приезде в деревню* [4];

3. Употребление причастных оборотов.

В этом случае возможны следующие ошибки:

- отсутствует согласование с определяемым словом в роде, числе и падеже: *Мы радуемся нашим футболистам, победивших команду из Кипра*;

- нарушается целостность причастного оборота, когда определяемое слово входит в него: *Приготовленный ужин мамой был очень вкусный*;

- применяется причастие действительного залога вместо причастия страдательного залога: *Задание, выполняющееся нами, не вызывает затруднений* (см. [2]).

4. Употребление деепричастных оборотов.

Деепричастие в предложении называет дополнительное действие. Употребляя его, необходимо соблюдать принцип единства субъекта, то есть действия в деепричастном обороте и в основном предложении всегда должны относиться к одному лицу: *Улыбаясь, девочка шла по улице*. Деепричастие в предложении можно заменить однородным сказуемым: *Девочка шла по улице и улыбалась*.

Оно может также выступать в безличных предложениях с модальной семантикой: *Готовясь к экзамену, нужно много учиться*.

В составе сказуемого содержатся модальные слова *не следует, не приходится, не удалось, невозможно, нельзя, нужно, должно, можно, приходится (пришлось, приходилось бы), следует (следовало, следовало бы)* и неопределенная форма глагола (инфинитив). В таких предложениях часто используются личные местоимения в дательном падеже: *мне, тебе, ему, ей, Вам, нам, вам, им*.

5. Нарушение связи между подлежащим и сказуемым.

1. Неправильная координация подлежащего и сказуемого. В основном сложности возникают тогда, когда подлежащее выражено аббревиатурой или сложным существительным (*кресло-качалка, кафе-столовая* и т. д.) [6, с. 263–266].

2. Двойное подлежащее (местоименное дублирование) при одном субъекте: *Васильев – он мой знакомый; Наташа – она очень красивая девочка; Взрослые – они любят командовать*.

3. Неправильная форма сказуемого: *Закончу курсы и буду парикмахер; Обувь должна быть помытая и почищена; Девочка хотела быть модель*.

4. Нарушение связи между подлежащим и сказуемым в сложном предложении: *Те, кто не знал слова песни, молча раскрывал рот; Все, кто пришел на матч, остался довольным игрой нашей футбольной команды; Кто бы ни приезжал в наш городок, все поражались чистоте и опрятности, в какой содержатся дворы, улицы, пристань*.

6. Нарушение в построении предложения с косвенной речью.

В них не употребляются местоимения и глаголы первого и второго лица, заменяются формами третьего лица: *Тоня торжественно пообещала, что «Я тебя никому не выдам!»; Чичиков говорил, что «Я давненько не брал в руки шашек»*.

7. Нарушение в построении предложения с однородными членами.

Ошибки при употреблении однородных членов связаны как с их расположением, так и с использованием союзов. На что нужно обратить внимание?

1. Однородные члены должны относиться к одному слову: *Дети придумали и восхищались своей игрой* (глаголы сочетаются с существительными в разных падежах); правильно: *Дети придумали свою игру и восхищались ей (ею)*.

Если же у них разные управляемые слова, то их нельзя опускать: *Все россияне помнят и гордятся победой в Великой Отечественной войне* (правильно: *Все россияне помнят победу в Великой Отечественной войне и гордятся ею*).

2. Однородные члены предложения должны быть выражены одинаково: *Подруга была умна и удачливая* (правильно: *умна и удачлива / умной и удачливой*); *Я люблю плавание и стрелять из лука* (правильно: *плавание и стрельбу / плавать и стрелять*); *Татьяна любила гадать и старинные предания* (правильно: *гадание и старинные предания*).

3. Если в предложении есть обобщающее слово, то оно обуславливает формы однородных членов: *Мальчик любил читать стихи разных поэтов: Пушкин, Тютчев, Цветаева* (правильно: *Пушкина, Тютчева, Цветаевой*).

4. Когда однородные члены используются с разными предлогами, то их нельзя опускать: *Я люблю ходить в парк, магазин и оперу* (правильно: *в парк, в магазин и на оперу*); *Недавно школьники побывали на Урале и Средней Азии* (правильно: *на Урале и в Средней Азии*).

5. В предложениях с однородными членами не должны смешиваться родо-видовые понятия: *В лесу жили волки, лисы, зайцы и животные* (правильно: *В лесу жили волки, лисы, зайцы и другие животные*).

6. Если средством связи однородных членов предложения выступают двойные союзы (если не ..., то ...; как..., так и...; не столько..., сколько...; не то чтобы..., а...; не только..., но и ...), то они должны сохранять свой порядок и свою целостность: *В Музее изобразительных искусств представлены не только полотна живописцев, а и творения мастеров Клуба авторской куклы* (в русском языке нет союза *не только ..., а и ...*).

Части двойных союзов должны стоять рядом с однородными членами: *Миша делает не только хорошо уроки, но и с удовольствием рисует*. В данном предложении однородные члены – *делает* и *рисует*, поэтому части союзов должны стоять перед ними: *Миша не только хорошо делает уроки, но и с удовольствием рисует*.

7. Нарушение видо-временной соотнесенности однородных членов предложения: *Хороший поступок человека создает и накапливает доброту в мире, сделает нашу жизнь лучше, развивает необходимую гуманность*. В данном случае уместным будет использование всех однородных сказуемых в несовершенном виде: *создает, накапливает, делает, развивает*.

8. Нарушение в построении сложного предложения.

1. Неудачное присоединение придаточного предложения к главному, в результате которого создается двусмысленность.

2. Нарушение видо-временной соотнесенности глагольных форм в главной и придаточной части (см. [10]).

3. Совмещение конструкции с причастным оборотом и придаточного определительного предложения с союзным словом *который*: *Мальчишка, катавшийся на велосипеде и который с него упал, сидел рядом с мамой, прикрывая разбитое колено* (правильно: *Мальчишка, катавшийся на велосипеде и упавший с него, сидел рядом с мамой...* или *Мальчишка, который катался на велосипеде и который с него упал, сидел рядом с мамой ...*).

4. Неоправданное употребление указательного местоимения в главной части: *Я поднял глаза и увидел то, что высоко в небе неслись над станцией птицы. Ему казалось то, что еще не все потеряно и что успеть в срок возможно*. Здесь *то* выступает в роли лишнего соотносительного слова.

5. Дублирование союзов: *Студентка сказала, что будто уже подготовила курсовую работу* (правильно: *Студентка сказала, что уже подготовила курсовую работу*); *Все как будто ждали, что не будет ли он еще петь* (правильно: *Все как будто ждали, не будет ли он еще петь*).

9. Синтаксическая двусмысленность.

Поясним это на следующих примерах: *Чтение Высоцкого всем понравилось* (читал Высоцкий или читали его произведения?); *назначение руководителя* (руководитель назначил или руководителем назначили?).

Резюме. Мы проанализировали типичные ошибки, которые возникают при нарушении синтаксических норм русского языка. Их знание и умение находить в тексте синтаксические ошибки позволит учащимся старших классов грамматически верно выразить свои мысли и успешно сдать единый государственный экзамен по русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введенская Л. А., Павлова Л. Г., Кацаева Е. Ю. Русский язык и культура речи : учебное пособие для вузов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 544 с.
2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. – М. : Просвещение, 1989. – 208 с.
3. Данилова Е. А., Таратина Е. Г. Теория и практика развития культуры речи у студентов нефилологических факультетов : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 1. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2014. – 91 с.

4. Данилова Е. А., Таратина Е. Г. Теория и практика развития культуры речи у студентов нефилологических факультетов : учебное пособие : в 2 ч. Ч. 2. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – 134 с.
5. *Культура русской речи* / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма-Инфра-М, 1999. – 560 с.
6. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М. : Рольф, 1996. – 368 с.
7. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. – М. : Айрис-Пресс, 2005. – 832 с.
8. *Русский язык и культура речи* : учебник для вузов / под. ред. В. Д. Черняк. – М. ; СПб. : Высшая школа ; Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 509 с.
9. *Русский язык. Учебный экзаменационный банк: типовые задания* / под ред. И. П. Цыбулько. – М. : Национальное образование, 2018. – 384 с.
10. Юркина Т. Н. Функционирование императивных глагольных форм при выражении предостережения // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 3(95), ч. 2. – С. 150–156.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

REFERENCES

1. Vvedenskaya L. A., Pavlova L. G., Kashaeva E. Yu. Russkij yazyk i kul'tura rechi : uchebnoe posobie dlya vuzov. – Rostov n/D. : Feniks, 2003. – 544 s.
2. Gorbachevich K. S. Normy sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. – M. : Prosveshchenie, 1989. – 208 s.
3. Danilova E. A., Taratina E. G. Teoriya i praktika razvitiya kul'tury rechi u studentov nefilologicheskikh fakul'tetov : uchebnoe posobie : v 2 ch. Ch. 1. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2014. – 91 s.
4. Danilova E. A., Taratina E. G. Teoriya i praktika razvitiya kul'tury rechi u studentov nefilologicheskikh fakul'tetov : uchebnoe posobie : v 2 ch. Ch. 2. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2016. – 134 s.
5. *Kul'tura russkoj rechi* / отв. ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – М. : Норма-Инфра-М, 1999. – 560 с.
6. Rozental' D. E. Spravochnik po pravopisaniju i literaturnoj pravke. – M. : Rol'f, 1996. – 368 s.
7. Rozental' D. E., Telenkova M. A. Slovar' trudnostej russkogo yazyka. – M. : Ajris-Press, 2005. – 832 s.
8. *Russkij yazyk i kul'tura rechi* : uchebnyj dlya vuzov / pod. red. V. D. Chernyak. – M. ; SPb. : Vysshaya shkola ; Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. – 509 s.
9. *Russkij yazyk. Uchebnyj ekzamenacionnyj bank: tipovye zadaniya* / pod red. I. P. Cybul'ko. – M. : Nacional'noe obrazovanie, 2018. – 384 s.
10. Yurkina T. N. Funkcionirovanie imperativnykh glagol'nykh form pri vyrazhenii predosterezheniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 3(95), ch. 2. – S. 150–156.

The article was contributed on June 14, 2019

Сведения об авторах

Юркина Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Данилова Елена Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

Author information

Yurkina, Tatyana Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: tanya-yurkina@yandex.ru

Danilova, Elena Aleksandrovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: sergeymuratovo@mail.ru

З. Н. Якушкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОСПИТАНИЮ И ОБУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье говорится о воспитании и развитии у студентов нравственности и высокой культуры, что является самой важной задачей в процессе становления личности. Поскольку в образовательной политике государства ведущим социальным институтом является образовательное учреждение, в первую очередь – университет, рассматриваются его возможности в воспитании языковой личности обучающихся при преподавании дисциплин филологического цикла. Особое внимание уделено вопросам изучения менталитета народа и его культурного кода, заключенного в произведениях художественной литературы, что является необходимой составляющей воспитания. Представлены примеры творческих заданий по учебной дисциплине «Лингвокультурология».

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, воспитание, образовательная политика государства, этнокультурная идентификация студентов.

Z. N. Yakushkina

LINGUOCULTURAL APPROACH TO EDUCATION AND TRAINING OF TODAY'S YOUTH

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with the education and development of students' morality and high culture, which is the most important task in the process of personality formation. Since in the educational policy of the state the leading social institution is an educational institution and, first of all, it is the university, the author considers the possibility of educating the linguistic personality of students in the study of philological subjects. Special attention is paid to the study of the mentality of the people and its cultural code contained in the works of fiction, which is a necessary component of education. The paper also presents the examples of creative tasks for students studying the subject «Linguoculturology».

Keywords: linguocultural approach, education, educational policy of the state, ethno-cultural identification of students.

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование межкультурной коммуникации, соотношения языков и культур является в настоящее время весьма актуальным, а поскольку обучение студентов в вузе неотделимо от воспитания в них гражданина и патриота, знающего и любящего свою Родину, одним из важных условий такого воспитания является использование этнокультурных традиций народов того региона, где оно осуществляется. Цель статьи – показать возможности использования лингвокультурологического подхода к рассмотрению проблем воспитания на основе изучения духовного богатства своего народа и приобщения к его этнокультуре.

Материал и методика исследований. Вопросами изучения соотношения языков и культур занимаются многие ученые, среди которых необходимо отметить Н. Ф. Алефиренко [1], В. В. Воробьева [7], В. А. Маслову [11], А. Т. Хроленко [15] и др.

Начиная с Я. А. Коменского, разработавшего идею «материнской школы», проблемы воспитания молодежи с учетом менталитета народа и народной педагогики рассматривались педагогами разных этносов, среди которых не последнее место принадлежит И. Я. Яковлеву, оставившему чувашскому народу завещание, в котором сконцентрированы все его взгляды на воспитание [16].

Все вопросы были проанализированы нами на основе изучения материалов исследований таких российских ученых, как Г. А. Анисимов, Л. В. Борисова, Г. Н. Волков, И. А. Липский. Использовался метод концептуального анализа, наиболее подходящий для рассмотрения своеобразия национальной языковой картины мира.

Результаты исследований и их обсуждение. Известно, что в образовательной политике государства ведущим социальным институтом является образовательное учреждение, в первую очередь – университет [9, с. 6], задача преподавателей – актуализация такого подхода к образованию, которое будет ориентировано на воспитание подрастающего поколения в духе преемственности, передачи основных гуманистических начал.

Профессор И. А. Липский считает, что наше государство уделяет недостаточное внимание содержанию воспитания в вузе: «В связи с этим весьма важной остается собственная деятельность самих вузов по развитию системы воспитания студентов. <...> Только эволюционные преобразования с учетом опыта менталитета народа и народной педагогики могут способствовать развитию воспитания современной молодежи и той молодежи, которая придет на смену нынешней» [9, с. 10].

В Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева, в котором учился и работал известный всему миру основатель науки этнопедагогики Г. Н. Волков (считавший, что «народная культура воспитания представляет собой основу всякой культуры» [6, с. 3]), большое внимание уделяется именно учету менталитета народа и народной педагогики, разрабатываются программы этнокультурной идентификации студентов при значимости культуры как составляющей воспитания.

При подготовке будущих учителей русского языка наиболее продуктивными являются учет объективно существующей взаимосвязи этнопедагогики с изучаемыми на факультете чувашской и русской филологии специальными предметами и использование ее элементов при разработке лекционных курсов по современному русскому языку, стилистике, сопоставительной грамматике русского и чувашского языков, лингвокультурологии, методике обучения русскому языку и другим учебным дисциплинам [2, с. 121].

Так, при проведении занятий по сопоставительной грамматике мы выбираем для исследования тексты с культурноносным пластом лексики, то есть со словами с культурным компонентом значения, пословицы, фразеологизмы, крылатые выражения [13]. Не обходимся мы и без лингвокультурологического анализа (разбора текста во взаимосвязи языка и культуры) при проведении занятий по лингвокультурологии, когда студенты факультета активно анализируют различные тексты, исследуют понятия языковой личности, языковой картины мира и национально-культурных общностей [14]. При изучении культурного кода русской и чувашской наций проводится сопоставительное лингвокультурологическое исследование языковой репрезентации русского и чувашского национальных идеалов личности.

При знакомстве с русским культурным кодом нам кажется естественным подробно рассматривать в этой совокупности ценностей концепты *вера*, *душа*, тесно связанные с православием. Внутренний голос, называемый совестью, у многих русских неразрывно связан с верой, отношением к религии. Это отмечал выдающийся мыслитель Н. О. Лосский: «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра» [10, с. 54].

И. Я. Яковлев, чье имя носит наш университет, тоже указывал на необходимость искания абсолютного добра, которое понимается им как философия любви к Богу, Рос-

сии, родному народу, родному языку, истине и справедливости. Любовь обнаруживается здесь как большая нравственная сила, обогащающая всю человеческую жизнь. В этом заключается представление И. Я. Яковлева о смысле жизни, которое конкретизируется в служении обществу (государству, народу), в стремлении поднять моральный и культурный уровень родного народа. Не зря его «Завещание чувашскому народу» называется духовным; оно является весьма актуальным в современную пору экономических потрясений в мировом сообществе, может стать своего рода руководством для правильного духовного отношения к происходящему в России и совершенствования личности.

Для проведения лингвокультурологического анализа концепта *вера* как нельзя лучше подходят слова И. Я. Яковлева: «Крепче всего берегите величайшую святыню – веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче. С верой в Бога не страшны жизненные испытания; без веры в Него холодно и мрачно на земле. Веруйте, что есть Высший мздовоздатель за добро и за зло, что есть Высшая правда, есть Божий суд, грозный и праведный» [16, с. 16].

Удачным для анализа указанных концептов представляется рассказ В. Н. Крупина «Неделя в раю» [8, с. 34]. Так, рассматривая следующий отрывок из него, можно затронуть вопросы и патриотизма, и семантического статуса концептов *душа*, *вера*, и понятий *русский*, *Россия*, *Родина*:

– Когда на литургии слышу Блаженства, особенно вот это: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди, и когда отлучат вас, и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого, возрадуйтесь в тот день и веселитесь, ибо велика вам награда на небесах», – то я всегда не только себя к этим словам примеряю, а вообще Россию. Смотрите, сколько злобы, напраслины льется на нашу Родину. Великая награда ждет нас. Есть и еще одно изречение: «Не оклеветанные не спасутся», – а уж кого более оклеветали, чем Россию? Так что спасемся.

– Да, братья, быть русским – сейчас самое трудное. Но ничего. У всех – менталитет, у русских – душа.

При изучении особенностей чувашского менталитета студенты, исследуя пословицы как основу формирования культурных ценностей, отмечают такую особенность чувашей, как трудолюбие. «Верьте в силу мирного труда и любите его. Делайте самое маленькое дело терпеливо и с любовью, не ропщите на размеры жизненной задачи. Самое малое дело можно осветить и осмыслить любовным к нему отношением и самое большое можно уронить и обесславить отношением небрежным и нерадивым», – так завещал им И. Я. Яковлев [16, с. 16]. А вот как пишет об этом обладательница первого опыта сопоставительного исследования архетипов и стереотипов традиционного народного сознания русских и чувашей Л. В. Борисова, отметившая неоднозначное отношение русских к таким противоположным качествам, как трудолюбие и лень (*Труд кормит, а лень портит vs Работа не волк, в лес не убежит*): «Автор ловит себя на мысли, что нельзя перевести на чувашский язык русскую поговорку *Матушка-лень старше нас*. В чувашском языке слово *кахал* „ленивый, лень” является бранным словом, а мать почитается как богиня, эти два слова никоим образом не могут употребляться вместе, тем более никакого оправдания лени чувашский менталитет не приемлет» [3, с. 451], [4]. Анализ таких высказываний явно оказывает влияние на воспитание положительных качеств человека.

Для изучающих лингвокультурологию студентов, среди которых есть представители различных этносов, нами разработана система творческих заданий, где присутствуют упражнения, которые, на наш взгляд, должны им помочь понять культурный код русских и чувашей. Представим примеры некоторых заданий (количество текстов дано минимальное).

Упражнение 1. Прочитайте тексты. Сделайте пошаговое моделирование словесного портрета концептов по предложенному Н. Л. Мишатиной [12] технологическому цик-

лу, включающему следующие этапы: ассоциативно-интуитивный, словарного воплощения концепта, текстовой коммуникации, индивидуального речевого смысловторчества. Ознакомьтесь со статьей М. А. Быстрицкой «Технологический цикл освоения лингвокультурного концепта «справедливость» [5], где приведен пример подобной работы.

1. – *Что сказать-то? – спросил опять молодой.*

– *Правду.*

– *Правду! Правда-то нонче, брат, босиком ходит да брюхо под спиной носит* (Н. С. Лесков. Разбойник) [11, с. 48–49].

Упражнение 2. Прочитайте выдержки из словарной статьи *телей* «счастье» из «Лингвокультурологического словаря чувашского языка» Л. В. Борисовой [3]. Какие лексемы репрезентируют концепт «счастье» в чувашском языке? Как осмысливается счастье в чувашской языковой картине мира? Назовите составные компоненты этого концепта. Подберите примеры из русских песен и произведений устного народного творчества, репрезентирующие концепт «счастье».

«Концепт „счастье“ репрезентируют в чувашском языке следующие лексемы: *телей* „счастье // удача“ (ср.: *Хăв телей ан сұхат, сұын телейне ан тухат теççĕ* (посл.) / Своего счастья не теряй, а на людское счастье сглаз и порчу не наводи), *ăраскал* / *ăрăс* „счастье // удача“ (ср.: *Ăраскал пулсан Хусанта та йиш* (пог.) / Если удача на твоей стороне, то и в Казани тепло; *Хурăнтан хурăхлă йывăç сук, çак пиртен âрăссăр тăвансем сук* (фольк.) / Нет дерева печальнее березы, нет родственников несчастнее нас), *ырă* (ырăх) „счастье, благополучие“ (ср.: *Турă сұрман ырра та шыра-шыра | Нар пек хёрлĕ чĕрем те ай шуралчĕ* (фольк.) / В поисках не прописанного Богом счастья | Мое красное сердце побелело (от горя); *Савăнăсна ырăх та сехетлĕх* (посл.) / Радость и счастье также преходящи), *тивлет* „счастье, благополучие // благо // удача // успех“ (ср.: *Вĕсен кил-йишĕнче тулли тивлет* / В их семье полное благополучие; *Çĕр анне паракан тивлетĕн чикки зук* (посл.) / Безгранично благо, которое дает матушка-земля), *пархатар* „благо // благополучие, счастье“ (ср.: *Ырă кур, пархатар кур* / Да увидишь ты счастье, да увидишь благо)».

Как показал анализ, в чувашском языковом сознании счастье осмысливается как дар Божий. Сравните чувашские пословицы: *„Телей Турă аллинче / Счастье в Божьих руках; Телейишĕн Турăпа тупайшайман / Из-за счастья с Богом не поспоришь“*...

В чем же заключается счастье? Проведенное исследование позволило выявить несколько составных компонентов анализируемого концепта в чувашской языковой картине мира. Сравните: 1) здоровье и материальный достаток, обеспеченность / *пехет* „1) счастье, благополучие; 2) богатство, изобилие; 3) наличие семьи, в которой царят согласие и взаимопонимание; 4) наличие хороших детей; 5) наличие родителей; 6) удачливость; 7) способность мечтать о счастье, ставить перед собой цели и достигать их; 8) умение ценить то, что есть, и довольствоваться малым”.

Лингвокультурологический анализ произведений чувашского фольклора помог обнаружить следующие ассоциативные образы, репрезентирующие концепт „счастье“ в чувашской языковой картине мира: 1) представители фауны: птица, рыба, дикое или домашнее животное; 2) растение; 3) нива; 4) жидкость; 5) помещение, строение; 6) рулон; 7) гость.

Концепт „счастье“ в чувашской языковой картине мира символизируют белый и красный цвета. Относительно белого цвета в соответствующем разделе было отмечено, что его символика характеризуется амбивалентностью: он может символизировать как счастье, радость, удачу, так и горе, переживание, красный же цвет символизирует только счастье, радость» [4, с. 72–73].

Упражнение 3. Произведите самостоятельный анализ концептов из следующих пословиц В. И. Даля.

Хороша воля с умом да с деньгами; Не Стенька: на ковре по Волге не поплывешь; За неволю хода, коли ноги болят; Рад бы сердцем, да живот что лыко; Хоть под небеса летай, а сове соколом не быть; И сокол выше солнца не летает; Не силен – не борись, не богат – не сердись; Хоть волком вой, да песню пой; Не по голосу погудка, не пой высоких стихов; Высоко взял, не вынесешь голосом; Затянул песню, так веди до конца (допевай, хоть тресни); Не умеешь петь, в запевалы не суйся (не лезь, не мыкайся); Не знаешь песни, так и не затягивай [14, с. 185].

Упражнение 4. Напишите эссе на одну из указанных тем:

1. Особенности русской языковой картины мира.
2. Прецедентные имена в русской литературе как объекты концептуализации.
3. Слова-концепты в «Духовном завещании» И. Я. Яковлева.
4. Афоризм как одно из средств исследования концептов.
5. Понятие красоты в разных культурах.
6. Слова-концепты в произведениях русских поэтов (на выбор).
7. Концепт «человек» в разных лингвокультурах.
8. «Времен связующая нить» – концепт «семья».
9. Топонимы в лингвокультурном аспекте.
10. «Словом можно спасти...!» [14, с. 208–209].

Система подобранных упражнений отражает последовательность работы: от анализа художественных текстов к созданию собственных творческих высказываний.

Резюме. Таким образом, использование лингвокультурологического подхода к воспитанию и обучению современной молодежи позволяет формировать личность, живущую в культуре и обладающую навыками межкультурного общения. Изучение лингвокультуры различных народов, семантического статуса важнейших концептов, затрагивающих ценностные аспекты, таких как *вера, душа, Россия, Родина, труд*, представляется необходимым компонентом национального воспитания и условием повышения нравственности и культуры личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
2. Анисимов Г. А. Избранные работы по лингводидактике и языкознанию. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – 316 с.
3. Борисова Л. В. Лингвокультурологический словарь чувашского языка. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2015. – 374 с.
4. Борисова Л. В. Язык как миропостижение : в 2 т. Т. 2 : Базовые архетипы и стереотипы этнической культуры в языковой репрезентации (на материале русского и чувашского языков). – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – 712 с.
5. Быстрицкая М. А. Технологический цикл освоения лингвокультурного концепта «справедливость» // Русский язык в школе. – 2016. – № 2. – С. 7–10.
6. Волков Г. Н. Этнопедагогика : учебник для студентов сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 1999. – 168 с.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. – М. : Изд-во РУДН, 1997. – 477 с.
8. Крутин В. Н. Неделя в раю // Наш современник. – 2016. – № 3. – С. 16–35.
9. Липский И. А. Основные парадигмы воспитания // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 5. – С. 4–10.
10. Лосский Н. О. Характер русского народа. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология : учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2007. – 208 с.
12. Мишуткина Н. Л. Методика и технология речевого развития школьников: лингвоконцептоцентрический подход. – СПб. : Наука ; САГА, 2009. – 262 с.
13. Пастухова Л. Б., Якушкина З. Н. Культуросообразное использование элементов народной педагогики в предметах филологического цикла // Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова. – Чебоксары, 2017. – С. 561–564.

14. *Пастухова Л. Б., Якушкина З. Н.* Лингвокультурология: система творческих заданий и упражнений : учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – 221 с.
15. *Хроленко А. Т.* Основы лингвокультурологии : учебное пособие. – М. : Флинта, 2005. – 184 с.
16. *Яковлев И. Я.* Духовное завещание. – Чебоксары : НИИ языка, литературы, истории и экономики, 1992. – 30 с.

Статья поступила в редакцию 16.06.2019

REFERENCES

1. *Alefrenko N. F.* Lingvokul'turologiya: cennostno-smyslovoye prostranstvo yazyka : uchebnoye posobie. – M. : Flinta: Nauka, 2010. – 288 s.
2. *Anisimov G. A.* Izbrannyye raboty po lingvodidaktike i yazykoznaniyu. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2010. – 316 s.
3. *Borisova L. V.* Lingvokul'turologicheskij slovar' chuvashskogo yazyka. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2015. – 374 s.
4. *Borisova L. V.* Yazyk kak miropostizhenie : v 2 t. T. 2 : Bazovyye arhetipy i stereotipy etnicheskoy kul'tury v yazykovoy reprezentatsii (na materiale russkogo i chuvashskogo yazykov). – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2014. – 712 s.
5. *Bystrickaya M. A.* Tekhnologicheskij tsikl osvoeniya lingvokul'turnogo koncepta «spravedlivost'» // Russkij yazyk v shkole. – 2016. – № 2. – S. 7–10.
6. *Volkov G. N.* Etnopedagogika : uchebnyy dlya studentov sred. i vyssh. ped. ucheb. zavedenij. – M. : Akademiya, 1999. – 168 s.
7. *Vorob'ev V. V.* Lingvokul'turologiya: teoriya i metody. – M. : Izd-vo RUDN, 1997. – 477 s.
8. *Krupin V. N.* Nedelya v rayu // Nash sovremennik. – 2016. – № 3. – S. 16–35.
9. *Lipskij I. A.* Osnovnyye paradigmy vospitaniya // Pedagogicheskoye obrazovanie i nauka. – 2009. – № 5. – S. 4–10.
10. *Losskij N. O.* Harakter russkogo naroda. – M. : Politizdat, 1991. – 368 s.
11. *Maslova V. A.* Lingvokul'turologiya : uchebnoye posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij. – M. : Akademiya, 2007. – 208 s.
12. *Mishatina N. L.* Metodika i tekhnologiya rechevogo razvitiya shkol'nikov: lingvokonceptocentricheskij podhod. – SPb. : Nauka ; SAGA, 2009. – 262 s.
13. *Pastuhova L. B., Yakushkina Z. N.* Kul'turoobraznoye ispol'zovanie elementov narodnoy pedagogiki v predmetah filologicheskogo tsikla // Etnopedagogika kak faktor sohraneniya rossiyskoy identichnosti : sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAO G. N. Volkova. – Cheboksary, 2017. – S. 561–564.
14. *Pastuhova L. B., Yakushkina Z. N.* Lingvokul'turologiya: sistema tvorcheskikh zadaniy i uprazhnenij : uchebnoye posobie. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2019. – 221 s.
15. *Hrolenko A. T.* Osnovy lingvokul'turologii : uchebnoye posobie. – M. : Flinta, 2005. – 184 s.
16. *Yakovlev I. Ya.* Duhovnoye zaveschaniye. – Cheboksary : NII yazyka, literatury, istorii i ekonomiki, 1992. – 30 s.

The article was contributed on June 16, 2019

Сведения об авторе

Якушкина Зинаида Никитична – кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: zinaalevtinina@mail.ru

Author information

Yakushkina, Zinaida Nikitichna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian and Chuvash Languages, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: zinaalevtinina@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В издании предусматривается размещение статей по актуальным проблемам филологических и педагогических наук, содержащих новые научные результаты, ранее не опубликованных и не представленных к публикации в других изданиях. Публикуются статьи по следующим отраслям науки: 10 – филологические науки; 13 – педагогические науки.

Не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений; статьи с описанием результатов незаконченных исследований без определенных выводов; работы описательного характера.

Статья должна иметь:

- а) индекс универсальной десятичной классификации (УДК);
- б) инициалы и фамилии авторов на русском и английском языках (строчными буквами курсивом) – количество соавторов в статье может быть не более 4;
- в) название работы на русском и английском языках (жирным шрифтом строчными буквами);
- г) полное название учреждения, города и страны (курсивом), где выполнена работа, на русском и английском языках;
- д) четкую аннотацию на русском и английском языках (не менее 500 знаков) отдельными абзацами;
- е) ключевые слова на русском и английском языках (не более 7);
- ё) основной текст, включающий следующие подразделы:
 - актуальность исследуемой проблемы;
 - материал и методика исследований;
 - результаты исследований и их обсуждение;
 - резюме;
- ж) список цитируемой литературы.

В конце статьи должны быть указаны сведения об авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, должность с указанием места работы; домашний адрес с почтовым индексом (для отправки экземпляра журнала), контактный телефон, e-mail; шифр специальности, по которой выполнена работа (согласно номенклатуре специальностей научных работников). Авторы должны собственноручно поставить подпись, которая означает их согласие на передачу прав на издание и распространение содержащейся в статье информации редакции Вестника. Поступление статьи в редакцию означает полное согласие автора с правилами Вестника.

К статье должны быть приложены следующие документы:

- а) сопроводительное письмо на фирменном бланке организации, в которой выполнена работа, где указывается, что публикация статьи в Вестнике не нарушает ничьих авторских прав, что статья ранее нигде не была опубликована, не направлялась и не будет направляться для опубликования в другие научные издания, что при подготовке статьи

соблюдены требования публикационной этики, что автор дает свое согласие на обработку (получение, использование, накопление, обновление, передачу, хранение, обезличивание, блокирование, уничтожение) персональных данных редакции Вестника;

б) экспертное заключение от организации, представляющей статью к публикации, о возможности опубликования материалов исследования в открытой печати, подтверждающее, что статья не содержит никакой секретной информации;

в) рецензия специалиста в области (по теме) исследования – доктора наук, профессора;

г) от аспирантов и магистров – отзыв научного руководителя и справка с места учебы, подтверждающая обучение в аспирантуре (магистратуре), с указанием сроков обучения, подписанная руководителем организации.

В редакцию Вестника статьи направляются в печатном (распечатанном на бумаге) и электронном вариантах. Электронный вариант должен точно соответствовать печатному.

При оформлении статьи необходимо руководствоваться следующими правилами:

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf шрифтом Times New Roman с выравниванием по ширине и автоматическим переносом слов. При использовании дополнительных шрифтов они должны быть представлены в редакцию в авторской электронной папке. Размер шрифта – 14. Абзацный отступ – 1 см (5 знаков). Интервал – полуторный. Формат бумаги – А4. Поля: слева – 3 см, справа, сверху и снизу – 2 см.

2. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 16 страниц.

3. Таблицы должны содержать экспериментальные данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы исследований. Каждая таблица должна иметь заголовки, быть обязательно пронумерована и упомянута в тексте.

4. Количество иллюстраций не должно превышать 4, данные рисунков не должны повторять материалы таблиц. Рисунки должны быть четкими, легко воспроизводимыми, быть обязательно пронумерованы, упомянуты в тексте и иметь подрисовочные подписи и объяснение значений всех условных обозначений. Полноцветные иллюстрации не допускаются. Кегль текста в схемах – 9 пт.

5. Формулы и буквенные обозначения по тексту должны быть набраны в среде редактора формул Microsoft Equation. Шрифт для греческих букв – Symbol, для всех остальных – Times New Roman, основной размер – 11, крупный индекс – 7, мелкий – 5. В формулах следует избегать громоздких обозначений. Формулы располагаются по центру страницы, в случае необходимости нумеруются.

6. Сокращение слов, имен, названий, кроме общепринятых сокращений мер, физических и математических величин и терминов, допускается только с первоначальным указанием полного названия.

7. Цитируемая в статье литература (не менее 10 источников) приводится в виде алфавитного списка по ГОСТ 7.0.5-2008. Ссылки в тексте даются в квадратных скобках с указанием номера из списка литературы и страницы (при необходимости), откуда приводится цитата.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	3
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Бодрова А. Г.</i>	Архетип матери в словенской литературе (на материале произведений Ивана Цанкара и Зофки Кведер)..... 4
<i>Бычков В. И.</i>	Предлоги «вопреки», «напротив», «наперекор»: опыт лингво-когнитивного исследования служебных слов в чувашской школе 12
<i>Галимуллина Н. М., Коришнуова О. Н., Феоктистова И. Р.</i>	Нейминг заведений общественного питания в контексте межкультурной коммуникации 19
<i>Димитриева О. А.</i>	О вакхических глаголах в русской языковой картине мира ... 28
<i>Ерина Т. Н., Фомин Э. В.</i>	Ортологический аспект изучения речи чебоксарцев 34
<i>Ермакова Г. А., Якимова Н. И.</i>	М. Сеспель и Г. Айги как носители духовно-нравственной ценности чувашского этноса 40
<i>Зиновьева Е. И., Вэй Сяо</i>	Русское ассоциативно-вербальное поле «медицина» как фрагмент языковой картины мира: лингвокогнитивный подход (на фоне китайского языка) 46
<i>Иванов Е. Е., Кравцова Д. С.</i>	О лексикографическом описании крылатых афоризмов из библейских источников в современном белорусском языке (с эквивалентами библейских афоризмов в русском языке) ... 54
<i>Катермина В. В., Илмаз-Леденева Т. О.</i>	Языковая личность в дискурсе социальных сетей 64
<i>Кириллова В. Ю., Иванова А. М., Семенова Г. Н.</i>	Особенности классификации и функционирования редупликаций в разносистемных языках 71
<i>Комова Д. Д., Ломакина О. В.</i>	Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) 78

Кранк Э. О.	Новая идея и новый голос: к вопросу о культурном позиционировании П. Я. Чаадаева в отношении национальной истории России	87
Кривошапова Н. В.	Традиционные и новые подходы к изучению текста	94
Кузнецова И. В., Юлдашова Н. Р.	Анималистическая фразеология в русском, украинском и туркменском языках	104
Ляtidовская М. Е.	Историко-этнографический очерк как источник региональной топонимики	112
Макарова А. С.	Религиозная языковая личность и религиозная картина мира: особенности анализа	118
Максимов С. А.	О терминах родства по материнской линии в удмуртском языке: источник типологической модели	126
Михеева С. Л.	Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантики и каузативный потенциал	135
Пляскина Е. И.	Репрезентация основополагающей духовной ценности в языковой картине мира забайкальских казаков (на материале романа К. Ф. Седых «Даурия»)	141
Раина О. В.	Этнонимы в пословицах центрально-европейского ареала....	148
Савченко А. В.	Язык спортивной журналистики как пример межъязыковой конвергенции близкородственных славянских языков (русские и украинские лексико-фразеологические параллели)	157
Селиверстова Е. И., Чэнь Вэйцзя	Этномаркированные представления о пользе и вреде лжи в русских и китайских пословицах	167
Семенова Г. Н., Иванова А. М., Сорокина О. В.	Способы передачи компаративности средствами художественной речи в чувашской лингвокультуре	176
Федотова Е. В.	Мифологический рассказ о кладах как художественная основа произведения Игнатия Иванова «Не зарься на готовое, припаси сам»	182
Хмелевский М. С.	Лингвистический анализ обиходно-разговорной речи русскоязычного населения современной Украины в свете русско-украинского билингвизма (по материалам полевых исследований)	189
Цао Цзяци	Русские пословицы с компонентом жук как фрагмент паремнологической картины мира (на фоне китайского языка) ...	197
Шкурин О. В.	Сакрально-прагматическая константа в паремии не в деньгах [только] счастье	204

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Антонова Е. Н., Зацепина Е. А.</i>	Языковой дискурс на занятиях русского языка как иностранного в неязыковом вузе	211
<i>Горбунова Т. В.</i>	Потенциал внеаудиторной деятельности в формировании профессиональной компетентности будущих педагогов	220
<i>Данилова Е. А., Юркина Т. Н.</i>	Обучение морфологическим нормам при подготовке учащихся к ЕГЭ по русскому языку	227
<i>Дьякова Т. А., Дерябина С. А.</i>	Роль и место информационной культуры преподавателя русского языка как иностранного в его профессиональной деятельности	233
<i>Иванова И. П.</i>	К проблеме формирования социальной компетентности подростков в полиэтнической среде	241
<i>Мирошниченко В. В.</i>	Формирование готовности будущих учителей к этнорегионально-педагогической деятельности в региональной системе высшего образования	249
<i>Митрофанова И. И., Жеребцова Ж. И.</i>	Формирование профессиональной компетентности преподавателя русского языка как иностранного в условиях цифровизации образования	256
<i>Никитин А. П.</i>	Роль наследия Н. Я. Бичурина и И. Я. Яковлева в формировании у Г. Н. Волкова этнопедагогических пансофийских взглядов на становление личности этноса	265
<i>Никитин Г. А., Харитонов М. Г.</i>	Педагогические основы формирования у субъектов образования картины мира в контексте технологической культуры	274
<i>Романова Т. В.</i>	Технологии педагогической профилактики проявлений этнического экстремизма в молодежной среде	283
<i>Соколова Г. Е.</i>	Изучение русского речевого поведения в контексте восточной и западной культур	290
<i>Шаклеин В. М., Микова С. С.</i>	Языковая личность русского поэта-эмигранта в обучении чтению на занятиях по русскому языку как иностранному ...	296
<i>Шлат Н. Ю.</i>	Этнокультурный компонент целостного развития ребенка дошкольного возраста в структуре «территории детства»	304
<i>Юркина Т. Н., Данилова Е. А.</i>	Обучение синтаксическим нормам при подготовке учащихся к единому государственному экзамену по русскому языку	313
<i>Якушкина З. Н.</i>	Лингвокультурологический подход к воспитанию и обучению современной молодежи	318
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ		324

CONTENT

From the Editor-in-chief	3
PHILOLOGY	
<i>Bodrova A. G.</i> Mother archetype in Slovenian literature (based on the works of Ivan Cankar and Zofka Kveder)	4
<i>Bychkov V. I.</i> Preposition «in spite of», «by contrast», «contrary to»: experience of linguistic and cognitive study of the function words in Chuvash school	12
<i>Galimullina N. M., Korshunova O. N., Feoktistova I. R.</i> Naming of catering establishments in the context of intercultural communication	19
<i>Dimitrieva O. A.</i> Bacchic verbs in Russian language worldview	28
<i>Erina T. N., Fomin E. V.</i> Orthological aspect of the study of speech of Cheboksary natives	34
<i>Ermakova G. A., Yakimova N. I.</i> M. Sespel and G. Aigi as bearers of spiritual and moral values of the Chuvash ethnic group	40
<i>Zinovyeva E. I., Wei Xiao</i> Russian associative-verbal field «Medicine» as a fragment of linguistic view of the world: linguistic-cognitive approach (in the context of the Chinese language)	46
<i>Ivanov E. E., Kravtsova D. S.</i> Lexicographic description of winged aphorisms from Biblia in the modern Belarusian language (with equivalents of biblical aphorisms in Russian language)	54
<i>Katermina V. V., Ilmaz-Ledeneva T. O.</i> Language personality in the discourse of social networks	64
<i>Kirillova V. Yu., Ivanova A. M., Semenova G. N.</i> Features of the classification and functioning of reduplications in different system languages	71
<i>Komova D. D., Lomakina O. V.</i> Vocabulary and discursive directions of reconstruction of the paremiological picture of the world: interpretation (on the material of the Russian language)	78

<i>Krank E. O.</i>	New idea and new voice: on the issue of cultural positioning of P. Chaadaev in relation to the national history of Russia ...	87
<i>Krivoshapova N. V.</i>	Traditional and new approaches to studying a text	94
<i>Kuznetsova I. V., Yuldashova N. R.</i>	Animalistic phraseology in Russian, Ukrainian and Turkmen languages	104
<i>Lyapidovskaya M. E.</i>	Historical-ethnographical essay as a source of regional toponimics	112
<i>Makarova A. S.</i>	Religious linguistic personality and religious picture of the world: analysis features	118
<i>Maksimov S. A.</i>	Maternal kinship terms in the Udmurt language: the source of the typological model	126
<i>Mikheeva S. L.</i>	Russian parametric adjectives: anthropocentricity of semantics and causative potential	135
<i>Plyaskina E. I.</i>	Representation of fundamental spiritual value in the language picture of the Transbaikal Cossacks (as exemplified in the novel «Dauria» by K. F. Sedykh)	141
<i>Raina O. V.</i>	Ethnonyms in the proverbs of the central European area	148
<i>Savchenko A. V.</i>	Language of sports journalism as an example of interlingual convergence of closely related Slavic languages (Russian and Ukrainian lexical and phraseological parallels)	157
<i>Seliverstova E. I., Chen Weijia</i>	Ethnically marked representations about the benefits and harms of lie in Russian and Chinese proverbs	167
<i>Semenova G. N., Ivanova A. M., Sorokina O. V.</i>	Methods of comparativity transmission by means of artistic speech in the Chuvash linguoculturology	176
<i>Fedotova E. V.</i>	Mythological story on treasures as artistic basis of the works of Ignatiy Ivanov «No need to covet the ready, save yourself»	182
<i>Khmelevsky M. S.</i>	Linguistic analysis of everyday colloquial speech of Russian speaking population of modern Ukraine in the framework of Russian-Ukrainian bilingualism (based on field research)	189
<i>Cao Jiaqi</i>	Russian proverbs with the <i>bug</i> component as a fragment of the paremiological picture of the world (against the background of the Chinese language)	197
<i>Shkuran O. V.</i>	Sacred-pragmatic constant of paremia <i>Ne v den'gakh [tol'ko] schast'ye</i>	204

PEDAGOGICS

<i>Antonova E. N., Zatsepina E. A.</i>	Language discourse at the lessons of Russian as a foreign language in a non-linguistic university	211
<i>Gorbunova T. V.</i>	Potential of extracurricular activities in the formation of professional competence at future teachers	220
<i>Danilova E. A., Yurkina T. N.</i>	Morphological norms in preparing students for the unified state exam in Russian	227
<i>Dyakova T. A., Deryabina S. A.</i>	Role and place of information culture of the teacher of Russian as a Foreign Language in professional activity	233
<i>Ivanova I. P.</i>	On the problem of formation of social competence of adolescents in multi-ethnic environment	241
<i>Miroshnichenko V. V.</i>	Formation of readiness of future teachers to ethno-regional-pedagogical activity in the regional system of higher education	249
<i>Mitrofanova I. I., Zherebtsova Zh. I.</i>	Formation of professional competence of teacher of Russian as a Foreign Language in the conditions of digitalization of education	256
<i>Nikitin A. P.</i>	Heritage of N. Bichurin and I. Yakovlev in the formation of G. N. Volkov's ethnopedagogical pansophical views on the formation of personality of the ethnos	265
<i>Nikitin G. A., Kharitonov M. G.</i>	Pedagogical bases of formation in the subjects of worldwide picture formation in the context technological culture	274
<i>Romanova T. V.</i>	Technologies of pedagogical prevention of manifestations of ethnic extremism among young people	283
<i>Sokolova G. E.</i>	Russian verbal behavior in the context of Eastern and Western cultures	290
<i>Shaklein V. M., Mikova S. S.</i>	Russian poet-emigrant's linguistic personality in teaching reading at the lessons of Russian as a Foreign Language	296
<i>Shlat N. Yu.</i>	Ethno-cultural component of the holistic development of a preschool child in the structure of the «Territory of Childhood»	304
<i>Yurkina T. N., Danilova E. A.</i>	Syntactic norms in preparing students for the unified state exam in Russian	313
<i>Yakushkina Z. N.</i>	Linguocultural approach to education and training of today's youth	318
INFORMATION FOR THE AUTHORS		324

**ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. И. Я. ЯКОВЛЕВА**

2019. № 3 (103)

Редакторы Е. Н. Засецкова
 И. А. Сметанина

Компьютерная верстка, макет М. В. Ганина

Подписано в печать 27.09.2019. Выход в свет 27.09.2019.
Формат 70х100/8. Бумага писчая.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 41,5.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1158. Цена свободная.

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева
428000, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, 38